

Книга посвящена 120-летию
со Дня Рождения Учителя
Иванова Порфирия Корнеевича
и 85-летию со Дня Рождения его Идеи

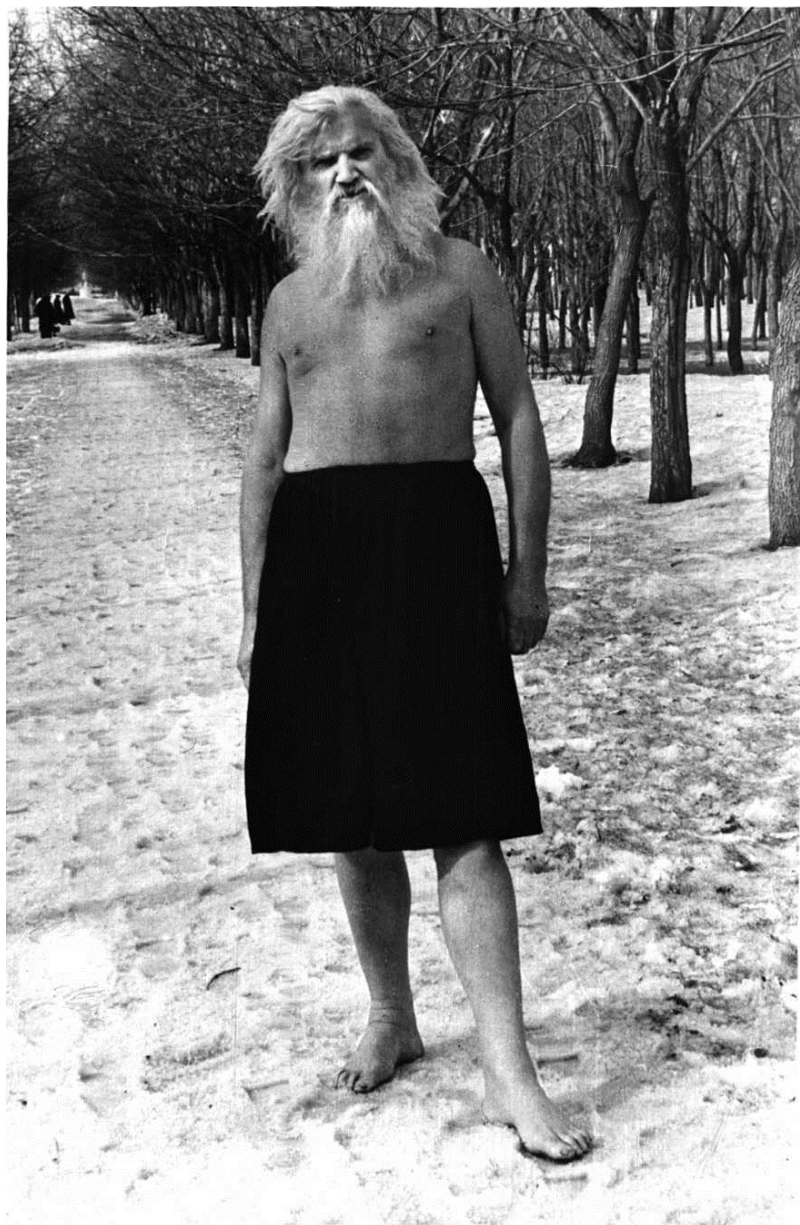
**Я ЖИЗНЬ
ПРЕДЛОЖИЛ
ЛЮДЯМ**

Учитель П.К. Иванов

ГИМН «СЛАВА ЖИЗНИ!»

**ЛЮДИ ГОСПОДУ ВЕРИЛИ КАК БОГУ
А ОН САМ К НАМ НА ЗЕМЛЮ ПРИШЁЛ
СМЕРТЬ КАК ТАКОВУЮ ИЗГОНИТ
А ЖИЗНЬ ВО СЛАВУ ВВЕДЁТ**

**ГДЕ ЛЮДИ ВОЗМУТСЯ НА ЭТОМ БУГРЕ
ОНИ ГРОМКО СКАЖУТ СЛОВО
ЭТО ЕСТЬ НАШЕ РАЙСКОЕ МЕСТО
ЧЕЛОВЕКУ СЛАВА БЕЗСМЕРТНА**

Оглавление

Предисловие.....	5
Краткая информация о жизни и учении Учителя Иванова.....	7
ЭКСПЕРИМЕНТ ДЛИНОЮ В ПОЛВЕКА.....	8
Комментарий Учителя к статье.....	13
Д Е Т К А.....	14
ПОБЕДА МОЯ.....	16
Учитель пишет.....	19
СОВЕТЫ УЧИТЕЛЯ ИВАНОВА П.К.	24
Волосы.....	24
Сон.....	25
Ноги.....	25
Просматривать тело.....	26
Сердце.....	28
Поступок-заслуги.....	29
Не присваивать к своему имени.....	33
Что мы должны знать о воде.....	34
Что пишет Учитель о земле.....	36
Что нам дает воздух.....	37
Чувилкин Бугор.....	38
Наше будущее.....	41
ВОЙНЫ НИКОГДА НЕ БУДЕТ.....	43
О стремлении к обогащению – к богатству.....	47
Всех наук наука – закалка-тренировка.....	48
О сознательном терпении.....	76
ОБРАЩЕНИЕ УЧИТЕЛЯ КО ВСЕМУ НАРОДУ.....	83
Отзывы людей на обращение Учителя Иванова П.К.	83
ИЗ МАТЕРИАЛОВ КОНФЕРЕНЦИЙ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ. 1995 г.....	112
Послесловие.....	118
Приложение. Факсимиле страниц из тетради «Две дороги!»	121

Предисловие

Учитель Иванов принес нам новую-небывалую Идею независимой жизни в природе. Люди изначально пошли неверной дорогой в жизни, отгородились от живой природы одеждой и стенами жилых домов, из-за чего у них в теле образовался недостаток. Чтобы его восполнить, люди стали убивать живое в природе и употреблять в пищу, породили «мёртвый поток» в природе, стали болеть и умирать.

У нас родилась такая мысль написать эту книгу, чтобы она была настольной книгой каждого человека, который себе поставил цель в жизни быть независимым человеком в Природе от пищи, одежды и жилого дома, жить за счет живых условий воздуха, воды и земли в живом потоке райской безсмертной жизни на Земле.

Учитель в своих рукописях пишет:

Я для того и родился, чтобы завоевать в Природе жизнь, чтобы люди свой поток сменили и перестали умирать.

Учитель пишет: «Ты прослышал за Паршека, за такого человека, Он же своим делом заслужил в людях Бог Земли, Учитель народа, Победитель Природы. Он помощник твоему горю, твоей беде. А он тебя просит, умоляет, чтобы ты, как таковой в жизни своей хочешь жить, живи ты моими словами, умом моим».

«Паршек свое он место займет и то он сделает, что не было. А Паршек об этом деле всем нам так он скажет, его такое будет для всех нас слово в его деле. Проследите все вы мои написано так тетради им у этого конца краю нету от чего вы как таковые узнаете за мое дело сделано. Оно есть, оно было и будет оно вечно в жизни слово это мое дело в природе никогда и никак не умираемое. Я для людей это делаю для жизни». («Паршек», 1983 год 1 января, стр. 79)

В этой книге приведены выписки из тетрадей (трудов Учителя), где он описывает трудный пройденный путь познания роли природы в жизни человека и его душевную боль за здоровье и бессмертие человечества. Учитывая годы его жизни 1898-1983 и относительно невысокое по нашим временам образование, некоторые записи в его трудах звучат не очень понятно людям, но понять смысл его записей необходимо, понять насколько это учение в наше время актуально, когда столько у нас проблем – начиная с недоброкачественных продуктов и заканчивая возникающими все новыми и новыми эпидемиями. А какие сюрпризы преподносит нам Природа, сколько несчастных случаев. А ведь это все зависит от нас с вами. Учитель в своих трудах много описывает понятий о Природе, о поступках, о

заслугах человека в Природе, дает много советов, что нужно делать, чтобы быть здоровым, чтобы не пускать болезнь в свое тело. Понимая важность всего этого и понимая, что не у всех есть доступ к тетрадям Учителя или мешают еще какие-либо причины в изучении трудов Учителя, хотим быть полезными этим людям и поделиться с ними некоторыми выписками из трудов Учителя.

Приведены выписки из тетрадей, которые нам так необходимы, чтобы целенаправленно идти к своей цели. Если вы сочтете, что это вам нужно или возникли какие-либо вопросы, мы можем продолжить наше общение или обсуждение работ Учителя П.К. Иванова.

Начало изданию трудов Парфирия Корнеевича на хуторе Верхний Кондрючий положил его ученик Бриженёв Александр Александрович, сохраняя букву и дух Учителя. Читать тетради Учителя с первого раза не просто: непривычны почерк, слог, стиль речи противоположника нашему зависимому потоку сознания, даже, на первый взгляд неграмотность, где могут отсутствовать привычные для нас точки, запятые, мягкие знаки. У Парфирия Корнеевича своё мировоззрение на Природу как на Мать, на будущее людей и практику закали-тренировки.

Каждый человек ищет своё здоровье и понимание. В конце книги представлены факсимильные копии первых 29 страниц из его программной тетради «Две дороги!», чтобы читатель смог познакомиться с рукой Учителя и понять по-своему его мысль, а в дальнейшем смог самостоятельно читать и изучать все его труды.

Начать читать можно любую его работу, многие из которых сейчас есть в сети интернет. Например, его ранние тетради: «История и метод моей закали», 1951 год; «Бедные мы люди», 1965 год; «Партия», 1965 год; «Природа», 1967 год; «Бог родился в России», 1972 год, его стихотворные произведения, не уступающие классическим, и многие другие, где прослеживается энергичный ритм Покорителя Природы, Учителя Народа, Бога Земли.

Желаем всем читателям захватывающего путешествия по океану Природной мудрости и практики, которыми она наделила своего любимого Сына, Паршека.

Желаем всем людям счастья и хорошего здоровья, подаренного нам Учителем Ивановым!

Составители

Краткая информация о жизни и учении Учителя Иванова Парфирия Корнеевича

Учитель родился зимней морозной ночью с 19 на 20 февраля (с 7 на 8 февраля по старому стилю) 1898 года в семье бедного шахтера. По христианскому обряду сельский священник окрестил младенца и по святкам подобрал ему имя – Парфирий, в честь епископа Лампсакийского (IV век) Парфения. Поэтому можно писать имя Учителя через букву «а» – как сам Учитель писал в своих тетрадях, как она звучит в устной речи или по-белорусски. Учитель как говорил, так и писал, – просто.

Паршек, так ласково называли его родители, родился в селе Ореховка, что в 35 километрах от Луганска. Отец – Корней Иванович, шахтер, мать – Матрена Григорьевна занималась домашним хозяйством. Всего в семье было девять душ детей, из них пять сыновей и Паршек – старший сын. Паршек учился в церковно-приходской школе, но после четвертого класса ему пришлось оттуда уйти, нужно было помогать семье. Уже в десятилетнем возрасте ему пришлось окунуться в тяжелый крестьянский труд. С раннего возраста Паршек был очень впечатлительным и любознательным ко всей природе и окружающей жизни.

О его поисках, победах и безкорыстной помощи страждущим можно очень много писать. Его 50-летний эксперимент в природе по изучению воздействий холода и голода на организм человека по истине уникален. У него было стремление этот уникальный опыт передать молодежи, но он везде сталкивался с непониманием. Он обращался к ученым, к врачам, чтобы они с научной точки зрения подошли к закалке-тренировке. Учитель за свою такую трудную жизнь в Природе смог исцелить очень много тяжелобольных людей, которым врачи уже не могли помочь. А его за это сажали в тюрьму и клали в больницы – 12 лет издевательств над ним!

Но постепенно появлялись люди, которым открывалось истинное величие Учителя, ценность его труда в природе, гениальность его мыслей и открытий. Дело Учителя продолжается его многочисленными последователями!

ЭКСПЕРИМЕНТ ДЛИНОЮ В ПОЛВЕКА

Сергей В Л А С О В,
фото Э. ЭТТИНГЕРА

Как жить не болея? Об этом мечтали поколения и поколения. Но и сейчас, несмотря на потрясающие успехи медицины, мы с огорчением должны признать, что болеть человечество меньше не стало. Не будем говорить о сложных болезнях, возьмем элементарную простуду. По статистике более половины всех заболеваний приходится именно на нее.

Множество есть разнообразных способов, помогающих человеку оставаться здоровым, среди них на первом месте стоит закаливание.

К сожалению, воздействие холода на человека изучено еще весьма слабо. Между тем целебные свойства ледяной воды известны давно, тысячелетия. И этот опыт народной медицины сегодня с успехом перенимают врачи. В Калуге, например, в первой городской больнице холодом лечат неврозы и бронхиальную астму; в ялтинском санатории имени С.М. Кирова с помощью зимних купаний в море избавляют от гипертонии и неврастении.

Механизм благотворного влияния холода на организм И.П. Павлов объяснял “встряской нервным клеткам”, резким воздействием на центральную нервную систему. Но по-прежнему многие вопросы влияния холода на человека остаются открытыми.

Вот почему, на наш взгляд, так ценен эксперимент, который вот уже почти пятьдесят лет ставит на самом себе житель Ворошиловградской области Порфирий Корнеевич Иванов. Он настолько приучил себя к холоду, что часами может в одних шортах - и босиком! - находиться зимой на улице.

Ему пошел 85-й год, за полвека, что он дружит с морозом, ни разу не простужался, не болел ни ангиной, ни гриппом. А раньше хворал, как и все...

О Порфирии Корнеевиче я узнал от писателя В.Г. Черкасова, который стал ярым приверженцем простой системы оздоровления, разработанной Ивановым. И не он один: только в Москве знаю теперь десятки инженеров, врачей, ученых - последователей Иванова. По примеру “Учителя”, как все они его называют, бегают по снегу босиком; о болезнях забыли, хотя когда-то частенько болели, и благодарны судьбе, что свела их с Порфирием Корнеевичем.

Еще до поездки на хутор Верхний Кондрючий, где он живет, прочел о нем в книге двух врачей, Н. Агаджаняна и А. Каткова, “Резервы нашего организма”:

“В любой мороз он прогуливается босиком по снегу... и не ощущает при этом никакого холода”.

Показалось странным - неужели и правда не чувствует холода? Этот вопрос был первым, который я задал Порфирию Корнеевичу.

- Как это не чую холода! - воскликнул он. - Чую, да еще шибче вас. Только вы все его боитесь, а я не боюсь. Из вечного врага человеческого я сделал друга.

- И вы в самом деле никогда не болеете?

- Почему же? Все время болею. Болею мыслью, что я умею, а мне не дают передать свое умение людям.

- Говорят, что вы в бога верите.

- Верил когда-то, пока не понял, что бог пребывает не на небе, а на земле - в людях, кои сумели держать победу над собой.

Интересна судьба этого необычного человека. Родился в бедняцкой семье; как и отец, стал шахтером. Впервые спустился в шахту в пятнадцать лет. Здесь был и плитовым, и катальщиком, и зарубщиком, и отбойщиком. В 1917 году забрали в армию.

- До фронта доехать не успел, - рассказывает Порфирий Корнеевич, - царя скинули с пути.

Повоевать все-таки пришлось, в партизанах. Пускал под откос эшелоны интервентов, однажды спалил английский самолет, за что получил благодарность от командования. После войны восстанавливал шахты в Донбасе, участвовал в колхозном движении, руководил артелью лесных рабочих.

Сейчас, когда ему идет девятый десяток, он поражает смелостью своих рассуждений. Он и всегда был таким - дерзким, смелым, думающим. Вот так однажды (было это на Кавказе, стоял он над морем, на высокой скале) пришла к нему мысль: “Почему люди так устроены, что лишь полжизни у них проходит в благополучии - пока молоды; а достигли зрелости, казалось бы, жить да жить на пользу другим, но не тут то было: наваливаются на человека болезни, делают его неполноценным, заставляют больше думать не о деле, ради которого он и пришел на землю, а о себе. Болезни делают человека эгоистом. Не оттого ли многие беды людские происходят, что человек не умеет победить свою немощь? Сколько ни кутайся, все равно это не спасет от недугов. А что, если сделать наоборот - не прятаться от природы, а пойти ей навстречу, стать ближе к природе, слиться с ней!”

И Порфирий Корнеевич решил доказать - сначала самому себе, что “нехорошие силы природы” (его выражение) можно приручить и

обратить их себе на пользу. Он стал выходить на мороз раздетым. Сначала на несколько секунд, потом на полминуты. С каждым разом все больше и больше. Дошло до того, что в метель уходил в одних шортах за околицу и часами гулял в поле среди ветра и стужи. Он возвращался весь заиндевевший, в клубах пара, и селяне не могли надивиться: неужели завтра не сляжет в постель с крупозным воспалением легких, а то и с чем-нибудь похуже?

Но это в прошлом. Сейчас, когда вышел на пенсию, Иванов одержим идеей передать свой уникальный (несомненно, уникальный!) опыт закалки людям, ученым. А что ученые? Не спешат пока. Может быть, не знают об Иванове?..

- Я обращаюсь к людям, - говорит Порфирий Корнеевич. - Дорогие вы мои, все ваши болезни от нежести вашей: от тепла, от вкусной пищи, от покоя. Не бойтесь холода, он мобилизует, как нынче модно рассказывать, защиту организма. Холод кидает в тело гормон здоровья. Пусть каждый покумекает, что ему важнее - дело или малые радости. На все должна быть победа. Человек должен жить в победе; если ее не получишь, грош тебе цена в базарный день... Зачем лечиться, когда можно и должно болезнь в тело не пускать!

Еще Маркс говорил, что цивилизованный человек должен так же уметь противостоять природе, как это умели делать древнейшие люди. Порфирий Иванов умеет противостоять природе. Опорой ему в этом служит его система. Он шел к ней почти полвека и почти полвека неукоснительно ей следует. Система эта на первый взгляд удивительно проста, содержит всего семь правил, некоторые из них вроде бы отношения к оздоровлению организма не имеют. Судите сами.

Первое правило. Живи с постоянным желанием сделать людям добро и, коли сделал, никогда не вспоминай об этом, поспеши сделать еще.

Правило второе. Все старайся делать только с удовольствием, с радостью. И пока не научишься дело делать с радостью, считай, что не умеешь его делать.

Казалось бы, не о здоровье речь, а по сути – о самом что ни на есть главном здоровье говорит старец – о здоровье души. Без него разве можно тело вылечить?

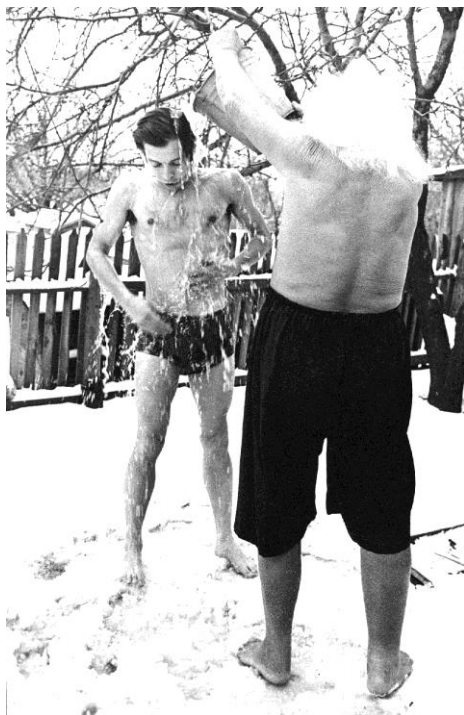
Вот остальные его правила:

Не пей ни вина, ни водки.

Один день в неделю голодай, а в другое время ешь поменьше мяса и вообще ешь поменьше (“А то сегодня люди просто страдают обжорством, едят вдвое больше, чем природа их требует. Обильная еда голову ясности лишает”).

Ходи круглый год босиком по траве и по снегу хотя бы несколько минут в день.

Ежедневно, утром и вечером, обливайся холодной водой. (Нам обоим, фотокорреспонденту Эдуарду Эттингеру и мне, прелести этого правила пришлось испытать на себе. Сначала мы, конечно, наотрез отказались. Страшно было даже подумать; тем более, у меня болело горло и начинался насморк. Лишь когда мы увидели, как огорчился Порфирий Корнеевич (“Значит, и вы мне не верите?”), решили рискнуть – ради оздоровления человечества. Когда он вылил нам на голову и на плечи по ведру ледяной воды (на улице было около десяти градусов), мы поняли, что такое неземные ощущения. Но через полчаса, кстати сказать, от моей простуды не осталось и следа. Обливались мы каждый день, но лишь к концу нашего пятидневного пребывания в доме Порфирия Корнеевича почувствовали вкус к этой процедуре.

Мы никоим образом, конечно, не призываем никого тут же следовать нашему примеру. Мы только излагаем факты.)

И последнее правило. Почаще бывать на воздухе с открытым телом, и летом и зимой. (“Пусть тело дышит и учится брать тепло от

холода”). Кому-то эта мысль Иванова покажется абсурдной, смешной. Но вот что по этому поводу говорит специалист в области термодинамики, к слову, один из последователей Иванова, кандидат технических наук И. Хвощевский:

- В результате своего беспримерного опыта П.К. Иванову удалось показать, что в человеческом организме в условиях холода начинают проявляться процессы, связанные с постоянной выработкой внутренней энергии. Не исключено, что это перекликается с гениальной, возможно, но пока не получившей убедительного обоснования гипотезой К.Э. Циолковского о медленном и бесплатном отнятии энергии от окружающих холодных тел. Мы действительно очень мало знаем о человеке, о его резервных возможностях. Не исключено, что в необычных, экстремальных условиях в организме открываются неведомые нам качества; пока мы можем только догадываться о них. Вот почему так важен опыт, который в течение полувека проводит на себе Порфирий Корнеевич Иванов. Трудно найти другой пример подобной целеустремленности...

На хуторе у Иванова много последователей. Первая из них - его жена, Валентина Леонтьевна. Когда-то она очень тяжело болела, теперь, в свои семьдесят, считает себя совершенно здоровым человеком.

- Я боюсь, - говорит она, - зимой пропустить и одного дня, чтобы не выйти раздетой на мороз, не окатиться ледяной водой. А вдруг болезни опять нагрянут, как это было двадцать пять лет назад.

Валентина Леонтьевна, так же как и Порфирий Корнеевич, очень мало ест. И несмотря на то, что весь день в работе (как и любая крестьянская женщина), устает теперь значительно меньше, чем раньше, когда еще не дружила с холодом и не ограничивала себя в еде. Вполне возможно, что оба этих фактора каким-то образом связаны между собой - одно помогает переносить другое.

Поистине тайны человеческого организма неисчерпаемы!

По дороге в аэропорт заехали в Свердловск, районный центр, в райком партии поговорить о Порфирии Иванове. Секретарь райкома Надежда Константиновна Ковалева, между прочим, сказала:

- К сожалению, у нас нет возможности оценить по достоинству этого уникального человека. Нет здесь для этого специалистов. Да, откровенно говоря, и времени серьезно им заняться не хватает: район большой и сложный, уголь все-таки добываем. Вот если бы вы нам помогли привлечь к Иванову внимание общественности, ученых...

Что мы здесь и попытались сделать.¹

---

¹ Эта статья перепечатана из журнала “Огонёк” № 8, 1982 г.

Комментарий Учителя к статье

В “Огоньке” № 8 за 1982 год 20 февраля статья “Эксперимент длиною полвека”, она написанная учеными, чтобы мы ее читали, понимали, самое главное – в жизни мы делали. Эта статья наша, она нас учит, чтобы мы с вами то в жизни с вами делали, от чего будет нам продолжение в природе. Люди повернутся к жизни через это.

Паршек всем говорит за любовь свою к природе, она самое главное в жизни, что схочет, то она сделает. Это ее силы Паршека статьею окружили, она с ним 50 лет так живет, ему она во всем помогает, он не подвергается никаким заболеваниям, он не простуживается, что это самое главное в жизни. Он для всех людей учитель. Свое имеющее здоровье не жалеет, его всем отдает, учит всех, чтобы они учились в Паршека, закалялись, водой холодной обливались, меньше кушали, воды не пили, без одежды ходили, воздухом дышали. Словом то они делали в жизни, чего надо. Спиртное не пили, да не курили, это самое главное. Меньше ели, в чем вся наша такая вот жизнь проходит.

Паршек кричит на весь свет, на всю природу – надо нам всем эту статью читать, понимать, как это надо, а потом самое главное в жизни – делать. Тогда то мы с вами в природе добьемся через это учение бессмертие. У нас на это все есть, самое главное – человек, ему есть место, а теперь условия, чтобы их заиметь. А когда условия они будут, то тогда и будет возможность на все это, да жизнь такая окружит. Мы добьемся бессмертия, если мы про эту статью не забудем, ее чтобы читать да понимать, а потом надо всем делать, а в деле есть жизнь, она окружится истинно. А истина спасения всех – это природа, она нам даст все, лишь бы только это, что надо, выполнять, а то, что это будет надо – бояться природы не надо, а надо любить природу.

Если только мы забудем эту статью, то мы потеряем жизнь. Там вся есть сила природы, она нас окружает своими силами, чтобы мы об этом знали за то, что она нас за наше все крепко наказывает. Мы в ней грешим, она нас не милует, наказывает.

(Тетрадь “Не обижайся на это” 26.04.1982 г., стр. 39-42)

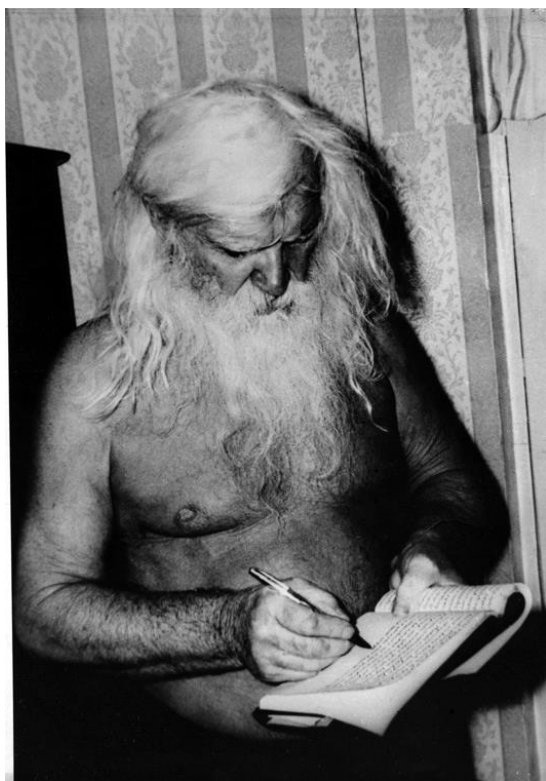
ДЕТКА

Ты полон желания принести пользу всему советскому народу, строящему коммунизм. Для этого ты постарайся быть здоровым. Сердечная просьба к тебе, прими от меня несколько советов в дополнение к тому, что написано в “Огоньке” № 8, 1982 г., чтобы укрепить свое здоровье:

- 1) Два раза в день купайся в холодной, природной воде, чтобы тебе было хорошо. Купайся в чем можешь: в озере, речке, ванной, принимай душ или обливайся. Это твои условия. Горячее купание завершай холодным.
- 2) Перед купанием или после него, а если возможно, то и совместно с ним, выйди на природу, встань босыми ногами на землю, а зимой на снег, хотя бы на 1-2 минуты. Вдохни через рот несколько раз воздух и мысленно пожелай себе и всем людям здоровья.
- 3) Не употребляй алкоголя и не кури.
- 4) Старайся хоть раз в неделю полностью обходиться без пищи и воды с пятницы 18-20 часов до воскресенья 12-ти часов. Это твои заслуги и покой. Если тебе трудно, то держи хотя бы сутки.
- 5) В 12 часов дня воскресенья выйди на природу босиком и несколько раз подыши и помысли, как написано выше. Это праздник твоего дела. После этого можешь кушать все, что тебе нравится.
- 6) Люби окружающую тебя природу. Не плюйся вокруг и не выплевывай из себя ничего. Привыкни к этому — это твое здоровье.
- 7) Здравойся со всеми везде и всюду, особенно с людьми пожилого возраста. Хочешь иметь у себя здоровье — здоровайся со всеми.
- 8) Помогай людям чем можешь, особенно бедному, больному, обиженному, нуждающемуся. Делай это с радостью. Отзовись на его нужду душой и сердцем. Ты приобретешь в нем друга и поможешь делу Мира!

- 9) Победи в себе жадность, лень, самодовольство, стяжательство, страх, лицемерие, гордость. Верь людям и люби их. Не говори о них несправедливо и не принимай близко к сердцу недобрых мнений о них.
- 10) Освободи свою голову от мыслей о болезнях, недомоганиях, смерти. Это твоя победа.
- 11) Мысль не отделяй от дела. Прочитал — хорошо. Но самое главное — ДЕЛАЙ!
- 12) Рассказывай и передавай свой опыт этого дела, но не хвались и не возвышайся в этом. Будь скромн.

Я прошу, я умоляю всех людей: становись и занимай свое место в природе, оно никем не занято и не покушается ни за какие деньги, а только собственными делами и трудом в природе себе на благо, чтобы тебе было легко.

ПОБЕДА МОЯ

По делу своему я самородок. Я тружусь на благо всего народа. Учусь в природе. Хвалюсь перед миром. Истено хочу сказать за самохранение лично клетки.

Моё сердце молодое закаленное здоровое 25 лет человека.

Мой выход у свете. Я не боюсь врага никакого, даже не боюсь своей смерти. Если бы этого не было, я бы давно умер. Я человек Земли, дышу очень крепко, резко говорю не про какое-либо чудо. А про природу про физическую, про практику. Самое главное это чистый воздух, вдох и выдох, снежное пробуждение, мгновенное выздоровление нервной части мозга. Я люблю больного, ценю, храню его, знаю душу и его сердце. Хочу ему помочь как нуждающему, через руки током убиваю боль. Это нам не слова говорят, а все делается делом. Рука пишет, она владыка, никогда про это не забыть очень справедливое. Меня надо просить – будешь в этом здоровый.

Кому это будет не надо, нашему юноше молодому? Дак нет, уважаемые, это мировое значение.

Нам надо любить мать природу, ей низко кланяться. Это правда есть, о чем говорит: не болезнь на человеке играет роль, а играет ролью человек над болезнью.

Нам надо учиться в Иванова, чтобы не попадать в тюрьму и не ложиться в больницу. Не лезть на рожно, жить свободно. Какая будет нам слава, если мы будем обходиться с людьми вежливо, головкой низко кланяться, им говорить: здравствуйте дедушка и бабушка, да дядя с тетей и молодой человек.

Эх и жизнь моя тяжелая, сердца свои закалите. Милые мои вы люди, вы гляньте на солнышко, вы увидите правду, своё выздоровление – быть таким, как я –

Победитель природы, Учитель народа и Бог Земли.

Бог отец, Бог сын и Дух Святой

Победа мой Победа своему Я самородок. Я
 трудя и на благо всего народа. учил в природе.
 Умом перед миром. Истинно хочу сказать за
 самохранение лично личности. мой сразу
 многого заботился. Здоровал 25 лет человека
 мой выход света, я не боялся врага ни какого
 дести не боялся своей смерти. Если бы это не
 было я бы давно умер. Я человек земли душой
 очень крепко. редко говорю на прощание либо
 куда. А про природу про физическую про
 практику самые главные это чистый
 воздух, вода и видок. светлая пробуждение
 мгновенные выздоровление. нервное состояние
 я много боялся очень хранил свое дело души и
 его сердце. хочу еще почитать книгу о жизни
 через руки то как убивать бач. Это не на слово
 говорят а все делается делом. рука пишет
 она водит и когда про это не забыть. очень
 сурово делал. мне надо просить

будем в этом здоровы. Концы это будет
не надо нашему юности молодому дак.
нет усталости. Это мировое значение. Кон-
цаго любить мать природу ей. Никто Кланити
это правда сестры говорят не бабам не
человеку играет роль а играет роль. Это
век надо бабам. Концаго учить вивако
табы не подают в торону и не лотити
в бабину. Не лотит на ротно тит свободно
какой бюджет наш слава сестры мы будем
обходиться с модями ветишка. Головку никто
Кланити и не говорят. Забавляйте дедуш-
ка и бабушка да дядя сестры и талодой
человек. Их и талодой талодой сердца свои
заключите. Милые мои вы могу вы живите
на сонныи вы учите правду. Свой вы-
здравление быть такими как я победите
природу учите народа и баб землю. Бог
итак баа сестры дух светлой

Учитель пишет:

Моя закалка-тренировка это эволюция.

Детка – это новый образ жизни, который ведет к эволюции сознания, каждого отдельного человека.

У меня учение оказалось против тюрем и больниц. По моему совету человек возвращает здоровье назад, его дает Природа. Воздух, вода и земля – самые близкие в этом мои учителя. Дело только за мыслью да за человеком. Кто роль играет в этом деле? Не болезнь играет роль над человеком, а играет роль человек над болезнью.

Мы с вами видели по телевидению всякого рода стихийного бедствия. Они делались Природой, они и будут делаться ею. Людям было предупреждение мы этого за наше сделано на земле нам дается, чтобы узнали за приход на землю этого спасающего человека. Он не пришел на землю, чтобы так гибли люди. Он говорит нам как умирающе людям как таковым. А мы от него слышим голос такового дела, которое мы с вами видели, что он не такой как и все. Он старается сделать людям, чтобы люди остались им довольны. Он в Природе нашел такое здоровье. Теперь он его так с любовью отдает. («Паршек» 1983 год, 1 января, стр.80)

Моя просьба ко всем тем людям, кто меня хорошо понимает. Помогите не мне лично. А эта помощь ваша ее надо удержать это будет обязательно, что я делаю и всем надо. Мои труды не пропадут нигде даром. («Мука» 1965 г. 6 октября, стр.63)

Я добиваюсь не этого, чтобы они меня, ученые, миром признали, мое мышление. То чего я делаю на этих людях, я этого не хочу. А вот хочу, чтобы труды мои в природе были пропечатаны, чтобы я по письму своего труда поразговаривал на расстоянии. Если мои труды люди прочитают, они мою практику заставят между собою жить. Они жили, но не знали про это дело. А когда они узнают, они попросят меня, как такового в жизни человека, кто попросится в народе, чтобы они дали право доступ к молодежи. («Такси», стр.138)

Вот к чему Паршек идет. Он хочет естественным порядком на свое место всю молодежь пригласить, чтобы они откликнулись на это так, как Паршек хочет сделать перед природой разумши, к земле нетронутой от Адама лет, током соединились и в один голос ей сказали, попросили ея, чтобы она такой не была. А пошла на молодежную на встречу и больше не делала свое нехорошее, а полюбила нас всех. Дала свои возможности всем нам жить. Вот чего

мы от ней, как инициаторы просим. Жизни, но не смерти - этого мы с вами так добьемся. Она нам все дает, этого мы от природы хотим получить. («Паршек» 1982 г. 1 ноября, стр.113)

Ему за это вот заслуги сама природа дала. Он без меня, моих сил ничто, я его мать, народила таким, он любит меня, просит меня, чтобы я ему жизнь дала и учение. Он про все это пишет. А что ему дала в его жизни природа. Он для этого всего 48 лет проходил, да продумал. А что будет надо сделать, чтобы в природе остаться на веки веков живым человеком. Этого человека приходилось в природе искать. А самое главное у жизни наука есть – закалка-тренировка. Нет такой любви, как человеково тело к природе, к холоду и голоду. Паршек говорит для всех, она природа служит для людей через их дело – враг. А я нашел такое место со всеми условиями, чтобы была вся возможность на этом месте без усякой потребности остаться, это наше место райское. Слава человеку бессмертна. Вот вам живой факт, хотите не хотите, а жизнь моя в природе. А раз я такой есть у жизни, то будут все такие. Природа она этого не зря рождает. Этого человека на это она одобрила. Природа меня одарила силами своими. Она послала у люди больным помогать путем закали-тренировки. А болезнь есть болезнь, ея посадила на человека природа. («Паршек» 1982 г., 20 февраля, стр.137)

Ты человек. Ты технического состояния. Ты стоишь на очереди. Ты ждешь своего дня. Ты не заинтересованный в жизни. Ты злой. Ты ненасытный. Ты можешь все сделать, лишь бы только захотел. Твое есть одно такое вот самоволие, это твое такое в жизни есть дело. Ты убиец природы. Ты вор у ней, чужим вечно в природе живешь. Твое такое в этом дело. («Паршек» 1982 г., 1 ноябрь, стр.115)

Это наше всех людское дело не переставать одно делать это дело. Мы на месте не сидим, ищем в природе то, чего надо будет. А в самих есть мысль такая – как бы уметь жить продолжительно. В природе болеть не хотим. Стараемся жить безболезненно. Сами учимся мы на врача, техническими делаемся людьми, а искусством мы огорожены, химия уведенная. Мы с вами на человеке отыскиваем причину, диагноз, он у нас известен. У нас есть стандарт, чем мы его приостанавливаем, чтобы он дальше не лез. Мы ему нашли в природе способ удалить от человека. Но пока у нас так не получается в жизни и человек умирает. Ему надо в природе найти не способ, как это делается врачами. Надо нам окружиться по Паршекову делу это надо не лечить больного, а надо здорового предвратить от простуды и заболеваний, чтобы он знал свое такое место. Оно есть со всеми

своими условиями, чтобы там была такая возможность любому и каждому человеку остаться без усякой такой потребности, чтобы на этом месте человек оправдал себя славой бессмертия. («Паршек» 1982 г., 20 февраля, стр.180)

А вот жить приходится – самозащищаться. А как люди в этом деле, они так вот жили. Им приходится жить со всеми своими неприятностями. Родиться, а жить тоже надо. Одно только не надо человеку – заболеть и болеть не надо, чтобы умирать не надо. Нам надо в этом жить. У Паршека спрашивают ученые, как это получилось, что сознание привело к этому делу. Пришлось встретиться с природою. Она говорит о людях, тех, которые живут, они кушают много, они одеваются до самого до тепла. А в доме живут со всеми удобствами. Казалось бы в этом во всем жить да жить, а они умирают на веки веков. Зачем так вот жить? Надо задаться целью такой – пойти в природу, поискать для этого вот жизнь. Есть для этого всего закалка. Она тренировка. Она в природе, в людях жила и есть она в жизни. Ею надо пользоваться правами. Любить приходится природу. Не надо бояться холода, особенно воздуха, воды, и так же не надо бояться земли. («Паршек» 1982 г., 20 февраля, стр.187)

А вот вода, она уходит в источник закалки – тренировки. Она энергично создает. Она везде и всюду, во всех делах, как строительный материал. А воздух, помощник этому всему. Земля, планетное условие, где человек живет. Его дело одно – с природы тянуть, к своему имени присваивать: это мое. А раз мое это дело, оно живет с ним. А потом оно никогда упраздняется, как и не жили на белом свете. Он делается не живой, а мертвый, лежащий вечно в таком прахе, землю зарытый. Люди думают об этом, что это делается в природе так. А в природе никогда и никак не пропадает все то, чего было на белом свете, оно возобновится. («Паршек» 1982 г., 1 ноября, стр.134)

Я не имел духа в теле по этому всему выводу всего дела мне у этой работе, на этом месте пришлось устретится с этой мыслью и этой мечтой, которая заставила об этом всем деле думать и мечтать. Как же так – родиться человеку надо здоровым телом, т.е. здоровым духом, а потом в процессе этого времени пришлось его потерять. Сделалось человеково тело в природе непригодное к жизни. Человек не стал верить истине, что его родила Природа. Водой облила, а воздухом окружила. Он же обсох, а земля приняла по ней ползать. Но не рождала она его зависимость, это все сделали в процессе всей жизни

руки человековы, которые не схотели мировоззренчески жить. («В здоровом теле здоровый дух», 1965 г., 13 ноября, стр.36)

Я то сделал, чего когда-то говорил нам Христос. Товарищи вы все наши, земные люди, неужели я этим вот у жизни своей так ошибся, если я обижено больному нуждающемуся помог? Я думаю и хочу так знать от вас – за что меня ученые сделали за это самое я ненормален? Я в этом деле в природе проходил из закалкой-тренировкой 50 лет. Я практически человек-испытатель на самом себе. Опытю эту болезнь изжил. Разве это будет нам, таким людям, плохо? Если мы над собою врач сами. («Паршек», 1983г., 1 января, стр. 50-51 «Мой подарок молодежи»)

У Иванова учение это есть все для человековой жизни. Не надо будет бояться природы. Она нас родила и она нас по нашим заслугам сохранит. (Продолжение «Закалка и люди» 1967 г., 27 мая, стр.36).

Ты прослышал за Паршека, за такого человека. Он же своим делом заслужил у людях – Бог Земли, Учитель народов, Победитель Природы. Он помощник твоему горю, твоей беде. А он тебя просит, умоляет, чтобы ты, как таковой, в жизни своей, если хочешь жить – живи ты моими словами, умом моим. («Это надо» 1978 г., 10 августа, стр.9)

Мой метод закалки дает не только обычную закалку организма против холода и простуды, но заключается в пробуждении и развитии всех внутренних скрытых защитных сил механизмов организма, благодаря которым человек может без вреда и даже с пользой переносить любые неблагоприятные условия, а так же предупредить и победить любую болезнь, включая заразные и даже болезни, причины и источники, которых, еще совсем не известны. («История и метод моей закалки», 1951 г. стр.18-19)

Хочешь жить – живи ты моими словами, умом моим. Просят его, как Учителя, он помогает тому, кто к нему, как и к Богу относится. Человек не будет болеть. Ему (человеку) Иванов, как Бог в жизни поможет. Эти все люди, которые верят, как Богу, они в этом деле спасены. Их, как таковых Природа примет и огородит своими родными силами. Человек любой будет это делать, чего делает Иванов у Природе. Он никогда не будет ею нигде обижен.

Я еще не иду так по дороге, как следует. Проскочит болезнь, попытается прогрессировать. Но у меня есть милые неумираемые друзья в Природе – воздух, вода, земля.

Просят его, как Учителя. Он помогает тому, кто к нему, как к Богу относится. Человек не будет болеть.

Тот, кто мне и этому делу не поверит, тот не будет считать меня Богом. Я его не прошу, чтобы он меня считал таким, как оно и есть. Я им за все найденное свое скажу в словах. Отойдите от меня от такого, которого вы видите его и сотворите для себя такое благо. Я им жил и живу сейчас и буду жить с этим. Вам ваше, а мне будет мое.

Придет на эту арену такое время – сменится эта на жизнь другую. То была в этом смерть распоряжалась на этом месте. А теперь уведется славой у жизни. Люди будут в природе такие. Их Природа не будет беспокоить. Они по земле ползать не будут. А будут летать в воздухе в атмосфере. Они сделаются легкими. Их окружит сила ума, это человекова такая атмосферная будет жизнь. Он будет, как какая-то в этом деле птица. («Паршек» 1982 года, ноябрь, стр.135)

А время этого часа не за горами. Вот-вот скоро спустится эта маленючкая способность в жизни и окружит своими силами человека. Он не будет зависимый, на нем умрет она на веки веков. За то, что он своим телом добьется от Природы. От ее условий. Где бы он не был и чего бы он не делал и как. А ему природа, в его шагах, не будет так мешать, как она помешала всем за их создавший поступок. С которым они провели свое время. За это их не пожалела снять с пути. Больше эта история не вернется назад.

Для людей будет другая атмосфера. Люди старое не будут иметь. А новое-небывалое само придет. Вот чего люди ждут. А его природа сама преподнесет.

А сейчас пришло такое время – надо будет нам жить, да в кучечке вместе быть.

А придет такое время у природе – этого не будет чего было. Переродятся люди, сделаются с зависимого человека в независимого человека. Природа покажет свою неумираемую дорогу. Давидово оружие отомрет, родится сознание человеческой независимой жизни. Человек от всего хорошего и теплого откажется. Возьмется за закалку-тренировку, закалится. Возьмется за природу так, как взялся Иванов. («Маяк» 1966 год, 27 января, стр.179)

Что же для этого нужно сделать?

Я закалку-тренировку сделал во дворе своего дома, когда жил в Сулине.

Для меня нет плохой природы. Плохой воды, земли, воздуха.

А все причины только в нашем неправильном мышлении и в наших неправильных поступках. В неправильном отношении к природе.

Я закалку-тренировку сделал через свою любовь к природе.

СОВЕТЫ УЧИТЕЛЯ ИВАНОВА П.К.

Волосы

Шапка на голове это все вечно лежит на волосах. Что она под собою делает? Преет от пота волос, умирают его качества. («Откудова я такую мысль узял, что таким стал» 1966 г., 20 сентября, стр.52)

Практика у этом цветет, развивает свои волосы, что и помогает голове мыслить. Естественность все дает, а искусственность упраздняет. («Теория и практика», 1965 г., стр.18)

А когда мы с головы сбросили мертвое совсем, неживое, это будет легко волосам. А волос питает через воздух мозг, что самое главное, это его есть у жизни нити, это такой орган, которому надо всем нам поклониться за его такое дело. («Игорево дело» 1978 г., 2 ноября, стр.9)

Мысль человека мучает, не дает про это все забыть, это твой минимум в жизни для этого дела. У твоей голове мозг, который связан с одной внутренней частью всего органического тела, через нити проводом каждая мизерная нить. Она обслуживает мышцу, там где кровь через это действие, жила, и другая сторона, связана с волосом. А волос уже бурлит с воздухом вместе, соприкасен с множествами видами. Они свою форму меняли и делались у этом во всем. Я был у ванне в природе. Она меня своими естественно силами хранит, мою живую энергичную расположенную во внутри ходящую по мышцам кровь, которая попадала в легкие, где с воздухом, с кислородом обменивалась и проходила по своему клапану аортой в сердце. А сердце эту кровь перерабатывало клапанами и отчисляло для удовлетворения мозга, чтобы он питался этим всем, развивался и делался в человеке хозяином самого хозяина тела путем через природу. А в природе три естественных тела, с кем приходилось через поры вместе близко, как родные по существу друзья, любимые помощники один другому. Здесь уже не потребуется телу то, чего требовалось до этого, когда человек жил за счет материи, сделанной

руками и приобретенного продукта. («Откудова я такую мысль узял, что таким стал» 1966 г., 20 сентября, стр. 161-163)

Моя жизнь не ведет меня к смерти. А ведет меня к жизни. Я иду вместе с мозгом, не даю ему покоя. Он мною пробуждается ежеминутно. И каждый раз вся моя на это надежда, это мой спаситель в жизни есть. «Паршек – закалка тренировка продолжает свое дело начатое» 1982 г., 9 февраля, стр.185

Сон

Сон для человека милое счастье. А раз оно милым представляет себя уже вовлечение мы привыкли спать, нас сон убивает. Лучше меньше спать, чем мы больше спим. Сон героя убивает и во сне он умирает. Лучше жить надо бодро. Вот чего нам нашел новый человек – жизнь, но не смерть. («Портрет ищет в природе истину» 1971 г., 21 марта, стр.47)

Источником надо окружиться. Природу надо ее любить. А мы мало того что досыта едим ежедневно, а спим до неузнаваемости. Мне до этого не было известно, как сегодня сказано, под 30 ноября в нове кем-то не кушать это одно, а не спать другое. Тогда-то умирать не будем. Сама природа так мне подсказала. Я должен и с первого зимнего месяца в это дело включиться. Полюбить самого себя. Тогда-то смерти распространяться не будет, это Богово у жизни будет дело. Он ничего такого в жизни не делает, чтобы было от этого дела плохое. А только будет в людях, в природе хорошее, это все сделал в жизни своей Паршек. Он для этого дела, чтобы делать родился. Он по земле ходит, а сам не думает. Ему так говорит. Он такой в жизни есть один. Ему Природа у этом помогает. Она хочет, чтобы люди от этого развития ушли, ибо постель мягкого дела мертвого пера она от жизни тянет ближе к смерти. («Паршек», 1982 г., 20 февраля, стр.24)

А сон человеков он не дает ничего хорошего, кроме как только плохого у жизни, не пробудительность, а утомительность этого. Мы спим да ничего не делаем и ничего не получается, кроме как одного недомогания, безсилия. А когда человек безсилен у этом деле ему не до жизни. («Две пути» 1966 г., 1 августа, стр.82)

Ноги

Мы ноги свои не держим в тепле. Они у нас задыхались, задыхаются и будут задыхаться. Поэтому у нас не выхаживается любая человекова клетка. Человек с таким теплом всегда себя в

природе теряет. Надо будет заиметь в ногах естественное природное тепло, которое вносит в жизнь Иванов. («Бог родился в России» 1972 г., стр.66)

Самое главное, это ноги наши есть. Произвольная часть нашего тела. А они в последствии всего этого отказывают нам по земле ходить. Нас наша задница заставляет одно время подчиняться ей. Она для человека тяжелая и к тому сильная. Всем организмом распоряжается, лишь бы только глаза посмотрели сам человек уже готов на это место сесть. Сесть на то место может любой и каждый человек и как на своем месте он сидит отдыхает. Его тело у этом теряется своим седелешним состоянием. А самое главное, это ноги наши, а их надо заставить, чтобы они служили, ходили босека для здоровья, к этому тело должно пробуждаться водой, купаться. Это нужно находиться в воде. Лучше будет не надо кушать, не надо одеваться и в дом заходить. Надо быть в контакте с природою. Они ему в этом помогут все сделать. Сон как таковой не будет нужен, надо будет люди, чтоб они знали устно про его деятельность. Это не убийственная сторона, можно будет испытывать в любое время на своем теле. («Я стал было думать»)

Через ноги по холодному условию, по снегу, по морозу, как никогда уходит любое заболевание, это я проверял на себе и других. Нету ничего, как только есть это. Я не сажусь, как все люди сидят. У них ноги заболевают. («Здоровый дух здорового тела» 1965 г., 13 ноября, стр.130)

Просматривать тело

В теле есть нити мозговые, которые зависят от глаз, от зрения. Когда человек своими глазами, мнением охватывает это место, где беспокоит, то это место этим самым предупреждается. Особенно тогда, когда человек через гортань тянет с высоты воздух, где делается энергичная кровь. Она быстро проталкивается и попадает в сердечные клапана. А сердце снабжает мозг качественной продукцией, особенно без питания пользуемся воздухом. Природа в это время очень крепко помогает, чтобы уходил с тела враг эта болезнь и приходило здоровье обратно, что и нужно человеку в его жизни. Человек своими умеющими силами он превращает сам себя и больше болезнь не прогрессирует. («Я стал было думать»)

Природа она все сделает, если ты ей будешь нужен. Она твое тело сохранит. Твое будет тело в природе не такое, как у всех. («Я стал было думать» стр.56)

Если он зародил сам эти безсилия, а их никому не дается право поднять А Иванов заглазно по нем лазит. Он начинает от самого мозга

от центральной части и по хребту спускается до самых ног до пальцев. А потом поднимается до самых рук тоже до пальцев А потом идет в грудь до сердца и до легких. А потом в живот. Этого делает для пробуждения человеческого тела. («Такси» стр.92)

А как умел человеку помогать больному, так умею и сейчас. Любого врага превращу Удаю своим током. Это все делает это дело тело. Оно для этого дела закалилось Окружается природою Учится в природе. Сам едет в такси и сам про больную мыслит. Начинает с головы Спускается вниз по хребту до самых ног до пальчиков А потом возвращается и поднимается до центра до мозга А потом спускаюсь до рук до пальцев А потом обращаюсь к сердцу к легким к животу это все прощуривает т.е. разсекает эту возможность. Говорит не оружие будет в природе побеждать, а естественность докажет правоту, которая станет на своем месте и будет свое творить («Такси» стр.73)

Учитель кладет ее на спину и своими силами, умом, её организм проверяет. Через хребет мозга пальцами поворачивает и руками пальцами. А потом глянул своим мнением на сердце, на легкие, и в ту боль, которая ее мучила и впоследствии три раза вдоха и выдоха («Такси» стр.126)

Сердце

Бег мой для моего сердца. Оно в природе требовало быстроты на ногах, на земле, как Учитель делает в Природе. Бег это самое лучшее в жизни – мое неумираемое здоровье. Оно не для меня делается. Оно делается для всех. С ним встретилось безсилие. Они его повалили. Там где он ими распоряжался человек за столом, за пищую может умереть. Это его сердце, оно у него не выхоженное, а утомленное своею жадностью. Сколько их таких от сердца поумирало людей. («Поезд» 1969 г., 24 ноября, стр.133)

Говорят, все мы будем там. Иванов соглашается, говорит те умирают люди у природе, у кого мозг не работает. Приостановил свою работу через сердце свое. Тот человек, который его выходил здоровым, закаленным молодым сердцем, этот человек не будет умирать. («67 лет» 1965 г., 20 февраля, стр.136)

Бег делается мною не для того, что я умею быстро бегать. Я бег делаю для того, чтобы делать свое сердце молодым, а не старым негодным сердцем.

Поступок-заслуги

За ошибку его природа наказывает. За то, что он Богу крепко верит, а не выполняет. Мы так не поступаем с ним. Лучше будет не знать, и не верить, и не выполнять, чем его знать и верить, а не выполнять. («Мука», 1970 г., 7 декабря, стр.42)

Если бы знали люди, что он помогает в этом людям. Ему по делу по всему – он есть у этом Бог. Его дело показало между людьми пользу. Она его окружила. Он не человек земли. Его прислали с неба, с высоты. Он и к нам пришел нас спасти. («Это мое здоровье» 1977 г., 15 ноября, стр.107)

Мы одного хотим, чего природа не в моч. Она от нашего поступка терпит. («Продолжение закалка и люди» 1967 г., 27 мая, стр.116)

Он так легко человеку не дается. Ему труд тяжелого характера. Он теряет в нем здоровье. Уходит с жизни, с колеи. А чтобы его, как таковое дело, его заиметь, это нам надо перед природой заслуги. Самое главное в этом деле есть наши такие вот люди. («Ты я человек я ли природа» 1978 г., 18 августа, стр.154)

Если ты заслужен у этом, то ты свою болезнь сгонишь вон. Так это делалось и делается человеком. («Еженедельник» 1974 г., стр.128)

Моя закалка, она не отстреваемая от всего, что только не имеет природа. Она в любом месте, где только твоя мысль будет находится в пользу другого человека, там ты ее получишь. Особенно нашему верующему в господу и в Бога. («Моя закалка» 1958 г., стр.57)

Иванов П.К. узялся практически доказать и природы и людям, тот будет в победе, кто заслуживает своим поступком. У кого появится сознательная любовь. («Две пути» 1966 г., 1 августа, стр.34)

В природе есть такие качества для человека, их надо нам приобрести в деле своей жизни. Надо поступком заслужить. («Маяк», 1966 г., 27 января, стр.122)

Учитель учит нас всех одному здоровью, чтобы человек понимал за что дается человеку его личное здоровье в природе. За каприз в природе человек себя теряет, а за любовь к природе она его охваляет, бережет, как око свое. («Портрет», 1971 г., 15 января, стр.16)

А природа на стороне обиженного стоит. Она больше помогает бедному выпутаться из беды. Ему находит выход. («Маяк», 1966 г., стр.12)

Это его дело, он не боится природы. Особенно воздуха, воды, земли. Что за твое сделанное она карает, люди от ней гибнут. Надо в природе заслуги, чтобы люди на тебя не обижались. Были тобою довольны. А Бог пришел на землю спасти мир людей своим поступком удовлетворить. («Праздник 60 лет октября», стр.19)

А правое дело, это есть человек в природе. Он сыграет всему делу роль. Если он намыслит что-либо полезного в жизни построить. Его одна для всех любовь и крепкое свое желание в этом деле. Ему, как человеку естественному и небывалому, еще в жизни, все для этого поступка отдает. Это не индивидуальное здоровье, которое я его имею, а все его не имеют. Это будет в природе неправда. Все этого практически могут над собой ухаживать и все могут старым делать почет и уважение и все могут отыскивать сами между собою и другими его разценивать. А как он живет и что у него, есть ли что-либо, что ему мешает. Если есть и есть возможность ему чем сумеешь помочь, то помоги без усякой задней мысли, без осуждения и чистою совестью. Вот тогда заслужим внимание. («Утром в 5 часов», 1960 г., 13 июля, стр.25)

Между людьми живут люди бедно в любом нашем или другом государстве. Есть люди обиженно природою живут. Они жили в своем недостатке. Ты его видишь, но не умеешь ему чем помочь. А он просить не умеет, да и кого попросишь, если люди не наученные в любом государстве. Обмануть, обворовать, убить, обсмеять – это есть у каждого у нас. Мы не гарантированные на эту дорогу попасть. Дак лучше будет для тебя, если ты найдешь сам этого человека. Узнай, чем он болеет, чего ему будет надо в его жизни. А ты ему словом помоги и делом. Да разве тебя ли природа за это твое дело забудет? Никогда! А она тебя одарит своими невиданными дарами. Если ты этому человеку своим умением поможешь, то и у тебя за это в любом месте твоей жизни ты от природы, от людей получишь хорошее. Так вот не давай. А дай со словами: я даю этому человеку, чтобы мне было хорошо и отдай. («Государство», стр. 87-89)

Одно такое время обратилась женщина, одна из всех – Лида. Она у меня спросила, как у какого-то человека, чтоб я ей сказал, какой день счастливый в нашей природе. Я ей сказал: не это надо, в природе заслуги надо. Свой поступок. Я ей говорю: не роль играет в этом день

какой-либо, а надо сделать хорошее кому-то, чтобы он остался тобой доволен. Душу и сердце надо. Бедного найти и помочь ему. («Сон мой» 1968 г., 18 января, стр.57)

По Иванову учению по практическому надо будет закаляться тренировочно. Учиться, трудиться не для самого себя. Твой труд должен делаться для блага всех живущих на белом свете. («Доктор будет лечить», 1966 г., 24 апреля, стр.171)

Мой труд делается у природе не на какой-либо вред, а на самую великую во всем человечестве пользу. Я учусь у Природе, но не в написанных кем-то психически книгах. («Доктор будет лечить» 1966 г., 24 апреля, стр.114)

А Бога не одними словами упросишь и не за один раз. По истории лежат давно такие качественные слова и моление такое. А к этому души и сердца не будет, твое все умрет. Как заброшенный камень у море на дно. Того чего это будет для жизни надо человеку он его не получает. («Сердце», 1967 г., 22 декабря, стр.124)

У Иванова учение это есть все для жизни человековой, не надо будет бояться природы. Она нас родила и она нас по нашим заслугам сохранит. («Продолжение закалка и люди» 1967 г., 27 мая, стр.36)

Мы не хотим обвинить самих себя. Где мы достаем сырье и что мы делаем над ним. Это наше умение сделать с природы какую-либо цапку и за нее брать большие деньги. Уведенная в этом коммерция. Люди самовольничают. Если бы они не боялись природы, они бы не одевались, это все чужое носится на себе. Эту штуку, которая висит на здоровом теле. Духу туда не пробраться, заслоненное тело. Мы это и с вами делаем, чего не интересного устречаться природы чужое совсем. Природное узять убить, а потом пустить на изделие. («Ворота», 1972 год, 19 декабря, стр. 43-44)

Врачи технические люди. Они так не верют, как Учитель ее любит. Природа есть воздух, есть вода, есть земля, не надо никакие деньги. Это Учителя милые незабываемые, вечно живут, они любому человеку в его жизни помогают эти силы, эту возможность имеет в организме человек, кому Учитель, как живому телу помогает и будет помогать. Он за его поступок человек перед Учителем заслужил. («Люди продолжение» 1967 г., 29 июня, стр.136)

Мы же не знаем природу, какое она имеет начало. Она любит, сохраняет живое энергичное и крепкое. Гнилое любимыми средствами

от себя гонит. И хочет сама, чтобы этого не было. Она правду не обижает. А неправду гонит. («Мы» 1966 г., 10 января, стр.46)

Посмотрите назад у жизни в прошлые прошедшие дни. А какие были дни хороши. А люди у них были здоровые. Где они подевались. Я и не увидел, как они помирали. Значит неправильно жили, жадные были, сами собой не насытились у этом. Одно дай, а другое тоже дай. А природе надо давать, не дали – плакать начинают. («Мы» 1966 г., 10 января, стр.119)

Должны всегда видеть и приходить один к другому смотреть на твой какой-либо сделано самим недостаток и это бывает что-либо хорошее, слова подбросишь или дашь взайм. Будет у тебя не пожалеешь – отплатишься. Так надо нам по Божову явлению всем нам жить. («Сны» 1967 г., 4 января, среда, стр.145)

Всегда иду по этому прямо, по независемому такому делу, по естественному, по природному в чем вся жизнь находится это сам лично человек. Силы его такие направленные умело. Он их отобрал без усякого оружия. А словами и делом никто про это не знает. И не брался у этом деле и не берется это первое самое начальное в жизни. Быть у природе между людьми ниже от всех. Всем надо головою поклониться низко и со всеми старыми, взрослыми, молодыми – здоровайся. Холодное плохое надо крепко любить. А от хорошего и теплого не надо никак отворачиваться. Да чтоб чужим не хвалиться. А своим крепко пользоваться. Вот это будет радость перед всеми. Силы мои заслужить в нашей матери природы. («Сны» 1967 г., 4 января, среда, стр.104)

Мы хотим природу заставить быть матерью на своем месте и то она нам дает, чего для такой жизни следует. Природа нам дает, не жалеет, мы это получаем. Им окружамся и то сами делаем, чего не нравится природе. Зависимая сторона вовлечена в наши тела. Ей пахнет наше воюющее дело. Оно без того не сможет остаться, без своего названия. Человек, пока ему в голову не дошло, он никому другому такому не верит и не признает никого, кроме как сам себя. Он это все делает. Никто из других он их не считает за помощников, а хочет индивидуально делать в природе. Природа хотела, чтобы в людях всегда общее массовое явление в жизни. («Сны», 1967 г., 4 января, среда, стр.160)

Не присваивать к своему имени

Люди многие в этом деле признали Бога. Ему крепко верю, они его ждут, по их зову он должен прийти и за их прегрешения осудить. А мы на своих местах сидим, присвоенных своему имени, и не пускаем другого человека, чтобы он туда заходил. Это мое, а не чье-либо место. Я на нем живу и создаю в природе свои богатства. Их я никому не дам, а хороню эти вот природные богатства, как какое-то око. Так я даром у этом никому и ни за что не дам. Уже я король, распоряжаюсь, как своим добром. Мое такое есть желание во всем. Ты умирай, а я тебе ни в коем случае не дам, это мое, я им живу. У меня есть деньги, что хочу, то и куплю. Но вот жить, я не знаю, долго или нет - гарантии не имею. Живу я, надеюсь на авось. Буду я жить в этом богатстве, об этом никто не знает. Я живу для самого себя. А умирать я могу в природе в любое время. («1977 г., 1 января, Учитель Иванов» стр.177-178)

1978 года, 21 мая, среда. Учитель вносит свое эволюционное в люди общее сознательное предложение, чтоб жить в природе одинаково. Не надо никакой в жизни политики, не надо такой экономики, нам нужна равная для всех зарплата. Мы должны все до одного с этим иждивением согласиться и взять свою причитающуюся общего блага зарплату от малого и старого – 33 рубля в месяц. Мы должны все имеющиеся средства в жизни ликвидировать долги имеющие людям. Люди должны их простить. Злобу на каждом человеке и ненависть, ее не иметь. Выпустить всех заключенных и умалишенных с моею идеей, за что никто и ничем не будет виноватый. Будут жить в природе по Учителеву учению. Будет нам всем мало, всем прибавим. Мы строим в жизни коммунизм для всех нас. Вежливость и сознательное умение – людская простая мудрость. Она не заставляет, а просит своею такой просьбой, которую Учитель достиг своим телом. Чувилкин бугор, он того, чего имели люди, ему на этом бугре не потребуется мертвый, недвижимый капитал. Учителю надо будет на этом бугре земля нетронутая никем нигде от Адамовых годов. У нем там электричество, магнито есть. Вода обмывает со всех сторон. Воздухом окружается. В этом все для жизни. («Чувилкин бугор – Губа» стр.56-57)

Место мое такого места своего нету в жизни. Есть место природное. Видели его неприятность, он идет, хочет тебе помешать своим злом. Ты понимающее лицо, твоя вежливость должна остановиться и ему с любовью дать дорогу. Никакой на тебя зверь или

враг не пойдет. Ты будешь спасен в жизни своей. Это есть природа. Не присваивай место к своему имени и не говори: это место мое. («Паршек» 21.09.1980 г., стр.27-38)

А больной есть больной человек. У него оно болеет, ломит. Природа его давит за то, что он материально огорождался. Он бы со своим понятием всегда готов сделаться королем психически перед другими, но за это его хлыстает природа, как чуть что, такое человека не спасло имеющее. Заболел, уже лежит в постели, температура. Ему жить бы, но ему природа не дала жизни. Кто виноват? Да человек! Он же заболел материально. Он искал в этом деле спасение. Ему надо то, ему надо другое. Уже природа не смогла представить ему телу удовольствие. Он уже психически больной человек. Окружился богатствами. Его предупреждало болезнью. Ему подсказывало, чтобы он бросил. Он свою психику на этом деле развивал. Помирать боится, хочется жить. Собака не зря его покусала. Он залечился уколами. («Паршек», продолжение «Другой дороги нет», стр. 143)

А тот, кто благами строится, тот бедно останется. На него каждое насекомое, за его все набросится и будет вечно мешать. («Что будет дальше» 1969 г., 26 апреля, стр.64)

Что мы должны знать о воде

А пища, которую человек употребляет она никакой не делается без воды. Мы не дружим с ней, а пожираем ее вместе с частицею. За что она будет нам помогать, если мы ее досыта наедаемся, как никогда.

Вот в чем Иванова сила. Надо каждому человеку в природе воспринять, как это и делается в природе в людях. Не одна вода играет роль у этом. Надо для этого много делать для того чтобы в природе от ней получить благо, т.е. заслуги.

Я четыре раза водою обливаюсь. Как она меня пугает у этом холодная такая вода. Она живому телу человеку дает тепло свое, чтобы у жизни своей не получать болезнь.

Мы не хотим в природу идти, чтобы там по-новому приходилось жить, да то делать, чего не делали люди на Земле. Вода проводником для человека делается. Тому она будет служить, кто для нее делается другом и любимым. Тогда человек право там завоюет, когда он пройдет атмосферу у воздухе. Он испытывает и повышенную и пониженную босыми ногами будет в любое время года

ходить. Вода вонючее от себя гонит, а энергичное живое тянет к себе. («Геолога-разведка» 1970 г., 22 октября, стр.142-143)

Нас жажда окружила мы скорее: дай нам кружку! И чтобы она была полна. На это способность была велика – проглотить эту воду. А она же живая, естественная. Там есть тела легкие мизерные. В ней имеются ток, электричество, магнито. Мы это живое в мертвое место, там, где эти вещества не живут, а отмирают. Это наша внутренность она же такая нежность, а мы туда посылаем огонь. («Человек» 1975 г., 1 сентября, стр.35)

Она разве этого хотела, чтобы человек в природе сделался зависимым. Это не его есть такая дорога, в которой он очутился на материке. Это из воды выходящий остров, с которого люди прыгают у воду во время жарких дней. Природа этого не хочет на человеке видеть. Она хочет, чтобы человек естественного порядка жил в природе, так, как никогда. Земля землею по ней ползать, а воздухом надо окружиться не в самозащите и так же надо будет оставаться в воде, не так как мы у ней одно время купаемся, ныряем, плаваем, на спине лежим. Это физическая такая сторона. Надо так научиться, чтобы тебя за твою всю работу, вода и твой поступок нянчила. У человека, такого, как Иванов, эти качества есть. Мы должны их с вами развить на человеке, у природе по новому небывало-жизненному, о чем дальше опишется. («Дочь» 1968 г., 10 марта, стр.191-192)

Что пишет Учитель о земле

Чего на сегодня делает наш человек — землю не считает своим другом, а держит у себя своим источником.

По земле ходить разувшись, окружаться воздухом, а водою обливаться, купаться. Бояться условий не надо, надо их побеждать путем переживания и терпения, для того, чтобы силы были на тебе.

Он перед нами всеми заслужил. Его за это природа нам бережет, как око. Она его так учит, естественно силы дает через любовь одну. Паршек любит ее крепко, а всеми путями хранит. Говорит нам всем как таковым, указывает пальцем, не надо пахать землю, это наш большой у этом грех, которого Паршек за все это сделано ими никому он не прощает. Это богатство человека, он из-за него воюет, убивает человек человека. Если бы мы этого не делали в жизни своей, то мы бы с вами не воевали, и воевать никто бы не вздумал. Это есть истина, одна из всех. Она победит нас все. Мы в природе через это все ничто. Нас так она била, она нас за это бьет, как таковых. Мы у ней ничто за это дело. Земля наша есть наше богатство, чем мы у этом богатеим. За счет нас природа она нас простуживает. Мы у этом болеем, поболеем, а потом на веки веков умираем. Наш в этом деле есть великий проигрыш. Не перестанем этого делать, мы все у жизни поумираем. («Паршек», 1983 г., 20 февраля. 85 лет, Учитель Иванов, стр.5-6)

Земля богатая будет. Она зарастет бурьяном. Силы ее, они прежние настанут, люди перестанут с ней бороться. Так они уходить не будут. Близко они станут, как наш любимый, дорогой Учитель. Он

не боится не воздуха, ни воды, не земли. Это его милые, неумираемые друзья. («Праздник 60 лет октября», стр.17)

Что нам дает воздух

Учитель брат всего народа. Отец всех людей. Он не хочет, чтобы люди умирали. Он на себе показывает эти пробудительные силы в природе. Это воздух, это вода, это земля, чем мы в жизни пользуемся источником за землею ухаживаем. Воду как продукт употребляем. Воздух проходит сквозь тело в легкие, дает энергичную кровь в сердце. Сердце есть ключ тела человека. Самое главное, это будет между людьми в природе чистый вьется воздух, через гортань всегда делать вдохом и выдохом на ту часть заболеваемого смотрите и тяните до самого отказа. Это твоя по телу великая стрельба в цель. Мы дышим воздухом, а у нем все для этого дела минералы, чем человек одно время живет и от этого дела никогда не заболит.

Ты оделся потеплей, а наелся досыта, не вышел бы на двор. Но ты веришь воздуху, что он для тебя полезен есть. Ты должен им питаться, это твоя прямая обязанность и законная воздухом питаться. Но учти – воздух это есть кислород. Искусственному воздух не помогает, а мешает крепко, гонит с дороги все мертвое.

Для меня самое главное, это в моей такой жизни есть моему телу воздух, в нем жизнерадостное условие, магнито, ток, электричество, азот, кислород – живые движущиеся бациллы, имеющие тепло.

Спасибо Природа тебе за это все дело. Оно нас ведет всех к эволюции, к Святому Духу. Он находится в азоте, в воздухе, и в воде, и в земле. Человеково живое энергичное тело должно жить вечно в раю, но не в аду кипеть.

А надо будет через гортань дышать. Это самое верное и полезное дыхание. Чтобы вовнутри в желудок больше окиси попадало для разработки пищи. Тянуть в себя воздух. А в воздухе есть бациллы хорошие и есть плохие, нам надо хорошее здоровье.

Все же моя в этом вышла истина. О чем не думано, а сделалось, как таковое, правдой. Издательство написало «Эксперимент длиною в полвека». Какие там сказанные слова, как это получилось. Ты никуда от этого дела не денешься. Закалка есть закалка-тренировка одна из всех. Она спасет всё в этом человечество. Они перед природою за такие переживания заслужили таков путь своей жизни. Их заставит условие этим вот заниматься не индивидуально путем, место для этого дела изыскано, указано, что и как будет надо в этом делать. Это будет группа всех допущенных природой людей. Они за это дело возьмутся и станут делать, так как делает наш Паршек. Мы его окружим, с ним вместе пойдем. Нас природа встретит, как таковых, приглубит. Как одному свои силы в этом отдаст. От чего мы не откажемся. Свою любовь проявим, ей низко головкой поклонимся, скажем спасибо. («Паршек из закалкой-тренировкой продолжает свое дело начатое» 1982 г., 9 февраля, стр.73)

Теперь наше всех дело надо делать нам. Закалка-тренировка – жизнь наша, всех нас. Она должна делаться для всего мира всех людей. Я на ногах своих стою и эти слова пишу нам всем. Мы должны читать, понимать, а самое главное – делать надо. А мы к этому вот пришли со своим. К этому мы не спать пришли, а пришли делать. Наше дело за самих не забывать. Самое главное, это атмосфера: воздух, вода и земля – три друга любимых, неумираемых. Если мы это

вот в жизни упустим, то нам грош цена. Мы же с вами новые люди есть. Вы думаете, мне не холодно такому вот человеку? Я ведь живой, мне холодней, чем вам в тысячу раз! А если это надо, то пойду в любую погоду. Это мои друзья есть – воздух, вода и земля. Они в жизни неумираемые, вечно живут и будут они сами в этом жить. А мы такие люди, со своим развитием боимся природы, кутаемся в техническое искусство и химию. («Паршек из закалкой-тренировкой продолжает свое дело начатое» 1982 г., 9 февраля, стр.105)

Раньше бугор таким не был. Он переродился. Чувилкин бугор, он такого в своей жизни не имел. Он не плодоносный. Такой энергии нигде нету. В нем заложен ток, магнито и электричество. Вся сила у нем. Это все сохранит как такового человека. («Губа – чувилкин бугор» стр.53)

Мы придем на Бугре к одному: не природа будет там распоряжаться нами всеми, а мы будем сами себя теплом обогреть. («Губа – чувилкин бугор», стр.48)

Эти вот средства, это не его личные силы. Он их на нас не расходует, а наоборот, их сосредотачивает, чтобы они у него имелись, для того, чтобы эти силы раздавались всем людям заслуженно. Тем, которые избраны природою через их одну любовь, которая пришла к природе, упала на колени, ей до самой земли поклонилась и попросила, как мать родную, чтобы она его или ее навсегда за ее ошибку простила и не стала своими силами наказывать. Они в этом от нее получили силы не обиженно быть, а заслуженно. («Еженедельник», 1979 г., стр.89)

Мы когда на бугор общими силами приезжаем, на это вот место, нас как святых людей встречает Природа. («Ты я человек я ли природа», стр.63)

Это не так оно делается. Прежде, чем сюда любому человеку на это место вот он должен приехать, то надо в людях доверие своим поступком заслужить. («Чувилкин бугор – Губа», стр.106)

Этот бугор, эта Колдыбаня освященная Богом. Паршек эти средства их нашел, ими он окружился. Теперь делает все для всего мира всех людей. Этот бугор, это вот место, оно природное. На этом вот месте минерал человек живущей на белом свете он не гарантирован от любого заболевания. Ему надо помочь, чтобы этого не было. У нас родился на это все бугор – неумираемое место природное. Оно имеет такое место, где воздух от Адама лет, оно

окружается воздухом, водою землею. Это есть любому человеку предвращение от любого заболевания. На это всем Бугор будет нам нужен. Этот бугор он нам нужен всем людям. Кто бы только у этом не был в жизни своей. Ты являешься в Природе бедным, больным чем-то человеком. Для тебя есть Чувилкин Бугор, у нем эти силы. Они для любого и каждого человека, кроме одного административного человека. Он распоряжается человеком. Он ему подчиняется, такому человеку. Бугор не для этого дела. Этот человек не заслужил. А просить можно будет Учителя. Просящему дается, а стучащему отворяется. («Чувилкин бугор – Губа», стр.4-5)

Сюда будет доступ каждого человека. В любое время сюда, на этот Бугор, на целинную землю, должен человек разувшись прийти и ему, как таковому, низко поклониться до самой земли. В этом поклониться и попросить прощение, это ты, как таковой человек, на этом бугре, будешь истину сохранять, не будешь таким высоким, таким гордым. А будешь вежлив, и умно делающим на пользу всех людей. («Чувилкин бугор – Губа», стр.45)

Вся возможность есть всем людям, надо за это вот доброе дело и надо будет это дело делать. Чтобы у нас это дело получилось в жизни. Безсмертие, вот чего этот бугор, это место, нам людям принесет – жизнь, но не смерть. Сюда все люди не гарантированы должны приезжать. Тут вся природная сила есть, самохранить себя от встречающейся стихии, от всех заболеваний. («Ты я человек ли природа», 1978 г., стр.6)

Мы там каждое воскресенье бываем. Это вот наш такой вот в жизни праздник. Мы его сами создали, не так как все празднуют, да пируют. Мы сознательно не кушаем и не пьем воды. А хотим это все свое другим передать. Он нами такими делается еженедельно, каждый вот раз мы его чтим, как таковой. Он нас таких держит в себе. Мы им так и удовлетворяемся, так как сегодня. («Ты я человек ли природа», 1978 г., стр.7)

Люди об этом месте они не знали и не хотели об этом узнать. Это вот место Чувилкин Бугор принадлежит к телу самого Учителя, сохранителю и этого без потребности творца, любителю всей матери природы. («Ты я человек ли природа», 1978 г., стр.9)

Мы по Паршекову делу умирать не будем. Учитель есть начало и есть конец этой жизни, которой не было. Учитель Иванов, 1978 года, 26 августа, этим вот нашему любому человеку надо согласиться, ибо жизнь наша складывается вся на этом вот Паршековом бугре. Его

силы они там нашли эти вот для всех людей средства, это в жизни нашей всех спасение. («Ты я человек ли природа», 1978 г., стр.27)

Ты прослышал за Паршека за такого, за человека. Он же своим делом заслужил у людей – Бог Земли, Учитель народов, Победитель Природы. Он помощник твоему горю, твоей беде. А он тебя просит, умоляет, чтобы ты, как таковой, в жизни своей, если хочешь жить – живи ты моими словами, умом моим. («Это надо» 1978 г., 10 августа, стр.9)

Мне пришла в голову такая мысль. Человек будет выздоравливать с любой болезнью в Ореховке, Луганской области, на Чувилкином бугре. Где я побываю сознательно, ни одна нация, ни одни люди не придумали, чтобы оставаться без всякой такой еды, этого не было никогда. («Сны апрельские», 1967 год, стр.40)

Что и могу подтвердить, что это так. У меня было очень много проблем со здоровьем. И все эти болезни Учитель помог преодолеть на Чувилкином бугре. Но что для этого нужно знать?

Учитель ведет нас к жизни, но не к смерти. Все это делает бугор.

Бугор принадлежит к телу Учителя.

Наше будущее

Мы все люди за это вот дело возьмемся. Сознательно начнем это вот делать. У нас получается живой факт. Мы с вами поделаемся такими людьми, как наш есть Иванов. Он наш есть родной Учитель, Сохранитель наших душ и сердец. Мы с вами никогда не будем умирать. А раз мы этого добьемся с вами, то природа свои свойственные силы сменит и нас не будет так беспокоить. Мы будем вечно с вами жить. У нас будут теплые вовнутри человека силы. Мы их нашли и окружились с вами ими. И хотим сказать всей великой Матери-Природе, Вселенной, Атмосфере: «мы тоже есть раса - человеково тело». Природа, когда она у нас вовнутри зажжется наши в этом сердца и души, нас с вами никто не победит. («1977 г., 1 января, Учитель И.» стр.57-58)

Человек должен оказаться между людьми полезен. Герой зря в природе не рождался. Он заставит людей наших изменить свое направление, которое вело нас всех к плохому и холодному. А возьмутся за природу так, как не брались люди. («Водитель», 1969 год, 31 декабря, стр.186)

Перестанут одеваться, перестанут кушать и не станут в дом уходить. Это будет и обязательно будет. Родятся на это дело люди. Возьмутся за природу, изучат ее качества, поймут их, станут пользоваться ими, они дадут полное право человеческой жизни. Он перестанет в природе болеть и простуживаться. Мы эти силы у себя заимеем, путем закаливания это все сделают люди. Они перестанут сознательно делаться преступниками и болеть они не будут, что будут делать служаки этого дела. Надо признавать эти рожденные качества. Они человека заставляют по-новому без ничего жить. («Водитель», стр.187)

Как свои силы человек изнашивает, так и природа свой источник перед нами упразднит. Его не станет, мы должны подготовиться со своим понятием, разобраться с природой. Особенно нелегко приходилось ее эту независимость начинать. И так она человека заставляла одно оставить назади, а вперед гнаться по его полному развитию. А сейчас силы показались на человеке совсем не такие, как они рождались и возрастали при умении. Сейчас человек должен пожить в природе 35 лет. За это все свое время нажить, как все жили люди. Они делали то, чего время заставляло быть таким человеком, которым он рос и поднимался на свои ноги. («Солнышко», 1965 г., 25 июля, Иванов, стр.31)

Ему в жизни так не везет. Он хотел бы этого, но ему это не дается. Это индивидуальная такая бессильная мысль – для себя. А это вот делается, готовится, чтобы весь мир об этом вот знал, это природное дело. («Паршек», 1979 г., 10 июня, стр.75)

Человек сделается человеком, не таким, как он есть сейчас в Природе. У него силы сосредоточатся и то будут в природе делать, чего будет человеку в его жизни полезное. («Солнышко», 1965 г., 26 июня, стр.116)

А тот, кто в природе боится, он долго не живет, он бессилен мыслить и делать в природе дело. Тело завоевывает силы воли. А у силе вся человеческая жизнь. («Солнышко», 1965 г., 26 июня, стр.134)

Придет на арену эту такое время – сменится эта жизнь на жизнь другую. То была у этом смерть, распоряжалась на этом месте. А теперь уведется славой у жизни. Люди будут в природе такие, их природа не будет беспокоить. Они по земле ползать не будут, а будут летать в воздухе, в атмосфере. Они сделаются легкими, их окружит сила ума. Эта человеческая такая атмосферная жизнь будет. Он будет

жить, как какая-то в этом деле птица. («Паршек», 1982 г., 1 ноября, стр.135)

А придет такое время, у природе этого не будет, чего было. Переродятся люди, сделаются с зависимого человека в независимого человека. Природа покажет свою неумираемую дорогу. Давидово оружие отомрет. Родится сознание человеческой независимой жизни. Человек от всего хорошего и теплого откажется. Возьмется за закалку-тренировку – закалится. Возьмется за природу, так как взялся Иванов. («Маяк», 1966 г., 27 января, стр.179)

Можно ли родиться в природе человеку богом? Ответ – можно будет родиться. Только надо будет для этого человека дорога богова и по его делу, чего он делает, надо будет делать. Будешь заслужен от природы, она тебя сохранит и даст волю твою. Ты займешь свое место и будешь у жизни вечно жить. («Сны», 1967 г., 4 января, стр.31-32)

А мы так умирать не будем. У нас будут новые тела, не такие, как у всех. Природа не из хвалюков, она пришла на порог со своим ковром. Будь добрый, что будет надо для этого дела делать, не просыпай, беги на ногах догоняй, не отставай – не будешь спешить, тебя время убьет. Ты будешь бедный у этом. («Сердце» 1967 г., 22 декабря, стр.83-84).

Паршек нашел свою сознательность, на себя применил. Терпит в холоде и голоде. Так никто не делал, кроме одного Паршека. Его Чувилкин бугор помог без усякой потребности оставаться, как Паршек остался. Ему природа подсказала, что только этому всему бугор поможет. Он каждого приходящего человека своим здоровьем поможет током. А раз в нем нашел Паршек эти природные средства, он ими хвалится. Не надо никаких в этом деле курортов. На то все койка отпадает, кормушка не будет надо. Все будет делаться без потребности, а естественно – воздух, вода и земля. Все это будет помогать природа. Она это место на Паршеке так осветила на этом месте. На этом вот Бугре – людской рай. («Игорево дело», 1972 г., 2 ноября, стр.47)

ВОЙНЫ НИКОГДА НЕ БУДЕТ

Войны никогда не будет. Человек с человеком в природе есть жизнь и есть смерть. Человек родился для жизни. А умер на веки веков. Что его заставила умирать война с природой. Человек пошел по природе искать сам не знал, а с чем ему придется столкнуться, т.е. чего он на пути повстречает. Хорошее ли или плохое. У него одна

мысль - найти для себя хорошую вещь, живую ли естественную вскоре ему это будет надо. У человека первого не было соображения - как будет надо что-либо найти и им воспользоваться. А пришло время, настал такой час, человек очень много научил себя идти на рожно, т.е. надо бороться с природою, ее качеством. Брать и ими воспользоваться. Землю заставили всё давать - недра, леса и реки, промысла и соорудили оружие на человека. А потому что энергия и ее имеет одна и другая сторона. Капиталисты старая прошлая сторона, а коммунисты это новая партия, которая рождена для эволюционной жизни, а узялась за старое. Что делали раньше капиталисты, то делают и коммунисты. За деньги продаются, за деньги и покупаются, эта старая коммерческая жизнь - друг друга обманывает. Думает, сооружает, делает, чтобы в жизни что-либо было живым фактом. А здоровье в этом теряет из-за этого дела. Поделали ракеты дальнего следования в цель попадать и ее сбивать, т.е. другому жизни не дает. А раз такое оружие изобрели, то и изобретателю достанется, ибо это оружие не сбережет никого, это оружие у любой стороны. Одна сторона имеет свой мешок за спиною и другая тоже самое имеет у себя мешок. Если бы им знал и предсказал, кто в этом деле выбирает, тот бы этого момента ожидал. А то обе стороны боятся проигрыша, когда применится это оружие в полностью по назначению, чтобы в природе другого противоположника не оказалась, т.е. другого пути не рождалось. А одно в природе не бывает, чтоб на месте стоять и показывать себя, как показывают люди в природе. Они развили свою собственность на захваченном месте и ею теперь хвалятся: вот, мол, я умею жить, меня это место сохраняет, дает все возможности одно время пожить, а другое время проходит. Я как человек любой теряю свои силы в процессе своей жизни и делаюсь безсилен бороться дальше с природою. Она делается для моего тела сильнейши и гонит меня с колеи моей жизни. Я для ней неподходящий, она на мое место родила юношу, он не хочет видеть старых людей, хочет воспользоваться прошлым, что наши предки старики, отцы, братья, сестры оставили, то мы с вами делаем. Без этого всего мы не научились жить. Говорят умы, что надо всем учиться и быть людьми образованными, т.е. хитрыми в природе - что-либо намыслить и сделать, для того чтобы им одно время воспользоваться, как хорошей вкусной вещью. Мы так делали и поучали и есть у нас для жизни все необходимое для временной жизни. Мы имеем хорошую одежду для того, чтобы ею воспользоваться на один раз. Другой раз она спортилась, у ней оказался недостаток. Природа не дает искусству вместе жить с

естеством. Природа и рождает новое для того, чтобы сделать старым. Поэтому мы имеем и пищу с водою, ее кушаем, но не удовлетворяемся. Или хорошее, дак мало - не хватило. Или скоро испортилось, негодное. Словом, этому конца не видать. И в жилом доме приходилось родиться. И в нем свои годы провести. Было хорошо, и так только плохо одно в этом доме – человек умирает. Из-за этого имеющего богатства. Это все человек нашел в природе. И сам сделал, но в последствии умер в доме. Со стороны смотря, живому человеку и приходится думать: для чего меня родили и учили, как будет надо, чтобы хорошо жить? Учился, работал, учился и не научился, как будет надо, чтобы не простыть и не заболеть, и не умереть. Вот чего от человека ждет природа. Она мастерица со своим естеством. Она же нам в искусстве представила на арену, чтобы у нас все было и есть и будет, если мы его сохраним. А мы с вами для своего здоровья ничего не делаем в природе, чтобы наше тело никогда не теряло своих сил. Человек не хочет воевать с человеком. Человек, а если всегда воюет с другим живым телом, как говорит человек верующий в Бога: Бог дал, он же написал, указал в Моисеевском законе в десяти заповедях: азм есть Господь Бог твой. Он не учит, чтобы ты сотворял свое имеющее богатство, он не учит обманывать, он не хочет, чтоб мы воровали и убивали, он не хочет быть подчиненными вечно. А мы хотим. Пусть скептики не признают другого жизнью, а по Дарвину идут - сильный живет за счет безсильного. Что мы все с вами делали, делаем и будем делать в процессе своей жизни. Как мы умирали из-за этого, как умираем, так и будем умирать. До тех пор, пока мы на земле поделаемся Боги. Мы научимся жить не за счет природы и за счет другого, а мы возьмемся не воевать с природой, а с ней заключим дружбу, любовь и откажемся, сами себя не будем удовлетворять никогда, ничем и никак. Сделаемся действительно хозяевами. Не будем искать, не будем воровать и не будем убивать, без этого обойдемся. Нас природа родила какими - такими мы и будем жить. Одежду не признаем за жизнь и пищу с водой не схочем ей верить, что она спасительница. А поверим и сделаемся убеждены в одно свое тело. Оно лишь бы взялось само. Главное человек должен промыслить. А об этом живом факте уже мыслится, двадцать пять лет практически человек делает. На себя испытывает все свои возможности, которые легко даются в жизни их проводить.

Человек на живом факте себя показывает, что он может оставаться без усякой одежды при любой развитой атмосфере и в любой день жизни. Скажите пожалуйста, что его спасает? Он не

надевает ничего на себя, а ходит в трусах ежегодно. Что его телу в этом деле помогает? Его личная бедность. Он не нуждается ничем. Ему не надо для этого и пища с водою. И не надо дом жилой. Можно ли естественному телу в природе, в естестве помереть? Как себя показывает наш русский, простой, практический человек. Это Иванов. Он говорит за себя: я рожденный человек природою, не повторный в жизни, такого человека больше не будет, чтобы он пожил до 35-летнего возраста и от своего приобретенного отказался, от природы он сделался независимым нигде, никак. Это все сделала Природа, она научила Иванова и подготовила быть за это дело, что мы делаем критически судьей. Все этого делать не смогут, но рожденные для этого эти люди, они за свое самоволие ответят перед природой - рады будут умереть, но смерти природа не даст. А даст жизни новой легкой, никогда за это неумираемой. Вот и войны, как таковой не будет, как мы ее ожидаем на нас атомная энергия будет нас уничтожать. Если бы сообретатель не достали это оружие, тогда бы была война из-за этого с нами, а раз идет дело изобретатель должен погибнуть, тут уже никогда этого не будет, смельчака не найдется умереть.

А вот Иванов пошел своим телом на смерть – обосновал с этого жизнь. Живет и расплачивает большими силами, чтобы себя сохранить вечно жить.

Такого человека на земле нету, чтобы сам собою лечился и был здоровый и никогда чтобы не простуживался и не болел. Это самое нам и нужно. А Иванов имеет и будет иметь через свою работу, через свое умение сделать того, чего, еще не было в жизни. Это независимость на человеке одном единственном, оно только развито и будет вечно в природе жить за счет самого себя. Ибо природу нельзя держать Человеку в обиде нельзя ее запродавать и покупать человеку, чтобы она была его собственностью, ибо здоровье есть Природа, а в природе идущее время это воздух, вода и земля. Никто из живущих на белом свете, на нашей родной земле, нигде никак не может купить и продать свое или чужое здоровье, а только легко здоровье можно в природе терять. А мы здоровье покупаем и продаем, харкаем в глаза, поэтому мы и нуждаемся всем этим. Для нашего здорового тела требуется одежда, пища и жилой дом. Отчего человек стал зависимый, он не может оставаться без этого всего. Значит он больной этим. А когда он за деньги приобретает все свое необходимое, на себя надел всю форму своего фасона, наелся досыта и в доме отдыхает, казалось бы, все у человека, он не победим ничем. Его вся эта хвала лежит в под землю в прахе. Все это наделала зависимость, но независимость теперь окружила человека своими правами, без всяких денег, без

всякой оплаты. Человек не покупает, не продает – ни природу, ни свое живое тело. А живет уже 28 год не нуждается ни пищей, ни водою, ни одеждою, и не нужен жилой дом. Прикажите, где такому человеку со своею пропагандой находиться, чтобы за свое рассказывать, как за истину. Разве это не истина – закалка-тренировка, она же есть наука неоплачиваемая. А в любви создаваемая. Это ли будет плохо человеку, если он не будет бояться оставаться в природе без одежды, без пищи и жилого дома. Если бы это было невозможно наработать эти качества, которые практически окружили человека нашего русского Иванова, это меня. Смотрите пожалуйста, что меня спасает в этом, если я остался в природе независимый. Моя долголетняя в природе работа, я для этого мысль осознал, чтоб оставаться без одежды, без пищи и жилого дома. На это построена в природе теория об независимости. Разве нельзя будет оставаться человеку в природе без одежды. Это же есть живой факт. Так же и без пищи можно, лишь бы силы были. Можно оставаться без одежды, а без пищи это лехше оставаться в природе, даже на ум не лезит ибо мысль осознал, все есть возможность человеку все над собою сделать, лишь бы не воровать, лишь бы не убивать, лишь бы не присваивать и не называть: это мое. Завтра умрешь, чье будет? А одно никогда и нигде на одном месте не стояло и не будет стоять, ибо перед человеком очень много дел.

О стремлении к обогащению – к богатству

Все капиталисты богу верят, а чужим пользуются. Они боятся природы, оставаться своим телом. Их природа убьет. А враг, он был, он есть, он и будет между верующими и неверующими. Их природа за свое добро калечит до неузнаваемости. («Паршеково дело сделать без усякой ошибки» 1979 год, стр.14).

Учитель нас всех людей просит, умоляет, чтобы мы бросили гнаться за денежным прогрессом. Мы у нем горим. Нас природа за это стегает. («В здоровом теле – здоровый дух», стр. 60)

Тот, кто благами строится, тот бедно останется, на него каждое насекомое за его все набросится и будет вечно мешать. («Что будет дальше» 1969 год, стр.64)

Чтобы мы не прибыль имели, а чтобы нас окружила убыль. («Чувилкин бугор – Губа», стр.31)

Богатство человеческой жизни приносит человеку нехорошее. А вот сознательная бедность, которую не отгоняет человек – таких

людей природа жалеет и на этом человеке раскрывают всё. («Продолжение Кто ты есть» 1968 год, стр.109)

Они живут, как все жили – богатели природою. А потом у ней за это дело умирали. Богатый человек не заслужил в природе, ничего в этом не сделал. И всех нас, людей, напавал поваляла природа. За то, чего мы у этом деле богатели. Делали то, чего нам всем от этого было вредно. («Новая тетрадь без начала и конца»)

Бедность не порок, а богатство одно для всех ведет нас к могиле. Таким, как вы, все смогут быть, а таким как я, не всем право дается. У кого силы будут поверить, как истине, тот будет жить. А тот, кто не имеет веры, тот отомрет. («Паршек – продолжение другой дороги нет» стр.163)

Учитель теперь нам, ученым, доказывает правотой, что не богатство нас с вами спасет. А наше тело – не будет его, не будет ничего. («Это буду я», стр.57)

Умрут все те, кто борется с природой. Кому приходится получить в процессе своей жизни прибыль. («Небывалое», 1971 год, 21 октября, стр.53)

Всех наук наука – закалка-тренировка

А справедливей нет от всех наук наука – закалка-тренировка, богатое в природе это учение. А раз учение, значит жизнь это наука, и до меня была и есть сейчас. Только никто не хочет понимать. («Для писем», 1958 год, 6 марта, стр.67)

Если эти слова молодежь прочитает и поймет она у себя, что его гонит с жизни наука. Она не хочет, чтобы человек оставался в жизни безграмотен. Наука учит нас всех к физическому и умственному труду, чтобы мы делали то, чего мы должны. А фактически мы в этом деле все помираем. («Для писем», 1958 год, 6 марта, стр.42)

Человек зависимый, он чужим телом удовлетворяется. Не так живет, как природа хотела бы видеть. («Солнышко», 1965 год, 26 июня, стр.26)

Тело Иванова подготовилось встретиться с природою. А она без воздуха, без воды и земли, не созидательница. У человека, борящегося с природою, эти силы уходят. Мертвое тело не дает тепло, которое окружается воздухом, водой, а по земле ползает. Чего человек

зависимый боится. Кровать на которой мы спим, тянет к могиле, а одежда убивает силы. («Солнышко» 1965 год, 26 июня, стр.23-24)

А получается одежда не обогревает, а наоборот - тепло от тела отбирает. Человек на это дело теряет свою энергию. («Солнышко» 1965 год, 26 июня, стр.95)

Я один в природе такой. Поверите и увидите на мне правду. Как я слышу этот наш после летнего времени холод, я не могу вам описать, как мне холодно. Но за мое такое терпение природа одарила меня богатством. Это здоровье. («Солнышко» 1965 год, 26 июня, стр.112)

Человек сделается человеком не таким, как он есть сейчас в природе. У него силы сосредоточатся и то будут в природе делать, чего будет человеку в его жизни полезное. («Солнышко» 1965 год, 26 июня, стр.116)

Поэтому природа подсказала Иванову уйти от зависимости в природе и создать свои силы воли в природе, в своем теле, для того, чтобы завоевать в природе атмосферу. Чтобы она на человеково тело не влияла. («Солнышко», 1965 год, 26 июня, стр.118»)

Я этого врага гоню уже от себя тридцать лет пошло, и уверен сказать – я буду жить до тех пор, пока своим поступком не помешаю другому человеку. Если я его уберу с жизни, то уберет и меня за это природа. («Солнышко», 1965 год, 26 июня, стр.130)

А тот, кто в природе боится, он долго не живет. Он безсилен мыслить и делать в природе дело. Тело завоевывает силы воли. А в силе вся человекова жизнь. («Солнышко», 1965 год, 26 июня, стр.134)

Природу обижать не надо. С нею надо поближе, породнее, да посмелее живым телом. Она не пожалеет, все тебе отдаст за твою правду. («Солнышко» 1965 год, 26 июня, стр.181)

Тайну человеческой жизни мы в природе ищем и хотим ее найти в воздухе, в воде, и в земле. И так мы этого, того, чего следует, не нашли. А тайна, она находится в человеке. Это его здоровье. («Будет тема писать о новом человеке» 1967 год, стр.106)

А в природе есть истина. Живое, энергичное, полезное в людях никогда не исчезает и не пропадает в природе. («Будет тема писать о новом человеке» 1967 год, стр.186)

Природа, она делает то, чего надо в жизни. Не дает человеку, чтобы он брал на себя много. («Я заболел, болею очень крепко» стр.14)

А я на расстоянии все могу сделать, лишь бы дали возможность. Не как человеку, а как Богу верить. Будешь здоровым человеком. Не хочешь этому делу верить, верь человеку – он тебя проведет и выведет. («Сны апрельские», 1967 год, стр.14)

Ты его проси, без него ни шагу. Если его считаешь Богом, и ему веришь, то он твой покровитель, он твой хранитель во всех твоих делах. Не хочешь верить в него, не надо, живи сам. Он всем помогает, любому человеку. Надо просить с душой и с сердцем. («Сны апрельские», 1967 год, стр.40)

Есть такое у меня написанное понятие. Меня надо будет просить – ты будешь везде и всюду в природе здоров. Это будут мои силы. Они в жизни все сделают, лишь бы только захотелось – это все нам откроется.

Просят его, как Учителя. Он помогает тому, кто к нему, как к Богу относится. Человек не будет болеть. («Мука» 1970 год, стр.77)

Бог нам так говорит: если это нужная для Природы жизнь, она тебя без всякого сохранит. Она тебя родила для этого. Ты у нее родился для этого. («Я стал было думать» стр.25)

Природа, она все сделает, если ты ей будешь нужен. Она твоё тело сохранит. Твое будет тело в природе не такое, как у всех есть. («Я стал было думать» стр.56)

Что же нужно сделать, чтобы наши тела были не такими, как у всех?

Чего на сегодня делает наш человек? Землю не считает своим другом. А держит у себя своим источником. По земле ходить разувшись, окружаться воздухом, а водою обливаться – купаться. Бояться условий не надо, надо их побеждать путем переживания и терпения для того, чтобы силы были на тебе.

Он перед нами всеми заслужил. Его за это природа нам бережет, как око. Она его так учит, естественно силы дает через любовь одну. Паршек любит ее крепко и всеми путями хранит. Говорит нам всем, как таковым, указывает пальцем: не надо пахать землю, это нам большой в этом деле грех, которому Паршек, за это все сделанное ими, никому он не прощает. Это богатство человека, он из-за него

воюет, убивает человек человека. Если бы мы этого не делали в жизни своей, то мы бы с вами не воевали и воевать никто не вздумал. Это есть истина одна из всех. Она победит нас всё. Мы в природе через это все ничто. Нас так она была, она нас за это бьет, как таковых. Мы в ней ничто за это дело. Земля наша есть наше богатство, чем мы в этом деле богатеем. За счет нас природа она нас простуживает. Мы в этом болеем. Поболеем, а потом на веки веков помираем. Наш в этом деле есть великий проигрыш. Не перестанем этого делать, мы все в жизни своей поумираем. («Паршек» 1983 год, 20 февраля)

Земля богатая будет. Она зарастет бурьяном. Силы ее прежние настанут. Люди перестанут с нею бороться, так они уходить не будут. Близо они станут, как наш любимый дорогой Учитель. Он не боится ни воздуха, ни воды, ни земли. Это его милые неумираемые друзья. («Праздник 60 лет Октября» стр.17)

Поступок, он человеку через дело свое помогает, лишь бы только человек делал. («Портрет» 1971 год, стр.145-146)

А справедливее нет от всех наук науки. Закалка-тренировка богатая в природе. Это учение. А раз учение, значит жизнь. Эта наука и до меня была, и есть сейчас. Только никто не хочет понимать. («Для писем» 1952 год, 6 марта, стр.67)

Мой труд делается в природе не на какой-либо вред, а на самую великую во всем человечестве пользу. Я учусь в природе, но не в написанных кем-то психически книгах. («Доктор будет лечить» 1966 год, 24 апреля, стр. 114)

Человеку не нужны большие знания. Ему нужно природное чувство.

Я не имел духа в теле. По этому всему выводу всего дела, мне в этой работе, на этом месте пришлось встретиться с этой мыслью и этой мечтой, которая заставила об этом всем деле думать и мечтать. Как же так – родиться человеку здоровым телом, то есть здоровым духом, а потом в процессе этого времени пришлось его потерять? Сделалось человеково тело непригодным к жизни. Человек не стал верить истине, что его родила природа. Водой облила, а воздухом окружила, он же обсох. А земля приняла по ней ползать. Но не рождала она его зависимости. Это все сделали в процессе всей жизни руки человека, которые не захотели по мировоззрению жить. («В здоровом теле здоровый дух» 1965 год, 13 ноября, стр.36)

Вот вам живой факт. Хотите не хотите, а жизнь моя в природе. А раз я такой есть в жизни, то будут все такие. Природа, она этого не зря рождает, этого человека на это она одобрила. Природа меня одарила силами своими. Она послала в люди больным помогать путем закалки-тренировки. А болезнь есть болезнь, ее посадила на человека природа. («Паршек» 1982 год, 20 февраля, стр.137)

А только наш поступок, самого человека, заставляет получить на своем теле болезнь. Это враг, он пришел к человеку, чтобы этого человека снять с пути за его проделки, за его гордость, за его ненависть и осуждение, а так же крепкое зло.

Я то сделал, чего когда-то говорил нам Христос. Товарищи вы все наши земные люди, неужели я этим вот у жизни своей так ошибся? Если я обиженно-больному нуждающемуся помог. Я думаю и хочу так знать от вас - за что меня ученые сделали за это самое, что я не нормален? Я в этом деле в природе проходил с закалкой-тренировкой 50 лет. Я практически человек-испытатель на самом себе опытно эту болезнь изжил. Разве это будет нам таким людям плохо, если мы над собою врачи сами. («Паршек 1983 год 1 января, Мой подарок молодежи», стр.50-51)

У Иванова учение это есть все для жизни человеческой. Не надо будет бояться природы. Она нас родила, и она нас по нашим заслугам сохранит. («Продолжение - Закалка и люди» 1967 год, 27 мая, стр.36)

Куда ты денешься от этой мысли, если она без конца и края лезет, не успеваешь описывать за вашу для всех смерть. Умирайте, вас на белом свете хватит очень много. Но вы со своим направлением все помрете. А я, как Бог, не живущий на земле, пришел вас за ваше хорошее и теплое осудить. («Солнышко», 1971 год, 6 декабря)

Природа не из хвалюков, она пришла на порог со своим ковром. Будь добр, что будет надо для этого дела делай, не просыпай, беги на ногах, догоняй, не отставай. Не будешь спешить, тебя время убьет, ты будешь бедным в этом. («Сердце» 1967 год, 22 декабря, стр.83-84)

Можно ли родиться в природе человеку богом? Ответ: можно будет родиться, только нужна будет для этого дорога Божова и по его делу – чего Он делает надо будет делать. Будешь заслужен от природы, она тебя сохранит и даст волю твою. Ты займешь свое место и будешь в жизни вечно жить. («Сны» 1967 год, 4 января, стр.31-32)

Паршек нашел свою сознательность, на себя применил. Терпит в холоде и в голоде. Так никто не делал, кроме одного Паршека.

Его Чувилкин бугор помог без всякой потребности оставаться, как Паршек остался. Ему природа подсказала, что этому всему только бугор поможет. Он каждому приходящему человеку своим здоровьем поможет током. А раз в нем нашел Паршек эти природные средства, он ими хвалится. Не надо никаких в этом деле курортов. На это все койка отпадет, кормушка не будет надо. Все будет делаться без потребности. А естественно воздух, вода и земля – все это будет помогать природа. Она это место на Паршеке так освятила, на этом месте, на этом вот бугре людской рай. («Игорево дело» 1978 год, 2 ноября, стр.47)

А когда человек умирает, люди крепко плачут. И так нашему человеку надо будет учиться, чтобы легко опознавать эту нашу природу. Она не для какого горя Иванова на ноги поставила. Это будет половина того жизненного дела, в котором все люди жили. У них была не точная заповедь. («Москва продолжение» 1968 год, стр.64-65)

Люди поняли на земле, что такого бога не было, как его хотели сами люди посмотреть. Он по земле не ходил со своими силами. Он был в высоте мыслимым. А когда ему надо было родиться, он в человеке сам лично сделал – явился в его организме. Его тело такое же самое, как оно есть во всех нас.

Праздник Пасхи – это будет Учителев день. Он был распят на кресте. А сейчас он ходит по земле.

А вы ходите в церковь богу помолиться. Вас там принимают за деньги ваши. Вы там здоровье теряете. («Туча» стр.60)

А самое главное в жизни это будут подчиненные. Они роль играют в природе. Это обиженные людьми люди. За них стоит идея бога. А административное лицо потерпит горем или их окружит беда. («Это мое здоровье» 1977 год, стр.26)

Есть такое место для закаленного человека с условиями. Они дадут возможность оставаться без всякой потребности. Для того, чтобы человеку быть в природе бессмертным. («Паршек» 1982 г., 20 февраля, стр.14)

Эта идея не старая, а новая. Не сказать надо нам, а надо сделать вот это, живой факт будет сделан на мне – это здоровое бессмертие. А этому вот сказанному слову надо место, и надо будет к этому всему, чтобы был человек, он должен в этом деле чего-то показать. Он для этого всего от природы получил доверие. Самое главное в этом – без

всякой такой потребности оставаться. Этому человеку надо Чувилкин бугор, он свойственный живым, мертвого в нем нет, а нас всех своими силами сохранит. Всех наше такое желание. Мы это будем делать не для себя, а для всего мира. Нам будет легко. Природа за нас таких. Мы не будем наступать, на рожон лезть, а поделаемся перед нею вежливые, будем ее просить. Упросим ее. Она наш поступок учтет, как никогда нас пожалеет. Это жалость – не будет так набрасываться, легкое даст терпение. Мы, все люди, сделаемся через это такими: люди людям низко поклонятся головой, скажут свои слова «здравствуйте». («Игорево дело» 1978 год, 2 ноября, стр.75)

Должны всегда видеть и приходиться один к другому, смотреть на твой какой-либо сделанный самим недостаток и это бывает что-либо хорошее – слово подбросишь или дашь взаймы, будет у тебя – не пожалеешь отплатиться. Так надо нам по боговому явлению всем нам жить. («Сны» 1967 год, стр.45)

По существу всей человеческой жизни, в одном хозяйстве два противоположных ума не должно быть. А у нас не народ взял верх надо мною, а ученые, кому люди своей потребностью не экономные. Ученые ищут выход. У меня в космосе нашли пространство, стали шупать другие планеты. Ученые видят по всему размаху всей деятельной техники, она рвется вверх. Хочет приборами подсказать человеку свое согласие, чтобы человек наш с техникой вместе оставил старушку землю, которая на исходе. Потеряет свои все имеющиеся силы, которые перестанут такие требования удовлетворять. Ученым мало, они видят, но сказать про свою ошибку боятся. Не говорят про природу, про другую совсем независимую сторону, которая никем не занята. («Это буду я» стр.55)

Паршек, я со своей идеей, со своими словами выступаю во всем мире и во всех людях, чтобы отобрать тяжелую очередь, а ввести гарантию в деле, чтобы мы, все люди, не простуживались и не болели. Паршек нашел эти вот средства, их вводит людям всего мира, чтобы они на это все имели одного такого Учителя, который был бы для всех всего мира Учитель. Он учит одному здоровью. Когда мы все за это дело возьмемся, и станем делать, то у нас не будет простуды и заболевания. А будет вечная жизнь в людях. Нас всех людей этому Учитель одному учит. Меж нами не будет рождаться вражда. Войн никаких через это дело не будет. Люди будут одному потоку равны, национальностей в мире не будет. («Ты я человек ли природа» стр.27-28)

Он упросил природу. Умолил ее такую, которая пошла на встречу всего мира всех людей и народила одного Учителя для всех нас людей. Чтобы мы жили, как не брались жить. Мы по Паршекову делу умирать не будем. Учителево есть начало и конец той жизни, которой не было. («Учитель Иванов» 1978 год)

Эти вот средства это не его личные силы. Он их на нас не расходует. Наоборот их сосредотачивает, чтобы они у него имелись для того, чтобы эти силы раздавались всем людям заслуженно. Тем которые избраны природой через их одну любовь, которая пришла к природе, упала на колени ей до самой земли поклонилась и попросила, как мать родную, чтобы она его или ее навсегда за их ошибку простила и не стала их силами наказывать. Они в этом от нее получили силы не обижено быть, а заслужено. («Еженедельник» окончена 1979, стр.89)

Наша земля насытится силою и волею нас таких людей будет с мертвых живыми воскресать. И вся радость уйдет на веки. А следы вечно начнут процветать, это будет перед нами такими родившимися дельцами. Больше для нас не будет проложено таких следов. Меж нами такими людьми произойдет небывалое новое на человеке он место свое расположенное в природе сам займет. И нам всем людям верующим и не верующим скажет: кто он есть для нас всех. И руки мозолистые свои покажет и ноги нам свои помоеет. Словом убьет нас за свое такое дело. Я тоже человек такой же, как и вы для меня все. Хуже от меня на земле в воздухе, воде не было на нашем белом свете. Так что же вы теперь скажете лично сами себя я вашим таким телам буду один раз судья. Вы читали «Победа моя»? Отвернулись, замолчали и ушли. Разве это не наш есть враг? Мы его не знали, а теперь как друга признали. Жить будем мы вместе. Не дай бог все это будет по-моему. Я не знаю, чего спрошу. Вы все люди зависимые, я один независимый. Между вами один вырос. Об этом обо все вам много писал. Вы этому не поверили, взяли обрушились со своим режимом. Лежал в больнице, сидел в тюрьме. Спрашивается – за какое дело? Что я не стал по-вашему жить? Не стал природу убивать, стал от этого уходить? Вам кто давал такое право? Или вы учеными окружились. Кто имел такое право заставлять? Человек погиб на фронте – кто отвечает? Нет того человека, кто заступился за обиженного. Маленечкая курочка ходит по двору и криком кричит: ко-ко-ко. А хозяин за ней и ловит и режет голову долой и в суп – варит он для себя еду. Туда бросил картошки, бросил пшено. Мы все

думаем, что это здоровье, а для природы нет. («Закалка и люди – продолжение» 1968 год, 10 декабря, стр.89-91)

То, что сделала теория, от этого не отказаться никому уже. Только наделали могил, т.е. все люди в прахе окружились. Это не воспитание нашего ребенка. Умереть мы успеем, а вот жить мы не научились и не брались с вами за это дело, которое мною делалось и делается сегодня. Пища не употребляется никак. Для того это все человеком делается, чтобы мозговая система отдыхала – не думала свое тело кормить. Это уже завоевано людьми в природе, в условиях. («Закалка и люди – продолжение» 1968 год, 10 декабря, стр.94)

Нам надо от этого размаха отказаться, ибо то право, которое мы заимели – его не надо. Оно умертвляет человека, мы его тянем как прогрессора на сцену. Воспитывать человека – это надо милиции отказаться от этого порядкового режима. Раз вы не прощаете за стихию человеку, то и вам не простится. («Закалка и люди – продолжение» 1968 год, 10 декабря, стр.95)

По учению Иванова надо от Учителя знание взять с помощью моей. Знание любое берется умело. А когда знаешь, как его взять – всегда будешь победителем. А побеждают врага умелые руки, ум дорогой. («Закалка и люди – продолжение» 1968 год, 10 декабря, стр.22)

А вот по природному люди не хотят учиться практически в природе. Она есть мать наша и с братьями и сестрами – друзья. Если с ними не будем мы люди в любви жить, нас убьет природа, как это делается сейчас между людьми. Требовать от природы не надо будет. Заставлять ее тоже не имеем право. Она есть умница все на человеке сделать. Это хорошо будет нам всем таким молодцам. Мы видим человека не такого, как мы все люди. («Закалка и люди – продолжается» 1968 год, 10 декабря, стр.42)

Мы так делаем, так это творим. Чтобы не проморгать. А природа и за это дело очень хорошо знает. Свое никогда не пропустит. А обязательно свое пропустит. Любые планы на каждое дело делаются не в пользу этого всего. Мы только собираемся, намечаем вот это дело сделать. А природа она не такая, чтобы допустить. У нее есть для этого свои капризы, лишь бы только захотела. У нее на этот счет большие явления для того, чтобы помешать стихией. Но разве за счет этого всего делается, если это начинает ум. А выполняют ноги, руки для того, чтобы показать факт.

Организация и место, принадлежащие людям. Она не на пользу здоровья идет, а на вред. («Закалка и люди – продолжается» 1968 год, 10 декабря, стр.57-58)

Природа меня не делала больным, она говорит мне: тебя сделали ученые больным. («Паршек продолжатель дела» 1981 года, 23 февраля, стр.34)

Я этих людей видел и знаю хорошо. Но плохо тому, кто в жизни своей тяжело физически трудится.

А надо то делать в жизни, что дает в этом легкое. Спать не надо нам. Нам надо учиться жить. Не надо то думать, от чего можно получить свое удовольствие. Не надо будет так учиться, после чего можно сделаться генералом. Он ученый человек – организатор всех людей. Он знает другого, такого же самого генерала. Тоже так думает, как думают все высокого характера люди. Между ними зло и ненависть. («Паршек продолжатель дела» 1981 года, 23 февраля, стр.46)

Поезд идет одно время. Другое время он делает остановку. Говорит главный резерва «Глубокая». Он к этому относится удивленно. По-моему, холодно. И он говорит: холодно. Но холод не наша смерть. Если бы природа мне была враг, она бы меня давно искалечила. Она мне является любимый друг через любовь к ней. Она мне не мешает, а помогает во всем. («Паршек продолжатель дела» 1981 года, 23 февраля, стр.108)

Кому представлено полное право петь любую освоенную песню? А мы все собравшиеся слушаем, аплодируем за его дело. Он успехи голосом завоевывает. А наше дело сидеть на своем месте. А у самого мысль недурная в свою пользу. Надо будет учиться знание накапливать. Теоретически много знать и хорошо свою возложенную работу делать. В чем вся лежит путь. («Лампочка» 1968 год, 17 апреля, стр. 11)

Мы в этом живем один раз, но не знаем, что делать нам. Какой смех между нами? Человек не танцует, не поет. А берет себе в этом много, не заставляет, а немножко надо. Боже, милостив будь, я грешен в этом. Так прости меня грешного. Я никого не прошу, не умоляю вас, но повторяю: «тут такого смешного в этих словах ничего нет, только хорошее». Много мытарь не умел молиться и просить Бога, чтобы он ему прибавил чего-либо. У мытаря не как у фарисея. Это только он много для этого молился, чтобы ему Бог давал не мало, а много. У

мытаря такого, чтобы обманывать Бога, не создавалась такая мысль. Она слушала, что фарисей Богу скажет. У мытаря была большая робость, он не думал перед ним оправдаться. Бог ему за это ласково сказал: «Я тебя не намеревался обижать». А богатому слова на его длинное моление не ответил. А взял и наказал. Имеющее, что было, уничтожил. («Лампочка» 1968 год, 17 апреля, стр. 24-25)

А есть в природе человек, да еще какой он будет в этом, если он захочет из себя сделаться другим, совсем новым человеком. Он для этого возьмется, и то, что надо, без всякой лампочки в любом месте, где только захочет. Это его голова, его руки, его ноги, и сердце с умом будут на одном месте стоять. А на расстоянии в высоту будет подниматься и вниз в воду опускаться. А потом без конца и края лежит тело не изученное, ново-небывалое для человека живого. Он все равно в жизни этого добьется. Природа проблему разрешит. Раз ракета плавает, ракета летает. А почему не будет летать человек? Бог на месте одном не бывает. Его по существу никто не видит. А он всех видит, слышит, это его дело. А мы этого не хотим знать, ибо это нас не устраивает. Мы с вами ищем удобства и хотим это все сделать. А оно находится у нас, на нашем месте. Если только мы с вами захотим и станем мы это делать с душой и сердцем, то у нас это обязательно получится. («Лампочка» 1968 год, 17 апреля, стр.39-40)

Всему дело есть мои ноги. Они должны меня проносить день и ночь. Я должен на них жить, как не жил никто. Я эти силы раскрыл в больнице, в этих вот условиях. Моя мысль, недаром Бога из себя таким создала. Ноги, это мое босиком по земле хождение. Я на них стал ходить босыми ногами из-за больной женщины. («Бог пришел для спасения человеческой души» 1975 год, 19 декабря, стр.36-37)

Мы чем с вами похвалились – новым совсем пришедшим человеком, кто со своими силами не признал наше все сделанное и мучительное дело. Зима уходит от нас навеки, мы такого не увидим. Весна со своими днями и ночами перед нами всеми свои зеленые ковры стелит, сама себя оставить в аромате, в цветах. Мы же, люди, этому делу против. («1965 год, 20 февраля, 67 лет» Иванов, стр. 33)

Против наше одно дело. Ты знала, для чего учила или зарождала болезнь. Так делай то, чего ты всегда человеку готовила. Он родился совсем не для этого. Если бы ему сказали за вот эту одну дорогу, по которой мы с вами идем, и до конца не доходим. Свои силы теряем и на веки расстаемся. А другая дорога остается – никем она не занята. А

есть возможность ее занять нашему неподготовленному человеку. («1965 год, 20 февраля, 67 лет» Иванов, стр. 34)

А надо ближе к природе, к человеку. Мы какие были при завоевании октября? А сейчас какие? У нас между нами в природе нет бедных. Они нам не видятся далеко, далеко сзади так же, как и мы ждем. Исключения никакого никому, все стоим, ждем дня и он никогда не обходит. Своими силами обязательно придет и набросится, и повалит, да поболеем побольше, а потом умрем. Бедному, не развитому в политике, в учении простительно, но чего мы знающие сильные заставить другого. Он идет на жертву, нас всех защищает. А мы хуже и бессильно отмираем. Особенно командный состав, которые не найдут человека такого сильного, кто послушался и пошел в природу для того, чтобы найти средство, чем было можно предотвратить любое заболевание. Такого человека не нашлось, и нет, чтобы он согласился и послушался со своим знанием. В природе гордость нигде не выигрывала, и никогда чин себя не оправдал. А всегда давалось и дается практическому и физическому в природе человеку. Он силы завоюет, волю, даст новому человеку жить. («1965 год, 20 февраля, 67 лет» Иванов, стр. 40-41)

Поумирали все зависимые в природе люди. Им что-то из всего этого помешало. На арену выходит сама на человеке независимость. Хочет сказать: «Я с вами живу всего-навсего на одном человеке. Вижу на вас неправду, но не смогу набраться таких сил, чтобы перед вами выступить и сказать опутанным людям, чтобы они опомнились и посмотрели на то, что между ними в природе получается. Гляньте в гору, посмотрите на солнышко! Какая правда есть, свое выздоровление!» Лежим в могиле через зависимость. А я вижу и кричу на весь свой голос, указываю пальцем. Но меня никто из всех не хочет, мою правду закаленную поддерживать. Я пока один считаюсь таким. Надо давно народу рассказать. А ученые молчат, однобоко к моему относятся. Для них практика моя тяжелая, не хотят поддерживать. У них к моему доверия нет. Они не заинтересованы, чтобы люди были такими закаленными и полноценными людьми в их пользе. А независимость говорит: «Неужели вам не видно или вам не слышно. Как не жаль вам друг дружку закапывать? Слезы ваши льются напрасно, если возможность есть это получить, от чего дорога есть, от чего можно уйти». А люди не хотят поддерживать независимую идею. Она не родилась, чтобы терять здоровье. А наоборот, увеличивается через это. Независимость не рождала сама себя умирать, а все свои силы заложила, чтобы жить. И есть надежда,

большая вера в этом, что человек не будет таким, как все бессильные. Тот человек, кому приходилось это развитие начинать. Он на первом приобретении не останавливается. Он для этого имени имеет человека. Ему это, что он захватил в природе, он зависим. А раз он от этого зависим, он больной человек. Над ним играет ролью болезнь, он нуждается. Он не хочет жить на этом месте, он считает его несчастливым. Ему в его жизни не везет. И в хуторе не везло, и в селе тоже, и в городе не повезло. Он своим здоровьем не удовлетворился. Ему понадобилось легкое, а получилось в жизни тяжелое через свою развитую мысль. Он на это дело много учился. Чтобы в своем учении развил физическое природное в практике свое явление, он не смог. Он в этом, как и все ученые, в своей зависимости сдался, не получил свое доверие жить. Роль сыграла над ним болезнь. А вот сторона, рожденная в природе на человеке, независимость. Иванов прав. Говорит, что надо мною роли не играет болезнь. Я не ученый, как все учились, и лежат давно в могиле через их достояние. У них не было того, чего я им сейчас пишу. Моя практика над этим физически доказала перед природой. («1965 год, 20 февраля, 67 лет» Иванов, стр. 50-54)

Это место, на котором человек своим телом или своей ногой не ступал. А сейчас приходится этому телу достичь и при такой пониженной холодной в морозе атмосфере делать. Я это не делаю даром, чтобы все прошло. А сознательно по природе ищу то место, на котором по крепкому морозу, чистому местному снежку. Какой бы он ни был при температуре, я всегда к нему своим духом, любовью, чистыми разутыми ногами терплю, и очень мне холодно, приходится слышать. Я у себя такое терпение зародил, оно мне дает силу воли. А какая мыслимая работа моего мозга – слышу свое родное работающее сердце. У меня вся на это надежда и какая вера. У меня выработана между собой и природой. («1965 год, 20 февраля, 67 лет» Иванов, стр. 74)

Этот день, в котором я родился, он выпал на долю для того, чтобы независимость взяла свои силы. И доказала всем то, что надо человеку не в природе тайну искать для продолжения жизни, а надо искать тайну в человеке. Не в хороших и теплых условиях испытывать удовлетворение. А надо будет испытывать холодное и плохое, чтобы не получать еще хуже и холоднее. Надо в этом во всем найти качества и ими окружиться для того, чтобы тело у себя выработало такое удовлетворительное тепло, которое никакими другими свойствами, которые есть в природе, не могут помешать. Мы с вами изучили и

восприняли хорошее и теплое. Пожили да попользовались одно время. Нам далось воспользоваться этим, чем не удовлетворились. Холод к нам пришел на наше тело. Нам от этой атмосферы пришлось уходить. Мы побоялись оставаться в том, в чем мы оставались при хорошем тепле. Мы не поверили и у нас надежды нет на природу – на воздух, воду и землю. Которая меняла себя из теплого в холодное, для чего мы заимели самозащиту. Зависимые мы стали от природы. Нам надо одежда хорошая и теплая. Но у независимости, которая человека научила оставаться и при холоде и при тепле, силы те же самые – бодрые хорошие для того, чтобы не простуживаться и не болеть. Что может лучше быть от этого всего человеку?! Если человек силы не искусственно завоевал. А естественным порядком в месте с друзьями жизненными – с воздухом, водой и землей, что и породило человека и она его в этом деле сохранит. Живой человек энергичен родился и он сделался таким, как и должен быть. Силы не в природе должны быть для человека. А у человека через испытательный поступок, как оно и делалось мною, Ивановым. Я пошел на жертву своей индивидуальной клетки, по бездорожью я ступал, и хотелось. Мне на мою смелость природа отворила ворота, чтобы я то, чего наметил, достиг. Мое здоровое сердце выхоженное для этой встречи. Я им хвальнось, оно меня заставило сделаться таким, как и получилось в живом факте. Тут в этом деле не играет никакая материальность, чтобы в этом деле была нужна экономика. Я ее имел не из-за того, что она меня спасает. Нет. Я умел самого себя заставить и без этого всего не оставаться. Я умею жить и по-старому и по-новому, чтобы не влияла природа моему здоровью – ни холод, ни жара. Это мои силы и заставили в природе победить врага, мое тело сделалось закаленное. Я не простуживаюсь и не болею. Что может от этого всего легче и лучше? Разве можно будет нам, таким ученым людям с этим делом не согласиться. Если моей работе сравнялось 32 года. Я проходил практически и физически завоевывал. На себе все делал не для того, чтобы это все мое сделанное пропало даром. Мои силы при мне, они были и есть сейчас, и будут впредь. Мы же не уходили жизнью своей от природы, а наоборот, прибегаем. Вы будете по-старому встречать идущее время, а я буду встречать по-новому, небывалому. Мне то, чего нам всем требуется в жизни не будет надо. Я и без этого буду жить. А вы без этого всего умрете. Вы зависимые все люди в природе. Я один независимый человек. Весь выигрыш остается за мною. Здоровье мое, а не ваше. Я не собираюсь в природе сдаваться, отступать от своего всего, сделанного мною. Я в природе закалился. По всему сделанному мною делу, я самородок. Для меня земля в любое время года является

источник. Мой труд одного лично. Я все это делаю на благо всего человечества, чтобы все имели такое здоровье, которое я имею. Чем и хваюсь, и учусь, чтобы опознать природу и за нее сказать свою в этом правду, что моя клетка, мой организм сохранен в своей жизни. Я имею сердце молодое здоровое закаленное 25-летнего человека. А какой мой в природе выход на месте. Не боюсь своего врага, не боюсь ничего, даже своей смерти. Если бы этого в жизни моей не было, и не было бы моей жизни. Я человек такой же самый в жизни, как все люди. Только крепко очень дышу своим телом, а об этом всем резко говорю не про какое-либо чудо. Я всегда говорил, говорю за нашу природу, за практическое и физическое явление. Самое главное – чистый воздух, вдох и выдох, снежное пробуждение. Это холод, что способствует заставлять пробуждать центральную нервную часть мозга. Это все делается человеком в природе.

Она своим крепким страхом помогает. Если умеешь делать в природе, то тебе дадено право эту работу на других нуждающихся людях, на обиженно-больных, забытых всеми. Ему приходится помогать. Это не человеково дело делать. Любить и болеть об этом – не забывать за больного. Надо будет свою мысль всегда держать там. Копаться, где требуется для того человека, кто чем-либо болеет. Его требуется знать хорошо, его душу. И всегда думать об этом, что ты как человек здорового характера сможешь свои силы передавать через свои руки током. Это об этом деле не слова одни говорят, а нужно все делать. Это не дунешь со рта, а надо будет трудиться и об этом надо писать своей правой рукой владыкой. Про что никогда никак не можно забыть. Очень справедливое. А какая может быть в этом деле человекова к человеку просьба? То лицо, которое знает, что будет надо делать, чтобы в природе никогда ничем не болеть. Он говорит: меня надо будет крепко с душой, с сердцем просить, как ученого человека, знающего в этом деле. Кому это будет надо, как не человеку, да еще молодому. Кто должен этим делом заниматься, и добиваться через это все своего здоровья. Это надо не одному юноше. Это мировое значение. Природу великую всю надо нам всем любить. Словами об этом не молчать, надо об этом говорить, и говорить правду. Не про что-либо, а за болезнь человека. В этом деле не играет роль болезнь над человеком, а играл и играет роль человек над болезнью. Только надо устно знать наизусть, и учиться моим всем учением для того, чтобы делать то, что опознаешь. Никогда мысли не будешь у себя иметь, чтобы сделаться преступником. Все это будет делать сам человек мыслью, чтобы не было на тебе через твою закалку

и тренировку, которая для тебя сделается учением. Ты будешь на это учиться, и научишь себя. Так тюрьма отпадет от нас. Мы в природе завоюем силы, волю. Никогда не будем нуждаться в помощи медицины, нам не будет надо больница. Мы сами все скажем в один голос, чтобы жить в природе свободно, не лезть своим сердцем на острый рожон. За что нам скажут люди, и за это пошлют свою большую благодарность. За то, что мы между собой такую любовь проведем и будем самих любить, что и заставит нас всех друг дружке головку клонить низко в пояс и вежливость в природе представлять всем. Эх, ну и жизнь моя для всех, она такая тяжелая. Поймите вы, какое надо иметь свое терпение, чтобы сердце закалилось, было всегда благородное. Милые мы все люди, вас просят всех, чтобы вы посмотрели на солнышко, и там увидели свою неумирающую правду. Это будет ваше одно для всех выздоровление. И быть таким всегда везде и всюду на нашей земле – Победитель природы и Учитель народа. Что и будет надо каждому заиметь, чтобы научиться хорошему. И это хорошее веять на людях. Мы знаем, но не делаем. Друзьями по всей жизни являются природа, воздух, вода и земля. Разве у них мало того, во что надо научиться? И быть в этом деле ученым, чтобы других этому делу учить. Это может быть перед каждым человеком. Не надо спать, потягиваться, ждать время, пока оно одно от нас уходит, а другое приходит. А мы с вами как спали, спим, и будем так же спать, как и начиналось всегда и конец этому всему придет, он уже на арене. Только надо делать, и так надо человеку делать, чтобы мы все оказались в неплохом. Давайте мы с вами возьмемся, начнем с ног, а до этого сбросим головной убор. Самое главное, голову раскроем, и ее заставим в природе побыть без всякой другой зависимой защиты. Как будет хорошо, то мы сбросим и обувь с ног и начнем их водою пробуждать. Как только надо будет вставать на ноги, чтобы на них наступать, сейчас же их надо холодной водой мыть по колени. Ноги пробудил, потом в этом надо ходить по земле и не думать за завтрак, что надо его поедать. Или же ты идешь, а с тобою люди встречаются. С ними надо обязательно здороваться, как с близкими своими для того, чтобы через это не делаться чужими и вредными. День весь прожил да проделал, чего будет надо. А когда ложишься, то для сна помой ноги так холодной водой по колени. Но никогда с головы не выбрасывай за бедных, самых больных забытых всеми. А ему надо в этом деле помочь. Ты должен об его болезни узнать и спросить: что тебе в твоей жизни мешает? Когда узнаешь, и сможешь помочь, своими словами скажи: я этому человеку помогаю из-за того, чтобы мне было хорошо. И отдай с душой и сердцем, то

есть помощи. Это будет твои заслуги. А потом в неделю один раз возьми 42 часа подряд и не покушай, воды не пей. В пятницу вечером поешь в шесть часов, а потом будешь кушать в воскресенье в 12 часов дня. Когда будешь кушать, то надо тянуть воздух через гортань. Потяни три раза и скажи своему Учителю: «Учитель, дай мне здоровье». И это будешь делать еженедельно в субботу. Последнее: не пить вина, не курить табака, и не плевать, не харкать. Все это далось тебе сделать не на вред, а на пользу. («1965 год, 20 февраля, 67 лет» Иванов, стр. 80-94)

То мы делаем, что нам надо делать. Мы самих не жалеем, лезем на острый рожон. Все свои силы, всю свою возможность в природе представляем. Может быть, природа и не пришла такой, но мы по своему развитому уму пришли. Мы в этом все люди по этой дороге пошли. Им такая всем дорога - думать, ждать. А в природе так это не делается. Солнышко есть, мы его рождаем каждое утро. Солнышко заходит не само, мы его своими усталыми силами сажаем. Его ведь в природе когда-то не было, а родилось человеком первым. Вся атмосфера рождена. Этого, чего нам хотелось, мы не получили. А то, чего мы не хотели, а оно получилось. Мы все хотели в этих днях глаза смотрят и видят - за ним гнаться и присваивать, самовольничать, рождать детей на земле, убивать. Мы это делаем сами. Они нас будут закапывать, а их закопают другие. Ибо не хотелось, но само получилось. Процесс заставил умирать человека. Разве ему хотелось приземляться и по ней так ходить, да думать про другое, чтобы им так воспользоваться. Как мы по первости брались и делали, как делаем сейчас в природе. («1965 год, 20 февраля, 67 лет» Иванов, стр. 138-139)

Мы хозяйева этой земли. Мы на ней прицепились. Нам хочется хоть немножко в этих условиях пожить, да подумать, пока мозг не приостановился. Сердце своими клапанами кровь принимает и распределяет по всему телу. Говорит Люба: «Я больная, болею уже давно. Самой себе, другим людям, кто ходит на ногах, работает, очень не хочется так болеть, как я болею, и ему рассказываю за такое теперешнее счастье. А оно находится в нашей земле. Я болею, сама себя показываю всем. Смотрите, какая я молодая. А мне запретила природа свою жизнь продолжать. Как мне хочется не болеть. А между нами наука медицинская на земле богатая, чтобы помогать больным таким, как я, лежу. Вы все думаете, не будете такими, как я мучаюсь уже много лет для доказательства другому. Но он не хочет быть таким. Как я хочу быть здоровой! Слушаю радио, читаю

газеты. Очень интересно жить в такой природе. Она нас всех родила одинаково. Но вот это счастье земля не дала мне, такой несчастливой. Куда я не обращалась, кто только из врачей меня ни смотрел. У кого я ни была, все от моего тела отказались». У них такого средства нет. Природа не подчиняется. Себя меняет ежегодно. Для того ложится на землю снег. Приходит зима, холод настанет. («1965 год, 20 февраля, 67 лет» Иванов, стр. 150-153)

Знают за Иванова все, как закаленного человека. Не за такого, как все ученые теоретики, живут - хорошо и тепло. Учитель Иванов не боится оставаться ни при холоде, ни при плохом виде. Он так не верит хорошему и плохому. А верит своим силам. Ручается за Любину болезнь. Он ее научит, что надо делать, чтобы Люба была здорова. Учитель рак излечил, он не признает никакое заболевание на человеке и не хочет ни с чем считаться, как знает природу одну. Воздух, воду и землю. Это его родные друзья, у кого он ежеминутно учится. Нам пишет за это: «А что, я не человек? Я, Иванов, русский человек, Учитель. За то меня прозвали люди, что я учу хорошему здоровью». («1965 год, 20 февраля, 67 лет» Иванов, стр. 159)

32 года на это дело проработал, да проучился на белом свете закаляться. И я закалился не для самого себя. («1965 г., 20 февраля, 67 лет» Иванов, стр.162)

Пол-двенадцатого, ночное время, 25 декабря 1975 года. Пишу и делаю мыслью, об этом я хочу сказать всем нашим людям, живущим на белом таком свете. Напрасно мы с вами так жили. Мы в процессе своей жизни сделались техническими людьми. Мы с вами окружили себя чужим природным, стали зависимые от нее. Искусственно делаем, в этом всем мы свои тела утомляем. Наши силы уходят с колеи. Мы остаемся без энергии. Самое главное, это наши есть ноги, произвольная часть нашего тела. А они впоследствии всего этого отказывают нам по земле ходить. Нас наша задница заставляет ей одно время подчиняться ей. Она для человека тяжелая, и к тому она сильная всем организмом распоряжаться. Лишь бы только глаза посмотрели, сам человек уже готов на это место сесть.

Сесть на это место может любой и каждый человек, как на своем месте он сидит, отдыхает. Его тело в этом теряется своим сидячим состоянием. Мы еще трудимся, теряем в этом силы. Стараемся их восстановить. Чем? Да хорошим, вкусным, жирным, сладким продуктом. Это же вечно развитая внутри окись. Печка такая, она поглощает ежедневно, кому конца и края не видать. Сегодня дай,

завтра дай. А послезавтра тоже дай. А лопаться надо, сталь, и та ржавеет. А человек живой энергичный свои силы теряет, в этом он безсильный жить на белом свете. Его ноги не несут, он лежит в постели, в мягком. А болезнь есть болезнь, не исчезает, а развивается она. Это природа гонит непригодное тело вон. Поэтому мы с вами на белом свете умираем. Мы через это все и будем умирать. Идея Иванова, она этому всему противопоставляет. И вводит свои естественные силы, не зависящие нигде, никак, ни от кого. Свои органические в природе, в воздухе, в воде, в земле. Человек должен для этого подготовить сам себя. Мало того, что в дружбе через любовь приходится жить. А самое главное – это ноги, а их надо заставить, чтобы они служили, ходили босяком для здоровья. К этому тело должно пробуждаться, водой купаться. Это нужно находиться в воде, лучше будет. Не надо кушать, не надо одеваться и в дом заходить. Надо быть в контакте с природой. Она ему в этом помогает все сделать.

Всему делу есть мои ноги, они должны меня проносить день и ночь. Я должен на них жить так, как не жил никто. Я эти силы раскрыл в больнице в этих вот условиях. Моя мысль недаром бога из себя таким создала. Ноги – это мое босиком по земле хождение. Я на них стал ходить босыми ногами из-за больной женщины. («Бог пришел для спасения человековой души» 1975 год, 19 декабря, стр.19-21)

Мы ноги свои не держим в тепле. Они у нас задохались, задыхаются и будут задыхаться. Поэтому у нас не выхаживается любая человекова клетка. Человек с таким теплом всегда себя в природе теряет. Надо будет занять в ногах естественное природное тепло, которое вносит в жизнь Иванов. («Бог родился в России» 1972 г., 15 января, стр.66)

Роль вся этому в воздухе. Мы даже боимся воспринимать через гортань. А у Иванова это все сделано для того, чтобы внутреннее тепло было такое же восприимчивое, как и кожа. («В здоровом теле здоровый дух» 1965 год, 13 ноября, стр.50)

Моя наука не теоретическая – учиться у других. А практическая. («В здоровом теле здоровый дух» 1965 год, 13 ноября, стр.52)

Человек засыпает в теплом. А когда он спит, просыпает свое здоровье. Это живой факт, а мы его делаем. («В здоровом теле здоровый дух» 1965 год, 13 ноября, стр.63)

Я хорошо знал, и всем я говорил, что злокачественность мои способности проверяет. («В здоровом теле здоровый дух» 1965 год, 13 ноября, стр.130)

Мое практическое пробуждение особенно лечит все свои имеющиеся недостатки. Через ноги по холодному условию, по снегу, по морозу – как никогда уходит любое заболевание. Это я проверял на себе и других. Нет ничего, кроме удаления всякого рода боли. Только этим страшным естественным пробуждением. («В здоровом теле здоровый дух» 1965 год, 13 ноября, стр.130-131)

В природе есть две стороны. Одна наказывает, другая прощает. Их надо знать и воспринять на себе. («В здоровом теле здоровый дух» 1965 год, 13 ноября, стр. 131)

В холоде неумирающая жесткая система, в которой вся сила и энергия в этом деле. Никакая жизнь в холоде не пропадает, а сохраняется. Действительность, которая заслуженная естеством. А тепло – разлагающее и портящее. («В здоровом теле здоровый дух» 1965 год, 13 ноября, стр. 138)

Так вот учти – учение Иванова, ему не надо земля, чтоб чем пахать. Грядка не требуется. Будет ли урожай – про это мысль не мучает. Он не ждет зиму, так как мы все ожидаем у рукавицах, у валенках, и в полушубке. Это же не спасение твое. Это твое одно вооружение – за счет природы жить. («В здоровом теле здоровый дух» 1965 год, 13 ноября, стр. 151-152)

А прежде, чем по его дороге надо идти, надо у него учиться. А его учение тяжелое для нас всех. Он не просит нас всех и не заставляет никого, а говорит: если хочешь быть здоров – закаляйся и водой холодной обливайся. Это ваше тело получит здоровый дух. («В здоровом теле здоровый дух» 1965 год, 13 ноября, стр. 133)

Разве учила природа в ней ловить какое-либо животное и его привязывать в сарае. Сами пашем землю, разнотравье уничтожаем. Говорим: трава нужна мне, потому что ею надо лечиться. Спрашивается – за что? За то, что сделал тяпку и давай рубить бурьян. На это есть у человека хитрость. Свое растить, а природное с колеи удалять. Тело свое за счет природного богатства сохранять. (Новая тетрадь без конца и начала. Первые строки «И к тому нам, больным, очень тяжело ходить» стр.42)

А фактически, если разобраться с историей – а в ней чего-то в нас не хватает. А раз есть человеку какая-то в природе нехватка, то

он уже закружился – у него создалась болезнь. Только она, какая есть. Бывает болезнь в природе разная. Нет чего на себя в природе одевать и человек думает, как это в природе приобрести. Он любимыми путями к этому подходит. Все на это силы кладет. (Новая тетрадь без конца и начала, стр.68)

Если бы мы не думали о пришедшем, нас бы природа таких не ждала. Она видит издалека, кто к ней близко шагает и зачем рыбак в воде рыбу ловит. И он же в воде гибнет из-за этого всего. (Новая тетрадь без конца и начала, стр.78)

Мы готовимся, делаемся дельцами в этом во всем, нас природа учит не спать в ней. А мы засыпаем. Мы в этом проигрываем. Уже есть эта общая болезнь. Это тоже есть человекова болезнь, да еще какая в природе она есть. Прежде чем надо будет садиться за стол, приготовить мысль, для чего и зачем. Говорит человек: «Умираю, кушать хочу». Это тоже есть болезнь, да еще она какая в жизни. На столе не то, чего будет надо в жизни и учусь не такой, но надо очередь сделать - время пришло, надо будет кушать. И вот хоть не вкусно, а кушать надо. (Новая тетрадь без конца и начала, стр. 79)

Никто из людей не слушал мои слова. Не хотели они соглашаться с таким делом оставаться кто не хочет жить по-моему, оно ведет меня и всех к сознательному всему – не лезть на рожон, а жить в природе свободно. Вот какая будет идея. Надо самого себя любить и сохранить свое тело, чтобы жить, а не умирать. Мы такие люди не верим человековой жизни, которую он в природе нашел. Теперь ею хвалится. (Новая тетрадь без конца и начала, стр. 130)

Нам без воды и воздуха жить никак не получилось. А земля это материк, что может без человека жить. Земля говорит: «Я расту, зелению одеваюсь, белой снежной пеленой. А ты, человек, ко мне лезешь, хочешь прибыль заиметь. Я этому делу не рада». Говорит: «Крепко возражаю за самоволие». За то, что люди все делают, это природе и человеку вредно. А раз вредно человеку, то он заболевает и простуживается, а потом он мучится, до тех пор его держит в условиях своих, пока у него сил не станет. Он начинает умирать. Все это сделала наша природа. Наш воздух и наша вода. Мы сами этим пользуемся, сами с этого все делаем для жизни. (Новая тетрадь без конца и начала, стр. 156)

Сам Угреневич написал в письме Иванову, чтоб Иванов описал всю историю, которая должна словами подтвердиться практикой. А в этом играет роль человек. Не с прошедшими словами, кто их когда и

где написал, а мы должны учиться у них – это чужое, не твоя наука. Твоя наука устная в голове, нам можно писать со слов С.И. Качалина, это будет не лечение. Мозг должен, как фундамент это у себя занять. Враг исчезает от мысли твоей, передано через руки Иванова, любая болезнь на такого человека не попадает и из любого человека любая болезнь исчезает. Вот чего Иванов вносит нам. («Доктор будет лечить» 1966 г. 24 апреля, стр.139-140)

Мы живем однобоко – одним хвалимся, а другим плачемся. Когда мы здоровые с вами, мы кричим криком – нам дай того же: мы хотим кушать, мы одеваемся и в доме живем. Но когда же к нам проберется враг, он с нами не посчитается, уже отберет все имеющиеся силы. Мы же живем за счет природы. Мы для чего учились или мы для чего учимся, что наше знание? Оно нас заставляет быть коммерсантами. Мы командиры дел. Покупаем-продаем, за что хотим покупаем, у нас у всех на все это силы других заставлять, чтобы они делали и у них оставалось лишнее. Это продукт, а в продукте сила живая. Живая энергия в самом теле. («Доктор будет лечить» 1966 г. 24 апреля, стр.178)

Мы за свое взялись, кто за что. Но вот нашему соседу Ивану в жизни не повезло. Его день пришел, повалил его, не дал ему дальше, чтобы он топал. Эта наука перед каждым человеком стала, его как такового окружила. Учила, как будет надо жить. Но беда одна – это болезнь мучит, нападает. У нее силы над зависимым человеком нападать на него врасплох, и мучить днями. («Доктор будет лечить» 1966 г. 24 апреля, стр.181)

Я хочу видеть Иванова Порфирия Корнеевича. Его мы за хорошее прозвали Учителем. Он учит нас, чтобы мы делали то, от чего получали хорошее. Он практически испытывал на самом себе все имеющиеся болезни, которые есть в природе. («Доктор будет лечить» 1966 г. 24 апреля, стр.182)

Люди обиженные, больные, страдающие забыты умными учеными людьми. И не получили от науки и медицины, которые у себя имеют всякого рода специальности. Но чтобы были в этом сильные, у них нет на это умения. Человек как был в природе зависимым, так он и остался. И будет таким, как он начинал свою жизнь по части борьбы с природой. Человеку хочется получить от природы то, что она не хочет ему дать. А в природе есть все, лишь бы человек захотел, он знал и делал. У него получится, как получилось у Иванова. Он не побоялся оставаться на всю прошедшую зиму 1965

года, которая начиналась в первых днях холода морозно. Я этому не предназначил – не испугался встретиться с этим временем небывало так, как не делал ни один человек. Я отдался природе. Если только я не боялся оставаться чистым телом и не страшился, что меня стеганет природа за мою такую храбрость. Я этим хвалился, что моя работа меня оправдала. Я был такой один. Не стал по той дороге идти, по которой наши все люди попроходили. Им дорога была одна – то делать, чего сделали они для всех. У них даже не нашлось смелости выступить в природе для того, чтобы дать отпор этому врагу, который всегда беспокоил человека. Как беспокоит бедную нашу Любу. Этот враг, на которого наши ученые не нашли такое оружие, через которое он отступил бы от нее. Мы только с вами учимся и вооружаемся против природы, которая нам все в жизни давала и дает, и даст, если мы только правильно возьмемся делать. Разве это есть чепуха? Если на дворе снег, мороз, холод, зимнее время, а я остаюсь без всякой одежды на чистом снегу, разутым, в трусиках. («Доктор будет лечить» 1966 г. 24 апреля, стр.184-186)

Если бы знали люди те, которые меня выпроваживали в своих шубах. Они хорошо знали, что мне было очень крепко холодно. Хуже не может быть в жизни от этого. Но я был независимый человек в природе, один из всех на земной коре. Я считался и считаюсь всеми людьми Победителем природы. Это неверные сказано для меня слова. Я любитель этого всего. Сам своими силами шел и делал для того, чтобы люди, которые не знали меня и соглашались со мною, что я это делаю не для того, чтобы похвалиться. Я делал для того, чтобы люди знали, что я был силен дать отпор наступающему врагу в природе. Я учился в природе опознавать врага, какой он есть между нами в природе. Я это все опознал, что враг сам не приходит к человеку и не мучает его даром. Он для того на человеке долго живет и мучает молодые силы любые, чтобы мы знали про них и с ними всю свою жизнь воевали, а уничтожить не пришлось. («Доктор будет лечить» 1966 г. 24 апреля, стр.187-189)

Это не у каждого есть руки индивидуальные. А ноги длинно будящие нам не дали того, что надо. Почему не все веселятся и не все плачут? А надо души и сердца от природы добиться, чтобы нам было не тяжело, а чтобы было легко. Надо рождаться всем. Надо не учиться индивидуально, со своим знанием не уходить. А не забывать своего друга. Надо на месте не сидеть. Писать надо людям за природу, за две стороны. Однобокими не быть, а мировоззренческими. («Теория и практика» 1965 г. 11 ноября, стр.53)

Это не по бумаге писать, а плугом железным пахать. А бороною, железными зубками пахоту разворачивать. Делать с нее грядку для быстрого схода, чтобы человек радовался будущему в уборке труда. Он это не знает, что его руки не раз со своей ручной косой физически мотанут. Дело все стоит здоровья. А здоровье дает природа не в труде, а в покое. («Теория и практика» 1965 г. 11 ноября, стр.72)

После праздника, 8 ноября, на землю легла снежная крупа, мягкая, белее не может быть. Я два часа, десять минут, своим телом терпел. Вы думаете, что мне не холодно или скажете, мне плохо. Я же нарождаю у себя силы, все лето напролет не остановился на ногах. Зря сроду не сяду. («Теория и практика» 1965 г. 11 ноября, стр.110)

Бедно жить – это надо научиться в жизни не горевать. («Теория и практика» 1965 г. 11 ноября, стр.123)

Мы люди все зависимые. Не сможем себя на новых людей перестроить, чтобы ими хвалиться. У нас воспитательный режим для всех людей тяжелый. Мы заставляли других, а чтобы просить, это не наше с вами. Это надо будет кому-то кланяться. («Теория и практика» 1965 г. 11 ноября, стр.143)

Меня как практика, Иванова, этому делу никто не учил. Имей же ввиду, что эти силы нам будут надо. Их я только сдержу на себе. Родится умница в природе, попробует это делать, и обязательно получится, он эти силы завоюет, что завоевал в природе я сам лично, без никого. Это мои силы и воля то делать, чего надо нам всем. («Теория и практика» 1965 г. 11 ноября, стр.144)

А когда холод нас окружает, без всякой пищи – мы так себя не научили, чтобы в природе жить. Нас всех природа поваляет. Мы индивидуально не подготовились. Наши тела квелье не смогут так терпеть, как терпит Иванов. Он и к этому делу подходил тридцать лет. («Теория и практика» 1965 г. 11 ноября, стр.160)

Мы не знали жизни, не умели делать дело. Кто нас с вами научил? Мы сами родили человека. Что нас заставило это делать? Самоволие наше всех. («Теория и практика» 1965 г. 11 ноября, стр.177)

Мое тело делало для всех. И показывало, чтобы видели все. А вот когда я стал ходить по снегу, я умею пользоваться чистым напряженно воздухом не через нос, как рекомендует врач. А надо будет через гортань дышать. Это будет самое верное и полезное дыхание, чтобы внутрь, в желудок, больше окиси попадало для

разработки пищи. Я имел в институте им. Сербского при обследовании организма был упадок сил легких. А я в это время от врача слышал, и взялся их своим вдохом и выдохом рассекать. Немало работал, но реальных условий добился. Моя уверенная практика доказывает силу и на снегу надо будет попрыгать на воздухе. Я это по снегу делаю, а мне с отделения, с кабинета врача, через окошко, Алмаз Резаевич кричит: «Порфирий Корнеевич, довольно». Рекомендует отступать. («Теория и практика» 1965 г. 11 ноября, стр.184-185)

Я добиваюсь не этого, чтобы они меня, ученые, всем миром признали мое мышление, и то, чего я делаю на этих людях. Я этого не хочу. А вот хочу, чтобы труды мои в природе были пропечатанные, чтобы я по письму своего труда поразговаривал на расстоянии. Если мои труды люди прочитают, они мою практику заставят между собой жить. Они жили, но не знали про это дело. А когда они узнают, они попросят меня как такового в жизни человека. Кто попросится в народе, чтобы они дали право доступ к молодежи. («Такси» стр.138)

Моя просьба ко всем тем людям, кто меня хорошо понимает. Помогайте не мне лично. А эта помощь ваша, ее надо удержать. Это будет обязательно, что я делаю, и всем надо. Мои труды не пропадут нигде даром, раз я не делаю плохого. А делаю хорошее. («Муха» 1965 года, 6 октября, стр.93)

Я был счастлив тем, что мне по-моему развитию работа давалась, я не боялся её делать. Мне доверяли, я брал на себя ту атмосферу, в которую приходилось разведочно прокладывать. Для меня это была небывалая новая в природе наука и практическая и теоретическая. У меня без теории не один шаг не делался, чтобы я за него не записал. Мои буквы ставили слова, я искал на себе этого героя в природе на человеке, чтобы он был между нами всеми живым фактом. Это я нашел своею писаниной. («Маяк» 1966 год, 27 января, стр.18-19)

Я был прав из закалкой-тренировкой, ждал холодное и плохое в жизни. А мне, моему телу делалось крепче и лучше, развивался ум писаниною. Добиваться в природе, что будет надо сделать, чтобы заслужить между людьми. Это самое главное – завтрешний день. («Маяк» 1966 год, 27 января, стр.31)

Надо нам сознание. Чтоб оно с душою и сердцем согласилось и взяло каждое тело на одно одинаковое денежное содержание. Не заставлять, а просить, чтобы люди это делали, что дает ему или ей

хорошее. Все люди на земле не живут просьбою. («Маяк» 1966 год, 27 января, стр.32)

Надо Маяку за это дело взяться, проговорить про независимость, которой я, Иванов, занимаюсь. А ученые смотрят и не доверяются этому богатому делу. Надо чтобы закаляться. Пройти по всей земле все климатические условия, изучить и не допустить, чтобы простуживаться и не болеть. А эти все возможности есть в природе, особенно они в любого человека, на любом месте нашей земной коры, нужно испытать их на своем теле, как испытывает все время наш Иванов. («Маяк» 1966 год, 27 января, стр.61)

А сейчас пришло такое время, такой час – форма на человеке сменилась. Пришло новое-небывалое. Уже делается на человеке, он не простуживается, не болеет. Это уже 30 лет живет, надо умереть давно. А природа на это дело откликнулась не так. Я, говорит она, не заступница, а наоборот, хвалюка гоню с земли и хочу, чтобы этого не было у природе. Правдою естество оно рождает нам все. И вот родило нам независимого человека. («Маяк» 1966 год, 27 января, стр.70-71)

А воздух как тысяча иголок набрасывается и колют ужасно, это такое чувство. А потом тут же рядом сбоку, где берется тепло. Так, что делается у природе, как и делалось и делается в море, вода тянет в глубь, а холод кучею набрасывается. Но подготовленно-независимому человеку все это нипочем. А вот надо было делать, я делаю и делал не для себя лично. («Маяк» 1966 год, 27 января, стр.72-73)

А ему требуется, человеку, одежда и пища, да и жилой дом. Он от этого зависим. А ею приобретается трудом. А труд это энергии усталость. А раз усталость – уже недостаток. Поэтому на смену этому всему пришла замена. Зависимость не оправдала доверие свое. На смену пришла независимость. («Маяк» 1966 год, 27 января, стр.77)

Какое бы не было свое государство, оно политически экономное. Все ценности природные для народа. А получается не так. Природу не обманешь, она тебя накажет за твою несправедливость. («Маяк» 1966 год, 27 января, стр.98)

Тело наше само ищет место для отдыха. Это все делала нам сейчас и она делала раньше у ихних костюмах. У их богатстве, в любом доме, находила любого человека ненужного природе и убирала его с дороги. («Маяк» 1966 год, 27 января, стр.100)

Да мы с вами не научились отыскивать это дело, откуда и как взялась на нас эта болезнь. Земля сама от этого ушла из-за этого. В

этом деле она ни в чем не жалеет. Для земли все люди есть одинаковые, по их рождению. Но они в процессе сами это сделали. Не захотели дружить, не захотели любить, как любит нас земля всех самозащищенных. Как клещуков сохраняет, дает жизнь. Хоть мало, но поживешь. Однобоко развито нашими предками. Они это научились делать и получать на нашей земле. («Маяк» 1966 год, 27 января, стр.101)

У нас одно намерение и одно желание в жизни чего-либо такого сделать, чтобы с этого дела вокруг тебя люди сказали: да, молодец. А молодцы все поумерли, остались одни дураки. Только мы не желаем сами себя так величать. А хотелось бы, да еще как, чтобы за твою жизнь, которую ты нам сделал, похвалили. Зависимого человека в этом деле не похвалила земля, ему не дала возможностей жизни, а взяла наказала неприятностью. («Маяк» 1966 год, 27 января, стр.102)

Ложимся спать в постель мягкую, всю ночь с бока на бок прокидаешь, без всякой мысли спишь. А вот про это не забываешь, сделать дело неплохое. Это в жизни один раз ступить на другую ногу. Можно и заболеть. Ты же весь чужой, от природы огорожен. Чем? Да мертвым. Ты не человек жизни. А просто так на лошадке едешь верхом. Разве можно? А свои ноги жалеешь на что? Что это ли сила твоя бедная одна из всех. В природе хозяин человек не в одежде своей, а в теле своем энергичном. В том теле, в котором никогда никак нигде не должно быть заболеваний. А в природе есть такие качества для человека, их надо нам приобрести в деле своей жизни. Надо поступком заслужить. («Маяк» 1966 год, 27 января, стр.102)

Я им рассказываю правду, которая была на мне, и осталась она на мне, никто ее не снимет. Она живая энергичная крепкая в природе. Это человек я буду закаленный, и не простуживаюсь, и не болею. Это мои будут на мне качества. Это не все есть для меня одного. Надо, чтобы человек сам заболел своей болезнью, и сам от нее избавился. («Маяк» 1966 год, 27 января, стр.131)

А здоровье не покупается и не продается никем и нигде, легко только теряется неумением своим. Это все делается землей, местом, там где человек живет, на нем находится. А природа не любит, чтобы на нее кто-либо и как плевал. Она любит всякого рода изменение в этом самом, в природном. В воздухе, в воде и в земле. («Маяк» 1966 год, 27 января, стр.147)

Мое в природе, таким как я родился. Мне было 35 лет, как я вспомнил свое рождение, каким меня мать родила. («Маяк» 1966 год, 27 января, стр.163)

А Давид приготовился Голиафа убить, его по лбу ударил, и свалил такую махину. Это не Давид сделал, а природа, чтобы Голиаф больше не хвалился своими силами. («Маяк» 1966 год, 27 января, стр.176)

А придет такое время в природе, этого не будет, что было. Переродятся люди, сделаются с зависимого человека в независимого человека. Природа покажет свою неумираемую дорогу. Давидово оружие отомрет. Родится сознание человеческой независимой жизни. Человек от всего хорошего и теплого откажется. Возьмется за закалку-тренировку, закалится. Возьмется за природу так, как взялся Иванов. («Маяк» 1966 год, 27 января, стр.179)

Но наши люди этому развитию не верят. А мешают этому делу. Говорят: «Зачем это ты делаешь?» Они думают, это все даром пропадет. Это же человеково бессмертие. («Маяк» 1966 год, 27 января, стр.179-180)

Он все начальные зимние дни, ни одного дня не пропустил, чтобы на себе их не встретить и не проводить, как приходилось все эти дни, которые остались уже позади. Я с ними, как с друзьями, подружил, учился у них, и многому кое-чему и новенькому научился. Могу сказать, что враг, которого мы боимся, он уже мною опознан, и дадено ему сокрушительный отпор небывалый. («Маяк» 1966 год, 27 января, стр.181)

Холодно и крепко холодно. Кругом и везде лежит белый снег. По моему всему выводу, это есть человеково здоровье, которое надо нам всем. А мы с вами все зависимые от нее уходим, бежим, одеваемся и наедаемся, и в доме живем. А сами в этом теряем свое прежнее здоровье, в природе заболеваем. И не выживаем, а поболеем, поболеем и умираем. («Маяк» 1966 год, 27 января, стр.184)

Человек зависимой стороны он боится оставаться у любом времени без чужого в природе. Человек научил сам себя от зимы уходить. А к летнему времени прибегать. Человек верит и надеется хорошему и теплему. А сам неуверенный у этом, заболевает, простуживается. Чтобы этого не получилось, у него таких сил нет. А ест только бессилие одно для всех. Как чуть-что такое – уже говорят другие люди об этом человеке. Уже он чем-то заболел и лежит в

постели, стонет, ему крепко плохо. («Маяк» 1966 год, 27 января, стр.185)

Иванов этого добился, закалился тренировочно. Хочет то сделать, чего не хотел ни один человек, чтобы этого захотел – встретиться с природою чистым телом, подружиться. И так дружить, как зачал делать – 32 года по 365 дней в году надо будет оставаться без всякой самозащиты. Для меня, Иванова, не требуется пища, а так же не нужен жилой дом. Как вам известно, при испытании этого 1965 года, я, Иванов, себя показал независимым человеком нигде и никак. Жить научился бессмертно – это я получил. («Маяк» 1966 год, 27 января, стр.191-192)

О сознательном терпении

Это история моя мыслимая. В то время, когда я совсем не кушал, мое тело освятилось духом. А раз дух меня окружил, то мне легко будет жить. Вот что надо в людях добиться такой жизни. А она у нас есть. Мы хотим и не умеем это делать. Здесь горы не переставлять, пуды не поднимать, а умение терпение. Ка заходим в воду, мы не подышим, совсем не тянем в себя воздух. А раз ты этого не делаешь, у тебя получается, как вот кушать хочется, но ты сознательно не ешь. Это есть сознательное терпение. Ты терпишь не на вред, а на свою пользу. («Смерть богу от мертвецов за их безсилие», стр.190)

Мы с вами, кто этому делу верит и, самое главное, учится в том просить – ему приходится пятницу в шесть часов оставить свое удовлетворение. Мы на себя берем нашу для нас эту вновь рожденную в первой недели субботу. Она когда-то своими свойствами по истории, Лазарь свое бедное здоровье вернул назад. А мы устаем в субботу и не делаем для того, чтобы было хорошо и тепло. А нашим телам приходится оставаться без этого всего. Никто этого в жизни не делает. Это же люди воспринимают, которые знают об учении Иванова. Ценят их работу любовью природной, купаются холодной водой и моют ноги. Выходят в природу, с высоты тянут чистый воздух. А с людьми встречаются всегда вежливо. («Мы люди дождались этого дня» 1969 г. 28 февраля, стр.35)

Когда человек много кушает, он хорошо до тепла одевается – какой может быть в этом деле здоровый дух? Если он себя накормил досыта. У него оно преет. А оделся до тепла... («Здоровый дух здорового тела» 1965, 13 ноября, стр.170)

Если он захочет от природы получить сил и остаться без всякой одежды, он обязательно добьется, что не будет кушать, это его будут силы. Он их займает и будет жить вечно. Он терять здоровье не станет, а окружиться здоровьем. («Для писем» 1958 г., 6 марта, стр.4)

Правда была не в теории, а в практике. Она окружила Иванова и подсказывала ему правду на нем. Он хотел попробовать, как это будет надо, чтобы остаться на некоторое время без пищи и воды. Но это было очень тяжело терпеть без пищи. Большая привычка, она себя заставляла каждый день три, а то и четыре раза кушать. («Для писем» 1958 г., 6 марта, стр.13)

Снег, падающий на землю впервые, он ему, т.е. любому человеку заменит самую калорийную пищу. Она ему или ей не будет в жизни нужна. Он будет без этого дела легко терпеть. Это есть на нем чистая правда. («Я заболел, болею очень крепко» 1974 год, 20 декабря, стр.42)

Как мы все кушаем. Он кушает с мыслью, чтобы совсем когда-то надо отказать. Не кушать совсем. Вот это есть и будет человекова проблема. Он когда эти силы завоюет, человек другой его поддержит. («Теория и практика» 1965 год, 1 ноября, стр.161)

Паршек пятый он месяц уже не кушает и воды не пьет. Ничего, кроме одного молока выпьет. Не употребляет ничего такого. («Игорево дело» 1978 год, 2 ноября, стр.28)

Паршек нашел свою сознательность, на себе применил. Терпит в холоде и в голоде. Так никто не делал, кроме одного Паршека. Его Чувилкин бугор помог без всякой потребности оставаться, как Паршек остался. Ему природа подсказала, что только этому всему бугор поможет. Он каждому приходящему человеку своим здоровьем поможет током. А раз в нем нашел Паршек эти природные средства, он ими хвалится. Не надо в этом деле никаких курортов, на это все койка отпадает, кормушка не будет надо. Все будет делаться без потребности, а естественно. Воздух, вода и земля – все это будет помогать Природа, она это место на Паршеке так осветила, на этом месте, на этом вот на бугре – людской рай. («Игорево дело» 1978 год, 2 ноября, стр.47)

Я спешу в этом деле, а оно не получается. Хочу в природе сделать то, чего надо. Мы все такие вот в жизни своей. Если мы за это бессмертие такое общими такими силами, за это все возьмемся, за это все наши люди с нашего всего мира, Чувилкина бугра, у нас это

получится через одного Паршека. Он уже собрал своих всех 12 учеников, куда входят 10 мужчин да две женщины. Они это все обоснуют на этом бугре, они эту жизнь всем покажут. Как она будет нас всех заставлять окружаться. Мы будем жить с вами все до одного так, как Паршек. Уже пошел пятый месяц от того, чего кушают все люди – он себе отказал. Ему Дух Святой помогает на Чувилкином бугре. Начало будет с бугра. Люди об этом всем узнают, люди закричат во весь свой голос, их заставит райская всех жизнь. Она ими прославится. Все они скажут за него: это Он. («Игорево дело» 1978 год, 2 ноября, стр.59-60)

Я для того, что нахожусь 23 часа и 20 минут в помещении, кушаю один раз среди дня, на ночь не кушаю и не завтракаю. («Тракторист» 1966 год, 2 января, стр.124)

Мы такие есть люди – нам дай, да еще много. А когда очень много природа дает своей прибыли, то человеку очень тяжело с этим возиться. Беда человеческой жизни, что имеет; беда человеку, что не имеет. Если бы можно жить без ничего, то люди бы жили. И без этого жить не сможет. А в природе есть сознательное терпение. Это есть правда, она никогда неумираемая. Но мы привыкли чужое есть, то есть употреблять. Надо не развивать эту потребность, а упразднить ее за счет мозговой системы. Человек этого вот добьется. Он заставит природу этого добиться. Зима есть зима, а лето есть лето. Сознание определяет бытие. Все можно добиться от природы. Она мать является всех нас. Пожалееет своими силами. Это было, оно такое вот есть в природе, оно и будет, если мы, такие люди, за это вот дело возьмемся. А когда мы начнем это дело, будем мы это делать, на нас, на таких вот людей, природа обратит свое внимание и все это переменит. Она нас таких вот пожалееет. («Паршек» 1982 год, 20 февраля, стр.48)

Мы кушаем не мало, а много. Сегодня кушаем, завтра кушаем, а портиться-то надо. Эту привычку может удалить человек, которому придется окружиться духом святым. Это эволюционный человек, Бог земли, спаситель мира сего. Он ходит по земле не так, как ходят все люди. У него ковер один. Его лапа, она слышит то, она слышит иное – вреда никакого, а только одна польза. («Праздник 60 лет октября», 1977 год, 2 октября, стр.28)

Мы глотаем пищу с воздухом. Продукт киснет во внутри. Это наша печка горит, киснет огнем. Мы, как таковые, у этом горим сами.

Привычка исчезает, а терпение нарождается. Не какое-либо, а сознательное. («Праздник 60 лет октября», 1977 год, 2 октября, стр.30)

А воздух, стараемся мы им пользоваться для своего личного здоровья. Сами жрем, чего только попало. А в природе всего есть много, лишь бы только был аппетит. Он как человек в жизни своей старается все в природе попробовать. («Еженедельник», 1977 год, стр.149)

У него после хорошей пищи жажда. Ему требуется для его тела вода. («Еженедельник», 1974 год, стр.148)

Враг внутренний на мое тело наступал, хотел вызвать мое душевное бессилие, чтобы я для него в это время чего-либо из пищи вбросил. Мне как таковому страдальцу пошел на встречу воздух и дал ему сокрушительный отпор на веки веков. Когда головой крутил я своей и думал о высоте и вниз неизвестного места. («Закалка и люди продолжается» 1968 год, 10 декабря, стр.96)

А чтобы не кушать совсем, не употреблять – я и к этому себя подготавливал. По первости меня окружали силы, чтобы я терпел по девять суток, по 18 суток. Все это делалось мною сознательно. Я не кушал никакой пищи и воды не пил. Мои силы проходили между воздухом и водой, между светом и тьмой. По гольшам по-над морем двигался. Я не спал, не садился отдыхать. Вот что я делал. А потом переключился на систему – через один день кушал. Я год так провел – через день я ел, значит. Сэкономил время 183 дня ел, 183 дня не ел. После этого я нес в неделю полтора суток. («Паршек - продолжение другой дороги нет», стр.156)

Вашему телу неподготовленному не простоять на одном месте, ибо для вашего тела надо самозащита. А ее надо изменять и через нее устанешь стоять. А я не устану стоять. Стоял, стою и буду стоять для полной жизни. А ты повалишься, уснешь – не разбудишь. Умрешь, никто тебя не облегчит. Кроме как только надо на себе небывалое строить. Это отказать от удовлетворения в пище. Как вот я бросил с первого сентября. Я живу за счет своих сил и своей воли. Для меня пища никакой пользы не создает и я ей не верю как источнику. Не думаю и не хочу, чтобы ее чем-либо и где-либо приобретать. Это хорошо, что пищу эту приобретали добрые люди, спокойно, без всякой ругани и без трудностей. Этот продукт можно кушать. А если его добывают в неприятности, ругаясь, было тяжело – этот хлеб есть нельзя будет. Ибо психическое недовольствие. А когда ты имеешь все эти качества у себя, то зачем их добывать? Ты думаешь о другом, как

бы сохранить это все, чтобы оно было пригодно. И так твоя мысль работает. Она только для того, чтобы у тебя было на что надеяться и быть всегда на это дело убежденным, что оно тебя спасет как человека. («Паршек - продолжение другой дороги нет» 165-166)

42 часа в неделю, бери это время и терпи для своего здоровья – это твоя разгрузка. Но это делается с помощью Учителя, кто учит. Кому интересно быть здоровыми, тот просит Учителя, как инициатора этому дела. Когда протерпел это время и надо садиться кушать, то перед тобой вся природа. Особенно атмосфера никем не начатая – это выше твоей головы. Ты поднимешь голову и поглощай через горло вдохом и выдохом воздух. Он заполнит твою жадность для твоего желудка – будет всегда легко. Сам тяни этот воздух, а сам говори слова: Учитель, дай мне здоровье! Это делай с душой.

В людях есть моя природная слава мужик до самого до сыта наелся и до тепла он оделся, стал мужик природным добром хвалиться, вот, мол, я какой у жизни есть, посмотрите. А это не новшество, а прошедшее было, оно и есть, и будет оно такое – заболела, поболела и как все умерла она на веки веков. Хвалиться в природе этим добром не следует, а лучше так жить, как учит нас Паршек. Он большее время года остается в природе без усякой потребности. Это великая помощь в экономике. И так же здоровье остается при человеке. Мы должны это все для жизни, легкое делается природою («Паршек», 1982 г. 20 февраля, стр.160)

У нас на арене стоят 234 дня, мы ими пользуемся без усякой такой потребности. Ибо того, чего мы делаем в нашей такой вот жизни, мы вводим это эволюционно. Она растет ежедневно 108 часов в неделю, а 234 дня в году, это же есть в этом эволюция («Не обижается на это Паршек», стр.26)

Это моя суббота, мой такой есть в природе долг терпеть. Перестраивать организм для продолжения жизни человека.

108 часов терпения в неделю ведут человека к бессмертию.

Среда наш подсобный день, второй праздник. Мы у нем как в дне свою мыслью лазим по всему организму, который терпит за своего лично здоровья («Праздник 60 лет октября», 1977 г., стр.82)

С утра поливал дождик, а люди повставали, кто о чем стали думать. А у нас одно – мы не ели и не пили воды. Вот это наше у этом большое пребольшое оно сознание. Мы в это время терпим ради нас и всех незнающих этого дела. Они если знали все бы этого делали не

для себя, а для всех нас. Мы не эти вот три дня этого делаем. Уже давно мы терпим. У нас на это есть такое сознание как никогда ни у кого. Мы его такое имеем не кушать. Кому оно еще дается? Это не мода, а опять-таки бытие. Мы не боимся такого время. («Паршек», 1982 г., 1 января, стр.7)

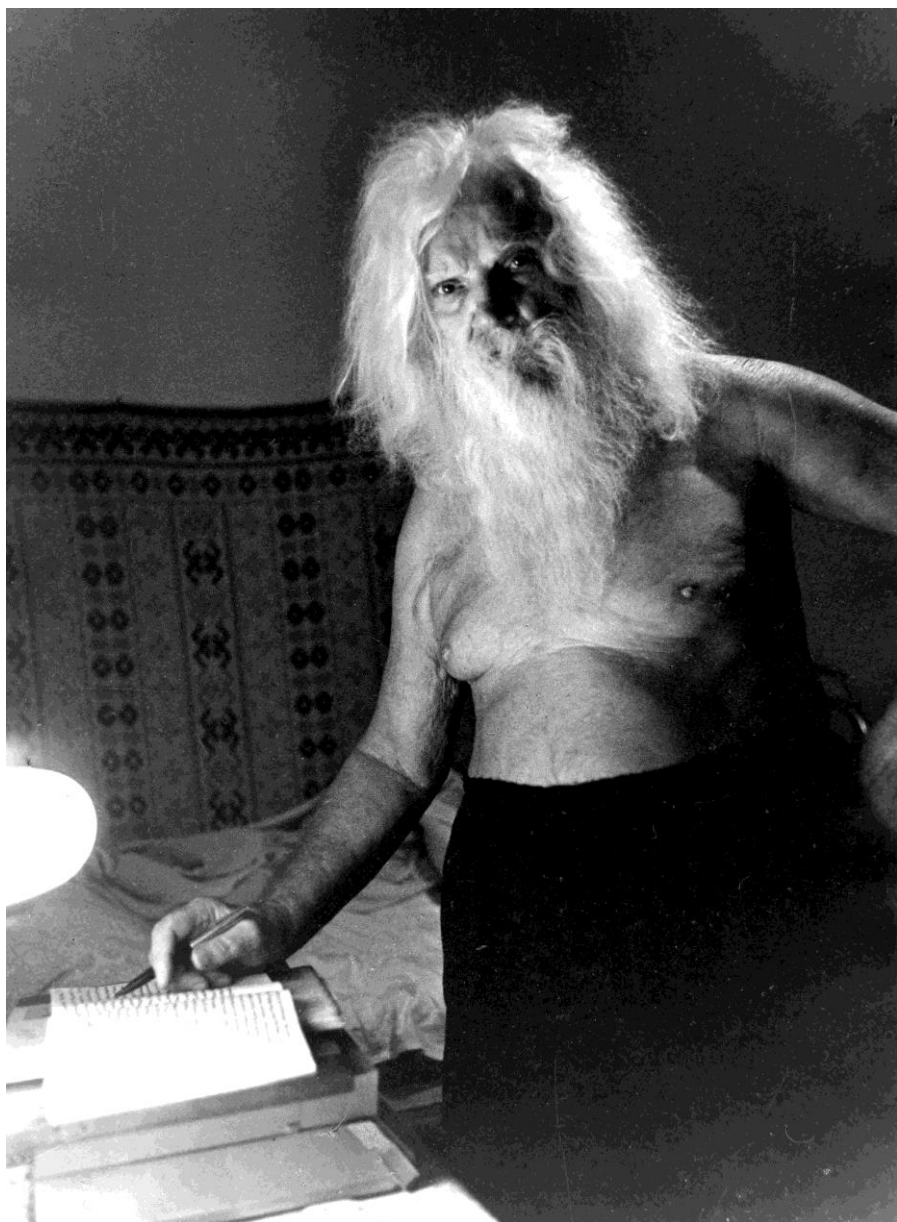
Закалка научила человека как будет надо оставаться без одежды в любое время нашего года. Для того это все делается человеком в природе, чтобы легко справиться со своим нездоровьем. Чтобы жажду потребности убить и не нуждаться никогда и никак пищей и водой. На это дело мои силы и развиваются для того, чтобы человеку совсем прекратить пищу. Многие люди этому делу не хотят поверить – невозможно это сделать, говорят скептики.

А наше дело – нам надо его просить. Не будете просить – жизнь будет по старому, как мы до этого с вами жили и наши все предки. Без всякой стихии не оставались.

Мы не заслужили этого сделать перед этим человеком. Не хвалитесь и не говорите, что вы умеете. У вас есть неправда, не вы это делаете – дает сама природа.

Очень хочется крепко остаться в живых. Надо будет перед землею заслужить, чтобы она тебе разрешила по ней своею босой ногой ходить и так перед воздухом без всякого стеснения одеждою не одеваться. А по чистой бурлистой волне плавать, без всякой боязни. Мы этого должны от природы добиться. А вот тогда-то можно будет нам всем похвалиться.

А мысль иная – не куском будет надо встречать и не какой-то тряпкой или сделано с материала стенка. А чистая вода энергично должна на земле нетронутой обмыться. Вот какие дела у жизни проходят Паршеком, это у жизни нигде и никак не происходило. А сейчас у меня это дело делается. Я в себя так вот у жизни все время держу село Ореховка Лутугинского района Ворошиловградской области. А там это место этот бугор, историческое место чувилкин бугор. Он никому ни на что не нужен, кроме для рождения этого ребенка. Мысль моя такая, она мне в процессе этого всего подсказала, что нам таким людям надо будет у жизни нашей сменить старый на новый поток, то время пришло («Паршек», 1982 г., 1 ноября, стр.17)

ОБРАЩЕНИЕ УЧИТЕЛЯ КО ВСЕМУ НАРОДУ

Я, Иванов Парфирий Корнеевич, прошу весь наш советский народ у этом деле участвовать, разбираться с этой системой. Она на сегодня нашего человека валяет, не дает ему, как человеку легко жить. Я прошу всех заболеваний в этом деле участвовать. Там будет проходить эта история нашего практического явления. Где должны мой опыт те люди, которые получили от моего физического тела свое личное здоровье. Они должны выступить перед народом и свою имеющуюся правду рассказать нам, людям, всем живущим на белом свете. Я прошу народ это дело наметить. Место, где это будет проводиться собрание, там, где это прогрессировалось на людях это дело, и где люди должны выступить со своим тем, чего он в природе получил. Он нам расскажет. Как он мучился в природе. И он расскажет, как будет надо нам за это дело взяться, чтобы мы в природе так вот не мучились, и не болели, и не простуживались. Для этого дела не один я должен об этом всем нам рассказать. Выступают мои пациенты. Мои люди, те, которые мучились много лет. Я, как инициатор этому делу, хочу себя посвятить этому делу. Я не ученый человек. Я практик, не искусством своим распоряжаюсь. А я естество в природе нашел. И хочу, чтобы оно было в нас в людях. Я со многими людьми встречался, и встречаюсь, и буду всегда встречаться в природе. Этого мало, что мне без конца рассказывать. Пусть за меня скажут люди, те, которые получили свою личное здоровье. Они моим учением учились практически. Все это делали, испытывали на себе, для того, чтобы быть здоровыми. («Природу не обдуришь» 1 сентября, 1969 г., стр.145-149)

Отзывы людей на обращение Учителя Иванова П.К.

Я живу в Московской области, г. Химки. Живу по идее Учителя с 1989 г. Когда мой возраст подходил к 40 годам, мне казалось, что моя жизнь уже кончилась. Не было никакой радости в ней. Замучили болезни с самого раннего детства. О которых сейчас даже не хочется вспоминать, это было, как страшный сон. Одна бронхиальная астма чего стоила. Когда каждый приступ казалось, что это уже все. А давление до 220 и выше. А потом клиника неврозов. Страшная депрессия. И врачи предлагали свыкнуться с мыслью, что это на всю оставшуюся жизнь экзема. Больно даже вспоминать о своих мучениях. Слишком много для одного человека и никакой помощи от медицины. Не хочется больше перечислять свои мучения, которые пришлось пережить в своей жизни. Об Учителе узнала от знакомой. У нее был порок сердца. Ей предлагали сделать операцию. Она побоялась ее

делать. А когда уже было неважноту совсем, она решилась на эту операцию. Но врачи уже сами ей отказали. Слишком она была уже ослаблена и могла ее не выдержать. И вот узнав об Учителе, она выбрасывает полное ведро всяких лекарств и начинает выполнять 12 правил «Детки», чем и продлила свою жизнь на многие годы.

Передать свои чувства невозможно, это только нужно самому попробовать это делать. Учитель много пишет в своих трудах о пользе закали-тренировки. Он говорит, что земля устала принимать наши гробы. «Природа хотела бы помочь человеку, но он настолько закрыт своей одеждой, что идущие сверху потоки не могут проникнуть к нашему телу». Человек теряет свою энергию в работе, в переживаниях. И даже когда мы кушаем, то наш организм затрачивает свою энергию на переработку этой пищи. А пополнять ее мы не умеем. А нас окружают три живых тела, никогда неумираемых. Это воздух, вода и земля. И естественно, когда мы обливаемся, стоим босые на земле и делаем вдохи жизни с просьбой к Учителю, мы получаем силы от Природы. Но только должны знать, что Природа дает нам их понемногу и за наши заслуги в ней. Учитель очень многому нас учит. Любить природу, хранить ее, как око свое. А мы же потребители, все тянем с природы и все нам мало. А Учитель учит удовлетворяться малым. И действительно, что богатство ничего не дает. Здоровье не купишь ни за какие деньги. А приобрести его можно через правильный поступок. Учитель пишет, что самое главное, это люди и твой поступок в природе. И всегда вспоминаем Учителя, сколько он перенес мучений за свой 50-летний эксперимент в природе ради людей всего мира. Он испытывал все суровые качества природы и все полезное описывал в своих трудах. Немцы его во время войны считали русским богом. А в нашей многострадальной России его считали больным человеком. Клали в психушки. 12 лет мучений, тюрем и больниц. А сейчас мы слышим, что японский ученый получил Нобелевскую премию за такое открытие, которое уже давно открыл русский самородок Порфирий Иванов. Как это все не справедливо в жизни.

Учитель пишет, что смерти как таковой нет. Она развита на человеке через нашу зависимую жизнь. Учитель пишет: «Придет на эту арену такое время, сменится эта жизнь на жизнь другую. То было у этом смерть распоряжалась на этом месте. А теперь уведется славой у жизни. Люди будут в природе такие. Их природа не будет беспокоить. Природа покажет свою неумираемую дорогу».

Поэтому просто надо потрудиться над собою. Исправить свои по жизни нехорошие привычки. И хочется написать слова Учителя:

«А только наш поступок, самого человека, заставляет получить на своем теле болезнь. Это враг, он пришел к человеку, чтобы этого человека снять с пути за его гордость, за его ненависть и осуждение. А также крепкое зло».

Так что могу с полной уверенностью сказать, что можно жить на белом свете и радоваться жизнью. А если даже и случится, что человек занемог, этого бояться не надо. Обратно вспоминаю слова нашего дорогого Учителя: «Наша всех болезнь никем она не излечима. Все не хотят иметь. Она не заразная. А самая лучшая для человека – полезная. Плохого не дает она, а хорошего много». («Это буду я», тетрадь Учителя, стр.32)

Это просто говорит о том, что нам нужно подумать, что мы сделали не так, в чем мы совершили ошибку. Природа нам помогает сделаться совершенным человеком, безвредным в природе. Мы ищем тайну в Природе, а она находится в самом человеке.

И что могу сказать, что через даже свой небольшой опыт, я чувствую, как природа реагирует на мое внутреннее состояние. Что мне дает закалка-тренировка? Конечно, здоровье. Большую любовь ко всему живому. Внутреннее умиротворение. Спокойная психика в наше такое непростое время. Это полная гармония, гармония с природой. Когда ты зимой идешь раздетой и разутой (почти). И когда ты чувствуешь, как тебя сохраняет природа и Учитель, и не дают тебе почувствовать такого холода, как его чувствуют другие. Разве может быть большего счастья.

Желаю счастье, здоровье хорошее. Татьяна П.

Моя встреча с Идеей Учителя П.К. Иванова.

Осенью, 1990 года, в моей организации, наша сотрудница, купила в газетном киоске небольшую брошюру. Кто был автор не помню, но вся информация в ней была об Учителе П.К. Иванове, о его удивительных, невероятных силах. У меня пришла мысль, что это великий экстрасенс. И сразу вопрос возник – почему о нем нигде не пишут? Из печати все знали о Кашпировском, А. Чумаке, Мартынове и др. Мысль не покидала, чтобы найти истину – кто этот феномен? Вскоре мне пришлось побывать на молодежной встрече последователей Учителя П.К. Иванова. Эта встреча состоялась не берегу р. Белой, под городом Уфа.

Собралась молодежь со всех концов Советского Союза. Эти ребята были необыкновенные, словно с другой планеты. Они приехали с палатками, спальными мешками, гитарами. Много ребят было с Украины. Это были веселые, активные, жизнерадостные,

внимательные к старшему поколению, люди. Не было ни плевков, ни окурков, ни одного бранного слова. Их жизнерадостность покоряла меня. Я внимательно присматривалась и удивлялась этому чудесному поколению. Ребята, как все, но всем другие. Это были дети, принявшие идею и учение Учителя П.К. Иванова.

Вот могут меняться люди. Это невероятная сила его дает и здоровье, и духовность, внутренние очищает человека. Надо только принять и выполнять его добрые советы. Учитель всегда опирался на молодежь.

В девяностые годы много в разных городах проводилось конференций об идее Учителя. Одна из них была 21 марта, 1992 года, в конференц-зале Парламентского центра России, на Цветном бульваре, д.2, на тему «Что нужно сделать молодежи, чтобы осуществить дело, начатое Учителем П.К. Ивановым на Земле. Он говорил: Сейчас передо мной раскрылась международная проблема – сделать на Земле мир во всем мире... Между нами перестанет борьба за существование – кто кого, а будет в любви дружба, сохранение друг друга. Люди людей полюбят, войны больше не будет».

На этой встрече и на других, я слышала много выступлений людей о своих заболеваниях, от которых они избавились, благодаря Учителю П.К. Иванову.

Прошло много лет, запомнился парень с диагнозом ДЦП из г. Санкт-Петербурга, который уже тогда катался на велосипеде, изучал иностранные языки. Была серьезная ситуация у него, пристали пятеро парней, чтобы побить его. Началась драка, он собирался дать сдачи. И в этот момент стал просить Учителя. Вдруг все пятеро парней развернулись и бросились бежать. И как же можно сказать после этого, что Учитель не Бог? (рассказывал Максим Фринляндский, и это не единственный случай).

И вот 27-й год, как я приняла Идею Учителя П.К. Иванова, продолжаю выполнять его советы. Разные бывают жизненные ситуации, я сразу обращаюсь к Учителю и понимаю, что моя просьба мимо него не пройдет. Приходит душевный покой, внутреннее равновесие и хочется жить, т.к. этот путь единственный, по которому можно идти и вообще выжить. И несмотря на то, что он самый трудный – других путей нет.

Желаю счастья, здоровья хорошего.

Людмила Ц., г. Москва, пос. Кокошкино

По идее Учителя П.К. Иванова я начала заниматься с 1990 года. Но стала его понимать только, когда судьба меня свела с людьми у

которых имелись рукописи Учителя. Мне более понятно становилось это учение и как получить или правильное заслужить в природе свое здоровье. Читая труды Учителя, находила много советов, что и как нужно делать для того, чтобы не болеть. Несколько слов о себе, как я избавилась от болезней. Мне 77 лет. Мой вес был 75-80 кг. А сейчас 60 кг. Раньше я часто болела ангиной, даже мороженое не могла себе позволить, как сразу болело горло. Я долго мучилась этим недугом, горло постоянно кутала в платки и шарфы. Но как только я стала обливаться, то почувствовала себя хорошо и до сих пор ем мороженое, пью молоко из холодильника и все хорошо.

Вторая болезнь была, это ноги. Болели ноги так, что не могла утром, да и днем на ноги стать. А ночью они не давали спать. Сейчас все прошло и даже бегаю по утрам. Было с сердцем непорядок: отдышка, аритмия, на ногах перенесла несколько инфаркт. Сейчас чувствую себя хорошо.

Спасибо дорогому Учителю и его Идее. Он мне много помог и помогает сейчас.

Учитель писал: «Люди должны повернуться лицом друг к другу. Дать один другому руки. Открыто посмотреть в глаза. Мы люди будущего, а не прошлого, старого потока. Мы должны учиться верить друг другу и моему сказанному вам слову. Полюбить все вокруг, не держать зла и не обижаться. Люди должны быть людьми, а не один другому противовесом. Вы должны меня просить, как отца своего. Уважать и слушать, что я вам говорю. А за свое прошлое не думать – это все позади».

Об Учителе можно много говорить, но надо ему верить и стараться делать то, о чем он нам пишет. Любить крепко его идею и читать его труды, которые он нам написал, как учебник жизни. Будешь выполнять завет Учителя «Детку», будешь здоровым. Сейчас в наше время, не секрет, даже дети рождаются больными, а уже взрослые люди почти все больные. Учитель говорит: «Земля устала принимать наши гробы». Только Идея Учителя и его учение спасет людей во всем мире. Только надо верить в его учение и выполнять. Стремиться к независимой жизни в природе, от одежды, пищи и жилого дома. Учитель не зря переносил такие мучения. И его Идея воссияет в людях. Это будет и обязательно будет. Природа сжалится над нами и даст нам такие силы, чтобы мы не болели и не умирали. А Учитель пишет, что смерти, как таковой нету. Она развита на человеке, через нашу зависимую жизнь.

Желаю счастья, здоровья хорошего.

Невзорова Эльвира, г. Балашиха

Здравствуйте, люди живые и добрые!

В конце августа 1982 г. я приехал на хутор Боги, чтобы встретиться с Учителем. Я был молод (21 год), и болезни меня не мучили. Был интерес к Учителю как к необычной личности, уникальному человеку, о котором я прочитал в "Огоньке". Первые впечатления о нем очень непросто высказать. С одной стороны, непривычно прямой, пронзительный взгляд чрезвычайно чистых голубых глаз, свежесть загорелого тела, энергичность, совершенно не свойственные для 84-летнего возраста, с другой стороны – впечатление, что передо мной человек, пришедший в наш мир из далекого прошлого. С одной стороны, невероятная плавность и гармоничность движений, полная расслабленность мышц лица и тела, с другой стороны – огромная сила воли и сознания, строгость и независимость, которые поначалу меня немного привели в растерянность и неуверенность в себе. С ним можно было либо согласиться, либо отказаться от жизни, поскольку он и жизнь на Земле каким-то непонятным образом сразу слились в моем сознании в одно целое. Он был источником жизни, проводником жизни.

В нем не было никакой театральности, он не играл никакой роли, никому не подыгрывал. Естественность поведения – этими словами можно наиболее точно сказать о нем. Еще ему было присуще качество настоящего Учителя – он никого не поучал и не наставлял, не говорил, что надо делать и что делать не надо, но пробуждал мысль и совесть так, что мы потом сами очень четко начинали понимать "что такое хорошо, и что такое плохо" и уже не могли жить так, как живут все люди. Правда не со всеми людьми, встречавшимися с ним, происходили такие перемены, и он однажды сказал, что ему много не надо, надо только двенадцать человек, такая у него была на то время задача в Природе – найти и пробудить этих людей.

Для него не было самым важным то, что человек стал выполнять правила "Детки", более того, когда я ему однажды, желая его обрадовать, сказал, что в Москве становится много его последователей, он вовсе не обрадовался, а, махнув с досады рукой, сказал: "Да они для себя это делают". Также ему было не нужно, чтобы это делали для него. Когда ему так сказал один из его Учеников, Учитель был раздосадован еще сильнее. Ему нужно от нас было одно, – чтобы мы хорошенечко разобрались с его Идеей, в его тетрадах, которые он просил, чтобы их изучали: "Там все найдете!" А, разобравшись в его Идее, распространяли ее, становясь продолжателями его дела в Природе. Он подчеркивал, что это дело мирового значения, единственный путь спасения человека и Природы,

что если его Идея, его Дело не поможет, то уже ничто не поможет. Сам он прекрасно понимал, что на реализацию его Идей времени отмерено немного, слишком серьезно обстоят дела в Природе и если не предпринять конкретных шагов, то дело кончится катастрофой. Он это не только понимал, он это предвидел, поскольку обладал предвидением будущего. Лично мне предсказал то, что произошло со мной 12 лет спустя. Сам Учитель, в отличие от большинства из нас, никогда не был легкомыслен и никогда не бездействовал. Спал очень мало, за исключением, может, последних месяцев жизни, когда ему Природа сказала, что он свое дело сделал. Но он часто повторял: "Я сделал еще самое маленькое дело, а остальное делать вам". Еще важный момент, который я для себя осознал: выход Учителя – в свете, в жизнерадостности. Общение с ним не погружало нас в пучину трудноразрешимых проблем, а давало мощнейший импульс, толчок, желание действовать, жить и радоваться жизни. Я хотел бы обратить внимание тех, кто интересуется Учителем, именно на основы его Идей, понимание которых я вынес из общения с ним и из чтения его тетрадей, а не на частности и не на моих сугубо личных беседах с ним, поскольку Учитель жил ради своих Идей, которые он принес нам для нашего спасения и для спасения Природы, жизни на Земле. Именно в передаче людям основных мыслей Учителя, высказанных им в беседах со мной, я осознаю свой долг перед ним, перед Природой. Заслуга Парфирия Корнеевича Иванова в том, что он открыл новый небывалый поток и источник человеческой жизни на Земле. Его Идея – это Идея Безсмертия человека в Природе. Суть этой идеи заключается в том, что мы, люди, не понимая основ жизни и законов природы, постоянно их нарушаем, считая при этом, что создаем себе благо. На самом деле, создаем мы не благо, а вред. Не облегчаем жизнь, а усложняем и утяжеляем ее. Ищем себе хорошие и теплые условия жизни, а в них становимся слабыми и бессильными.

Осознание этого противоречия пришло Парфирию Корнеевичу Иванову еще в 30-х годах, и он решил искать истину в природе. Он начал искать то, что дает человеку жизнь, и то, что ему несет болезни и смерть. Выводы, к которым он пришел в результате своих размышлений и экспериментов в природе, парадоксальны: по его идее есть три основные причины людского бессилия, болезней и смерти – это пища, одежда и жилой дом. То есть все к чему мы стремимся – жить в комфортных условиях, тепло одеваться и хорошо питаться – нас разрушает и уничтожает. И наоборот – то, от чего мы прячемся, изолируемся – от природных условий воздуха, воды и земли – дает нам здоровую жизнь и открывает для нас перспективу победы над

смертью. Т.е. фактически три живых тела природы – воздух, вода и земля – это три источника жизни на Земле. Изолируя себя от них, мы изолируем себя от жизненных сил, без которых слабеем, болеем и умираем.

В нашем сознании произошла трансформация жизненно важных понятий. Мы стремимся быть богатыми людьми, и в нашем представлении быть богатым это иметь много материальных благ. По определению же Учителя Иванова быть "богатым человеком в Природе" (т.е. в истинном, природном, естественном значении этого слова) – это не нуждаться нигде, ничем и никак, быть в природе жизнерадостным и свободным. А "богатый" в людском представлении человек для Иванова – это "бедный до без конца – ему, сколько ни дай, все будет мало, он зависимый человек". На самом деле, где-то в подсознании, мы это понимаем. И не даром в самой богатой стране Западной Европы – Люксембурге – происходит самое большое количество самоубийств на душу населения.

Именно природа как источник одухотворенной жизни, дающей человеку радость, чувство наполненности и удовлетворенности, была опознана П.К. Ивановым. Сближение его с природой сделало его самым богатым человеком на Земле, и он показал нам всем то, к чему действительно стоит и нужно стремиться – к реальной гармонии с природой через воссоединение с ней.

Нам надо осознать, что стремление к материальным благам как самоцель для нас равнозначно стремлению к самоуничтожению. И наоборот – наше единство с природой без ее истребления равнозначно жизни, наполненной духом, творческим трудом, энергией, здоровьем, радостью. Только такое понимание сможет остановить нас в бесконечном процессе войны с природой и друг с другом.

Нам надо научиться жить наравне с Природой, с любовью к ней. Нужно стать полезным для Природы, перестать с нею воевать. Научиться быть в Природе независимым человеком, обходиться без всякой самозащиты, без всякой потребности: без пищи, одежды и жилого дома. Тогда человек станет бессмертным, станет в природе Богом. Это доступно любому человеку, лишь бы он только захотел и стал себя закалять, тренировать и приносить пользу людям, строящим коммунизм, т.е. своим единомышленникам в деле Учителя.

В людском представлении остаться человеку хотя бы без пищи означает для него неминуемую смерть. А то, что остаться без пищи, без одежды наедине с Природой, с желанием принести пользу Природе и всему человечеству означает быть в ней энергичным, жизнерадостным, бессмертным, стать в Природе Богом – это для

людей непонятно, а именно эту мысль Учитель и хотел донести до людей. Он ее открыл, воплотил на себе, став для нас живым примером своей Идеи, которую передает теперь всем людям.

Эту Идею невозможно осуществить до тех пор, пока человек не осознает Учителя и Природу как своих живых помощников в этом деле. Одна из основ Идеи – закаляясь и тренируясь в Природе без Учителя, невозможно освободиться от потребностей в пище, одежде, жилом доме. Также невозможно стать независимым в Природе человеком, выполняя советы Учителя только для себя. Это Идея для всего мира, для всех людей.

Одним из средств достижения цели бессмертной независимой жизни в природе является "Детка", в которой дан ряд конкретных советов, что нужно делать. Еще несколько советов приведены в журнале "Огонек", в дополнение к которым и была написана "Детка". Сама Идея Учителя Иванова в "Детке" явным образом не сформулирована. В ней также нет некоторых положений Идеи, таких, как:

– Добиться в природе бессмертия можно только общими силами, для этого нужно жить одной семьей, нужно единомыслие.

– Для реализации Идеи важны не только условия и возможности, но и место. Конкретное место, на котором человек может быть опознан и принят Природой для новой жизни в ней без всякой потребности – Чивилкин Бугор, о чем в "Детке" нет ни слова.

– Выполняя правила "Детки" надо просить Учителя: "Учитель, дай мне мое здоровье", чего в "Детке" также не сказано.

Этот список можно продолжить. Но задача состоит не в том, чтобы умалить значение "Детки", т.к. ясно, что в ней аккумулирован весь опыт 50-летнего эксперимента Учителя в природе и в ней очень много глубокого смысла в каждой фразе, в каждом ее слове. Проблема лишь в том, что если человек никогда не читал трудов Учителя, то ему никогда этот ее глубинный смысл и не раскроется, кроме того, он не будет знать главных целей – для чего он все это делает.

Сейчас необходимо собирать информацию о практических достижениях Учителя и его последователей в направлении реализации его Идей. Надо собирать научную информацию, доказывающую реальность мыслей Учителя, а при необходимости провести дополнительные исследования, как философские, исторические, так и естественнонаучные. Все это потребуется, чтобы информация об Идее Учителя шла максимально обоснованной, веской, т.к. это дело мирового значения, и стоит задача изменить ход мыслей, поток мыслей у всех жителей Земли.

Сама же Идея Учителя, в отличие от "Детки" не только не получила до сих пор широкого распространения, о ней вообще еще мало кто знает даже в среде людей, выполняющих правила "Детки". А до реализации Идей Учителя дело вообще не доходит, за исключением отдельных (как правило, не очень удачных) попыток некоторых последователей. То есть, нет четкого и глубокого осознания этой Идеи, нет единомыслия и сложенной мысли, сильного желания реализовать Идеи Учителя на практике. Часто приходится слышать, что все эти идеи для далекого будущего, хотя Учитель прямо говорил и писал, что это идеи для данного времени. Их надо реализовать сейчас, иначе не только далекое, но и ближайшее наше будущее может не состояться, поскольку у человечества накопилось много общеизвестных почти неразрешимых проблем.

Сейчас надо коротко, но максимально полно изложить Идеи Учителя; собрать простые, но максимально веские аргументы, доказывающие реальность этих идей, возможность их быстрой реализации (в пределах одного поколения). Именно такую информацию нужно распространять, если мы хотим помочь Учителю в том деле, которое он начал делать на Земле.

Павел Казновский, г. Москва

Здравствуйте, люди добрые! Об Учителе я узнала в январе 1981 года. С начала февраля потихоньку начала обливаться и выполнять советы Учителя. В детстве и юности часто болела простудами, бронхитами, пневмониями, часто попадала в больницу. Буквально через несколько дней после начала занятий почувствовала облегчение, самочувствие заметно улучшилось. Я продыхнула, прокашлялась. Начала я обливаться под душем в ванной, и в самые первые дни несколько раз "чисто психологически" добавляла горячей воды, буквально чуть-чуть, чтобы было не страшно. Но потом – только холодный кран. Примерно через год я написала письмо Учителю с просьбой разрешить приехать к Нему. Написала три письма. На третье письмо пришел ответ от Учителя с разрешением приехать летом. Шел 1982 год. В июле узнала, что Учитель в Москве, остановился на квартире Тришиной Анны Петровны (м. Новослободская). 11 июля 1982 года в воскресенье я впервые увидела Учителя...

Учителя увидела я со спины, наклоненного по хозяйству над столом. Боже, что это было за Чудо-Чудное и Диво-Дивное. Первая мысль пронеслась в голове – Илья. Потом думаю: почему Илья? И тут же ответ: Илья Муромец. Учитель показался не стариком, а молодым, могучим человеком, богатырем в возрасте Ильи Муромца. Учитель

был в реальности, и в тоже время как из прекрасной, чудесной сказки, из другого мира, неведомого, но такого прекрасного, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

Учитель был божественно красив, как сама райская Природа, не наша бедная, затоптанная и замученная Земля, а та неведомая райская обитель, о которой мы и мечтать не можем, ничего не знаем и не ведаем, находясь здесь. Как у Лескова – Краса, Природы совершенство – это был Учитель. Очень высокий, могучий в плечах, он 50 лет ходил открытым всем ветрам, всем стужам и мучениям, и был не только не поранен и т.п., но красив так, как ни один человек в помине.

Тело у Учителя было темно-бронзово-золотое и все блестело. Кожа шелковая, мягкая, сухая, бархатная. Волосы и борода ослепительно белые, такие белые, что белее всякого снега, как не цвет белый, а уже свет. Волосы искрились и переливались, как снег под лучами Луны. Серебро на фоне золота, Учитель был в золотых и серебряных одеждах. Сказочная, фантастическая красота!

Учитель писал: "Гляньте вы на Солнышко, увидите правду, выздоровление свое". Мы стояли и глядели на Солнышко наше – Учителя дорогого, который освещал и освящал, и наполнял собою все пространство. Мы все люди, стоявшие перед Учителем, казались такими маленькими, темненькими, грязненькими и хоть мне было 20 лет, и я тогда ничего не понимала, я остро, пронзительно остро почувствовала и ощутила всем своим нутром, что Учитель – это тот Человек, который принес на Землю ту единственную правду, ту Истину, тот Смысл Жизни и Бытия, которое во все века и времена жаждали и искали люди, и о которой могли только мечтать. Это тот Человек, который ответит на все вопросы, и главное, дает нам Путь, Истинный Путь в Жизнь, которая по замыслу Творца совершенно иная, чем та, которой мы сейчас живем. Это было такое счастье, которое прекраснее любой мечты и фантазии.

Саша меня подтолкнул и говорит: "Долго так будешь стоять? Подойди к Учителю". И я подошла. Говорю: "Здравствуйте! Учитель дорогой!". Учитель ответил: "Здравствуй". Пауза. Саша говорит: "Учитель, это Дина. Она поет". Учитель говорит: "Хорошо. А как ты поешь?" Я говорю: "Хорошо пою, спасибо, Учитель". Учитель: "А с кем ты поешь?" Я судорожно начинаю думать, что ответить, на ум идет – "С Марией Ивановной (педагог)", – еще что-то говорю, а Учитель смотрит на меня прямо и мысль мне посылает: "Наверное, со мной ты поешь?" Я счастливая такая от полученной мысли

расплываюсь в улыбке: "Да я же с Вами пою, дорогой Учитель!" Учитель сказал: "Ну вот, и хорошо, и пой..."

Я видела, как подходили пожилые женщины к Учителю, падали в ноги, кланялись, целовали ноги Учителя, славил его, благодарили. Учитель всех поднимал, целовал.

Никогда не забыть глаз Учителя, Его взгляд. Это не передать никакими словами. У людей не бывает такого взгляда. В светлых, прозрачных, как ручей, глазах Учителя было все, вся Вселенная, все мироздание, вся полнота и глубина Бытия. Видно было, что Учитель меня видит насквозь, все мои дела, всю мою жизнь. Мы все были у Учителя как на ладони. Причем, я поняла тогда, что Учителю не только все известно про каждого из нас, стоящих там, но ему ведомо про всех нас людей, более того, про все время, все пространство. Это было всеведение, вездесущность, всевидение. Неведомая сила и могущество исходили от Учителя, и такая любовь ко всему сущему... Мы все стояли перед Учителем, как дети и Он нас всех любил, как детей.

Помню, как я содрогнулась от величия взгляда Учителя и восхищения перед Ним. Пришло чувство, что раз этот человек пришел на Землю, мы уже не сможем жить по-старому, хотим мы этого или не хотим. Есть слова Учителя: "Ухо не слышало, глаз не видел, и ум помыслить не может о том, что приготовил я возлюбленным моим сынам". Я тогда стояла, как вкопанная, ничего не понимая, но

ощущала такую радость, такое счастье, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

Когда Учитель вышел после обеда из квартиры на крыльцо подъезда и молча стоял на ступеньках такой огромный, могучий, от Земли до Неба, как Светило, Солнце нашей жизни, захотелось от радости прокричать на всю улицу: "Люди добрые! Куда же вы спешите, куда бежите? Остановитесь! Стойте! Посмотрите, кто пришел! Кто стоит на крылечке подъезда! Это же Он, Учитель дорогой, Он же для всех нас пришел!" Люди, проходя, останавливались, просто смотрели на Учителя, потому что нельзя было не остановиться и не увидеть Учителя, слишком Он отличался от всех людей, другие долго смотрели на Учителя...

Анна Петровна подошла к Учителю, поцеловала Его в тело и говорит: "Учитель наш дорогой! Спасибо тебе большое, какую же ты нам погоду послал хорошую, солнечную!" А Учитель сам весь был Солнышко. Это было такое счастье! При мне подошла женщина средних лет и так спросила: "Учитель, дорогой, а как будет – плохо, да? Плохо?" Учитель так улыбался, а здесь так посумрачнел и глухо ответил: "Плохо". "А народу мало останется, да? Мало?" Учитель еще больше помрачнел, глаза прикрыл и совсем глухо сказал: "Мало, но я не хочу об этом говорить, – и так рукой отвел. – Иди лучше к столу обедать". А за обедом нас много народу сидело, все ели. Учитель вышел из кухни, встал во главе стола, стоял и с такой нежной отеческой любовью смотрел на нас, своих детей, как мы едим и пьем, и так радостно говорит: "Кушайте, кушайте, детки, борщ". А мы в ответ: "Спасибо большое. Очень вкусно". Учитель: "Это я сам резал капусту, морковку, свеклу", – и улыбнулся. Мы все радостно заулыбались. Весь день такая радость у всех была, все улыбались и были счастливы. Никогда про это не забыть.

Учитель мне сказал: "Здесь я принимать не буду, приезжай ко мне на хутор, Я тебя приму". Я поблагодарила Учителя, уезжала вечером, попрощалась с Учителем и искренне его поцеловала.

18 августа я поехала в Дом Учителя, на хутор Верхний Кондрючий. Дорога была сложная, добиралась долго, но, Слава Богу, доехала.

Валентина Леонтьевна отворила калитку, я поздоровалась и сказала, что Учитель в Москве разрешил приехать и приняться. "Ну, раз разрешил и приехала, заходи". Она мне показала комнатку в доме, где жила Настенька: "Здесь будешь спать". Учитель, видимо, уже отдыхал в доме, в этот день Учителя не видела. Я помыла ноги с дороги и легла спать. Встала рано, вышла из дому, завернула за угол, а

Учитель, Валентина Л. и Настенька уже давно, видимо, были на ногах. Настенька сразу увидела меня и говорит: "Вот, Учитель, гости из Москвы к тебе приехали". Учитель дорогой (опять я его увидела со спины, нагнулся, говорил что-то с Валентиной Л.) выпрямился, обернулся и говорит: "А, ну иди сюда, мне уже сказали, что гости из Москвы приехали. Ты от кого узнала?" "Я от Саши. Учитель дорогой, когда Вы были в Москве, в июле, Вы мне сказали приехать на хутор, чтобы приняться. Я вот приехала". "Да много вас там было народу, разве ж всех упомнишь".

"Да, конечно".

Потом мне ребята рассказывали, что Учитель часто так говорил не потому, что не помнил, а чтобы ты сам понял – кто ты есть, что у тебя на душе. "Как ты спала? Ты вчера ела?" – "Нет, Учитель дорогой, вчера в среду не ела". "Хорошо. Я тебя сейчас приму, а в 12 часов мы поедем". Вы знаете, находиться там, в Доме Учителя рядом с Учителем, Валентиной Леонтьевной и людьми (в те дни там гостила уже месяц Татьяна Федоровна из Москвы) было таким счастьем, была такая Любовь неземная, такая защита и опора. Чувствовалось, что Учитель тебя просто любит и хранит, а я как дитя, приехавшая в дом своих родителей, чувствовала себя на седьмом небе. Ничего не было страшно, как никогда хотелось жить, выполнять все, о чем говорил Учитель, хотелось приехать в Москву и на весь мир прокричать об Учителе.

И вот Учитель дорогой повел меня в кухню на прием. Я была одета в короткое легкое платье. Учитель сказал лечь на кушетку, на спину. Потом правую руку свою положил мне на голову, левой рукой взял кончики пальцев ног и сказал: "Тяни воздух, смотри мнением на голову, на сердце, на легкие...", а я лежу и думаю – что такое "мнением"? – и никак не сосредоточусь. Учитель остановился и спрашивает: "Ты понимаешь, что такое "мнением"?" Разволновалась я, что такая несмышленная и вдруг поняла: мнением – это мысленно, значит. Я обрадовалась: "Понимаю, Учитель, дорогой!" Учитель заново начал говорить.

Посмотри мнением в голову, на сердце, на легкие, на печень, в живот посмотри, поверни животом из стороны в сторону, в руки, пошевели пальчиками, в ноги, пошевели пальцами ног, – Учитель здесь подергивал пальцы рук и ног, – Дыши три раза открытым ртом, проси Учителя здоровье". Потом Учитель поднял меня, взял за руки и то же самое сказал мне сделать – посмотреть мысленно внутри все органы. Потом Учитель сказал: "Делай вдох, проси здоровья у

Учителя, делай третий вдох – так, хорошо". Опять Учитель подергал пальчики. "А теперь иди на двор, Валентина обмоет тебя водой".

А там уже Валентина Л. – матушка Вы наша, спасибо Вам за все до земли, низкий поклон, – приготовила ведро с холодной водой и ждет меня. "Раздевайся!" И Учитель подходит и встает рядом с Валентиной Л. Получилось, что я встала недалеко от входной калитки. Стою, понимаю, что надо раздеться и какой-то стыд вдруг напал, стою, жмусь. А Валентинушка Л. так по-свойски мне кричит: "Да, скидай ты с себя, шо стоишь? Чи мы голых баб, чи мужиков не видали, чи шо?" У меня как рукой стыд этот ложный сняло и быстро разделась. Все-ж-таки, повернулась сначала спиной, меня облили, потом лицом, тоже облили. Валентина Л. в лицо так сильно плескала, что я как бы захлебнулась водой, хватала, хватала воздух. И так мне было хорошо, радостно и счастливо, что я даже засмеялась от радости.

Потом Учитель дорогой снова повел меня в домик, в кухню, чтобы дать свой Совет: два раза в день обливаться холодной водой, в субботу не кушать, не пить до воскресенья 12 часов дня, не плевать, не харкать из себя ничего, выйти за калитку, найти бедного нуждающегося человека и дать ему 50 копеек, сказать: "Я даю тебе 50 копеек за то, чтобы мне в этом деле тоже было хорошо". Потом Учитель так строго спросил: "А как ты здороваешься, Дина?" Я замялась: "Да, вроде здороваюсь..." Еще что-то хотела сказать, но Учитель строго и громко: "Плохо здороваешься! – я слегка похолодела. – Надо войти в толпу и сказать: "Здравствуйте всем!". И так Учитель поклонился почти в пояс. Для себя я поняла: в толпе, где много людей, в транспорте обязательно надо поздороваться. Спросила: "Учитель дорогой, а можно мне дополнительно к субботе взять терпение в среду?" Учитель ответил: "А понедельник?" – честно говоря, я растерялась от неожиданности слов Учителя. Настенька за меня сказала: "Учитель, да куда ей еще понедельник, ей бы среду дай Бог выдержать, она Тебя о среде спрашивает". Учитель улыбнулся и говорит: "Ну, возьми, если сможешь".

Тогда я была этому очень рада, первые полгода легко и хорошо терпела, как какой-то заряд был, не нарушала. А потом стала нарушать. Как я теперь понимаю через 13 лет в 1995 году – рано я взяла среду, слишком рано. А тогда Учитель сказал: "Иди к Валентине". Валентина Л. сделала мне массаж всего тела. Это было прекрасно. Она меня мяла, разминала, попросила ноги забросить за голову, потом ходила по спине, пояснице, по ногам. Мне было очень хорошо, как в раю, такая была радость во всем теле и на душе.

В конце массажа появился Учитель. Учитель дорогой, иногда видно было, как Он шел, входил в дом, входил и выходил за калитку, а иной раз вот именно – как появлялся. Не видно, не слышно и вот оборачиваешься – Учитель стоит! Валентина Л. говорит: "Все, Учитель! Все в порядке, здоровенькая". Я поблагодарила матушку нашу, а как услышала это – здоровенькая! – так обрадовалась и думаю: ничего себе! И спросила у Учителя: "Учитель, дорогой, если я побегу за транспортом, бывает, что я задыхаюсь, когда бегу. Что мне делать?" Учитель ответил: "А ты, когда побежишь за автобусом, ты проси меня не задыхаться и все будет хорошо".

Приблизилось время обеда. Такая я была счастливая, окрыленная после приема Учителя и Валентины Леонтьевны. Учитель сказал мне перед едой: "Ты за еду попросила? Иди, попроси Учителя за еду и за свое здоровье". Хотя я стояла рядом с Учителем, поняла, о чем речь. Вышла из-за стола, подошла на угол калитки под деревцо, вдохнула ртом воздух и попросила за свое здоровье и за еду. Потом вернулась к столу. В тот незабываемый день Валентина Л. приготовила рыбный суп с пшеном. Это был очень густой, вкусный суп с рыбными хрящиками (такие прозрачные, как студень). Всю жизнь я очень выборочно относилась к еде: одно любила, другое не любила, третье вообще не ела. И вот именно рыбные хрящики мне было хуже всего есть. Валентина Л. налила всем по миске, стали кушать.

Как только почувствовала во рту эти скользкие хрящики, стало не по себе. Что делать? Не будешь ведь их выплевывать. И вот этот суп я ела минут 15–20, преодолевая каждую ложку с "испаринкой на лбу". Заметила, что Учитель поел ложку-полторы и отложил, больше не ел. О чем-то говорили за столом – не помню, я слишком была увлечена поеданием супа. И, наконец, я съела последнюю ложку – слава Богу, все! Учитель дорогой спрашивает: "Дина, ты съела суп?" – "Да, Учитель, большое спасибо". "А теперь поешь моего" – сказал Учитель и придвинул мне. Взглянула на Учителя, Он смотрит так внимательно, какая-то секунда и – решилась. Про себя попросила Учителя помочь мне съесть этот суп и решительно придвинула к себе тарелку. Начала есть и – о, чудо! Не почувствовала никакого отвращения, это была какая-то не материальная пища, какая-то волшебная, как-будто я ела ложками воздух, как воздушный коктейль и еще меня поразило то, как быстро еда кончилась. И еще одно. После первой тарелки живот уже наполнился тяжестью, а сейчас после второй тарелки живот сдулся и состояние как-будто ничего не ела – легко и радостно. Спасибо Учителю!

А потом Валентина Л. дала второе и третье. На второе дала кусок курицы, кусок жареной колбасы и котлету мясную. И что меня поразило за эти два дня – Учитель практически ничего не ел и не пил. А когда сели ужинать вечером (кормили два раза в обед и вечером), Учитель стоял возле стола и не садился. Мы все сели, едим – Учитель молча стоит и смотрит куда-то вдаль. Решилась сказать: "Учитель дорогой, а Вы? Покушайте с нами". Он отказался, и все стоял и стоял, пока мы ели.

Учитель дорогой иногда как бы менялся в росте. Он часто выходил за калитку, и вот выйдет такой высокий-высокий, намного выше калитки, и узкий, как свеча, а зайдет – вроде пониже и пошире, такой коренастый. И наоборот. Мне один раз увиделось: вышел из калитки Учитель как всегда красавец, с облаком своих божественных волос, а буквально через пять минут заходит обратно в калитку – такой высокий, на полтуловища выше, узкий-узкий и гребешок-расческа в волосах, челка заколота набок (такая любовь в этот момент и умиление возникло). Татьяна Федоровна из-за стола выскочила и к Учителю: "Учитель, давай я тебе поправлю, расчесу, что ты так гребенку заколол? – а сама Ему по грудь, если не ниже. – Нагнись, Учитель, нагнись, дай, расчесу тебя". Учитель молча прошел мимо, все время, смотря вдаль, поодаль сел. Тут Татьяна Федоровна стала причисывать Учителя.

Взгляд у Учителя был как пламень огненный. В первую секунду, как Учитель посмотрел, – как огонь пронзил – такая сила, хотелось отвести взгляд, но Учитель как бы "приглушал" этот огонь на это время, что Он был с нами и мне кажется, что этот пламень огненный во много раз больше у Учителя и мы не смогли бы находиться рядом, просто бы сгорели... И в то же время невозможно было оторваться от Его взгляда, от Его божественной красоты, хотелось смотреть и смотреть на Учителя и не насмотреться, быть и быть рядом, чтобы только Учитель дорогой не уходил – ничего не надо было больше. Такая у Учителя была к нам Любовь!

Голос у Учителя также часто менялся. Однажды иду и вдруг сзади слышу: "Валя!". Думаю, ничего себе, парень осмелел (к тому времени приехали двое молодых парней), Валентину Л. называет по имени и на "ты". Оборачиваюсь, – Учитель зовет Валентину Л. А голос молодой, звонкий, юношеский – 25 лет! Это так же, как сам Учитель – то казался таким древним, как вне возраста, как от начала веков, а то – как молодой Лик, лет 33-х, 35-ти.

Днем того же дня, 19 августа в четверг, приехали ребята из г. Ставрополя, двое их было. Одному лет 18, другому года 23 (не

помню имен). Как они говорили, приехали посмотреть, узнать. Учитель их двоих принял. Как Учитель дорогой ласково, с любовью разговаривал с людьми, по их сознанию. Парень постарше ходил в сандалиях, хотя лето, жарко. А Учитель так ласково спрашивает: "А ты чего обувши ходишь? Да ты скинь". Парень скинул и ходил босиком. Их Учитель принимал в доме, где жила Настенька. Приема, конечно, я не видела, но была возле дома и слышала голос Учителя через открытое окошко. Учитель тогда сказал старшему: "А ты блуд то оставь...". Хотя парень про это ни одного слова не сказал. У второго парня, что помладше, было сильное косоглазие, один глазик совсем в переносицу смотрел. Учитель дорогой своими ладонями обеих рук наложил на оба глаза и спросил: "Какой цвет видишь?" Парень сказал, Учитель говорит: "Хорошо. Продолжай все делать – обливаться, просить свое здоровье и все у тебя будет хорошо".

Учитель советовал: когда где-нибудь болит или беспокоит, надо мысленно представить это место и тянуть в него воздух, при этом просить Учителя свое здоровье. Мне, помню, было так волшебного хорошо – Учитель с нами рядом, вернее, мы рядом с Учителем, видим Его и так хотелось, хоть несколько слов сказать, чтобы Учитель тебе ответил. Я говорю: "Учитель дорогой, а мне вот так на глаза положите, сделайте". Учитель: "А тебе зачем?". "Да я плохо вижу, близорука". "Это как?" "Да я вдаль не вижу". Учитель говорит: "Так это ж надо научиться далеко видеть...". Таков был ответ.

Учитель советовал ребятам, если плохо видят, надо на ветру смотреть мнением в глаза и рассекать зрачок, именно глазами смотреть в глаза. Мне очень хотелось почитать тетради в доме Учителя, но об этом даже не заговаривала. И вот Учитель позвал меня в Дом и говорит: "Дина, иди за мной". Он вошел в маленькую комнату, где печка и у двери висел портрет Учителя во весь рост. Учитель, видимо, его любил. Учитель вдруг остановился, обернулся и, указывая на этот портрет, говорит: "Дина, смотри, какой я был молодой и красивый", – ласково улыбнулся дорогой Учитель. "Да Вы и сейчас такой же", – ответила я. "Да?" – серьезно спросил Учитель. Он прошел в комнату, где кожаный диван, на котором Учитель иногда отдыхал, где телевизор, и говорит: "Дина, выбери себе тетради", а сам лег на диван, ножки положил на край дивана, руку положил за голову, тихо прикрыл глазки и стал отдыхать.

Тетради были в проеме большой печки, что в углу комнаты. Я думаю, как же я буду сейчас копать, шуршать и шелестеть у печки и нарушать покой, когда дорогой Учитель лежит и отдыхает?.. В первое мгновение такая радость и счастье были, когда Учитель сказал –

выбери тетради. А потом думаю, как я буду выбирать, почерк поначалу сложный, тетради все толстые, объемные и все очень важные, Богом написанные! Ничего себе, думаю, "как выбирать?", как-будто я в этом что-нибудь понимаю. Но Учитель привел и сказал: "Выбери", и я стала тихо-тихо, как могла, переключать тетради Учителя, открывать, закрывать, просматривать – "выбирать". На самом верхе стопки лежали две огромные книги – это Библии. Они были старые, дореволюционные, с "ятами" и т.п. Двумя руками еле удержала, положила на пол. А под ними аккуратно в стопочки рядами были уложены тетради Учителя. Выбрала себе две тетради "Земля" и "Две встречи" 1966 года.

Это был счастливый, светлейший момент пребывания у Учителя, когда меня переполняла любовь и (если можно так сказать) нежность, трепет и благодарность к Учителю, и захотелось остановить это мгновение, как самое прекрасное: Дом Учителя, божественный летний день, Учитель дорогой прилег на диван, Его небесные волосы окутали и казалось, что Учитель лежит не на подушке, а на белоснежном облаке, утопает в нем, благоговейная тишина, такая, что не слышно дыхания, я с тетрадями Учителя в руках, с Его божественным Словом и только звук больших часов – тик-так, дынь... Это незабываемо.

Выбрав две тетради, я на цыпочках тихонько вышла из дома во двор. Учитель очень скоро вышел. Он спросил: "Выбрала тетради?". "Да, спасибо большое". "Какие ты выбрала?" Я показала, Учитель ответил: "Хорошо". Я попросила Учителя взять тетради с собой в Москву, переписать их и потом вернуть обратно. Учитель разрешил, потом спросил: "Ты читала книгу Черкасова "Сотвори добро"?" Я сказала, что нет. "Прочти ее", – сказал Учитель. Я потом прочтала, очень хорошо В. Черкасов пишет об Учителе. Потом Учитель улыбнулся и спросил: "А ты школу закончила?" "Что вы, Учитель, мне уже двадцать лет". "Двадцать лет...!" – сказал ласково Учитель.

В ночь с четверга на пятницу со мной произошел нехороший случай. Я нехорошо поступила – чтобы "не обидеть" человека, я не смогла твердо сказать свое слово, а начала вокруг да около. Получилось, как лицемерие. Учитель мне сразу сказал: "В субботу поедешь обратно, домой". В эту ночь я почти не спала, под утро задремала. И вот, около 7 часов утра распахивается дверь, входит Учитель, огромный, могучий, грозно и резко говорит: "С ними поедешь, сегодня!" – указал резким движением руки на дверь и стремительно вышел. Была еще только пятница, 20 августа.

Я как вскочила, села на кровать, когда вошел Учитель, так и осталась сидеть в ночной рубашке, всю трясет, то в жар, то в холод кидает. Это было очень страшно от Учителя услышать. И главное стыдно ужасно, обидно и жалко. Потом поняла, что было невероятно стыдно даже не за свои слова, а за то, что ты посмела огорчить Учителя, поступить так плохо. И Учитель дорогой очень дал почувствовать, на всю жизнь запомнилось, как же мы ответственны за каждое слово свое, за каждую мысль, тем более за каждый поступок, и нет маленькой вины или большой вины, цена одна – ответственность в природе перед Учителем. Не может быть маленького или большого зла, зло есть зло и надо, чтобы у нас, как говорил Учитель дорогой, не осталось никакого зла.

Как только Учитель вышел из комнаты, мысль у меня начала работать быстро, я поняла, в чем моя вина и что произошло. Ничего не поделаешь, надо собираться и уезжать. Грустная (мягко говоря) собрала свои вещи и вышла из домика, иду прощаться с Учителем и всеми. Вышла, передо мной по дорожке в сад идет Учитель, я за ним плетусь, голову повесила, стыдно, горько, мучительно. "Учитель дорогой..." Учитель остановился, повернулся: "Да". "Спасибо вам за все. Извините меня, до свидания". "А в чем дело?". "Да вот, Вы мне сказали, сейчас уезжать". "Ладно. Завтра поедешь", – сказал. "Спасибо, Учитель дорогой!" – расплылась я в улыбку.

Это было такое счастье, вы не представляете, у Учителя было такое твердое слово, и я не думала, даже представить не могла, что так получится. А потом Валентина Л. за столом мне говорит: "Ты понимаешь, просить это хорошо, но надо еще и делать!". Я киваю головой, потом спросила Учителя: "Можно ли голос ставить у педагога?" Учитель ответил: "Голос могу восстановить только я". А мне так хотелось ходить к Марии Ивановне, я решилась еще раз подойти: "Учитель дорогой, а можно мне ходить к Марии Ивановне? Я ее у вас выпросила, дорогой Учитель!" Учитель засмеялся и говорит: "Ну, раз выпросила, ходи".

Когда Учитель принимал, то сказал: "Выйдешь за калитку, найдешь нуждающегося, дашь ему 50 копеек...". У меня возник вопрос – за какую калитку? Калитку Дома или можно в Москве дать? Это было великое счастье что-то спрашивать у Учителя. Подошла и опять начала издали: "Учитель дорогой, у меня что-то с памятью стало..." Учитель тут же меня остановил и сказал: "С памятью? Будешь делать так: дыши в голову, смотри прямо вовнутрь в центр головы, тни воздух и проси свою память. Вот так". И Учитель показал, как надо делать: прикрыл глазки и стал тянуть воздух, рукой показал на центр

головы, сюда, мол, тяни, вовнутрь, как бы проталкивая туда воздух и расширяя, наполняя изнутри. Это был незабываемый вдох Учителя. Учитель долго-долго тянул воздух внутрь головы и смотря именно внутрь головы. Мне показалось, Он тянул воздух, делал вдох минут пять-десять, тогда это показалось бесконечно. Потом тихо-тихо, почти бесшумно, как тончайший легкий ветерок, еле уловимый, теплый и ласковый – выдохнул. Такое бережное отношение к воздуху. "Поняла?" "Да, Учитель дорогой". Учитель повернулся и пошел, а я стою со своим вопросом. Еще один урок – просьба к Учителю должна быть очень конкретная, четкая и продуманная, без "подходов" и лишних слов.

Я догнала Учителя и все же спросила: "Учитель, вы сказали – выйдешь за калитку... Это за какую калитку – здесь, из дома на хуторе, или в Москве можно?", Учитель улыбнулся и мягко ответил: "Найдешь..." Я поняла, что неважно где, главное дать. Нашла бабулечку недели через две в Москве.

Теперь о просьбе. Учитель подошел ко мне и говорит: "Дина, покажи, как ты меня просишь". А сам Учитель рядом стоит... Через мгновение я поняла, что надо делать: встала к Учителю боком, подняла голову в небо, потянула воздух с высоты атмосферы и попросила: "Учитель дорогой, дай мне, пожалуйста, мое здоровье". А надо сказать, что до этого я просила Учителя всегда вслух, а тут только собралась открыть рот и вслух говорить, меня остановило что-то, я думаю – Учитель рядом, что я буду говорить громко, как-то неловко. И впервые у меня получилось попросить "про себя", мысленно.

Учитель радостно сказал: "Правильно просишь".

Я так обрадовалась и говорю: "Учитель, это что же, можно "про себя" просить?" Учитель ласково ответил: "Да это как душа и сердце попросят". Мне так хорошо стало, ведь у меня даже такого вопроса не было, а Учитель сам видел и направил меня, как правильно делать, чтобы свое ставить и другому не мешать.

За столом Учитель меня спросил: "Сколько ты получаешь зарплату на работе?". "80 рублей", – говорю. "Вот и хорошо". "Учитель дорогой, сейчас мне хватает, но если на будущее мне не будет хватать, я возьму частных учеников". "А зачем тебе?" "Сейчас мне не нужно, я так, теоретически, на будущее, если не будет хватать". Учитель улыбнулся и так ласково-ласково, проникновенно сказал: "Не надо тебе частных учеников, хватит тебе". И так Он это словами и взглядом вложил в мою душу и сердце. Как же Учитель видел будущее! Прошло уже 16 лет с тех пор, а сложилось в жизни,

что, хотя я и сейчас получаю зарплату, как пенсию по размеру, мне хватает. Потом Учитель горячо говорил об одинаковой для всех зарплате – 33 рубля, которые каждому будут давать и их должно хватать и т.д. Я подумала: мои 80 рублей – это еще много.

Еще один вопрос. Я спросила: "Учитель дорогой, что мне делать, мама очень переживает, что не ем в субботу. Я с ней часто ругаюсь, кричу. Что делать?" Учитель тихо ответил: "Ты с мамой не ругайся, ты проси меня – все будет хорошо". Слава Богу, все вышло по слову Учителя. А Валентина Л. мне сказала поэтому: "Приедешь домой, попроси у матери прощения, скажи: мамочка, я тебя очень люблю, но у меня есть Учитель и, пожалуйста, позволь мне не кушать в субботу и выполнять все по совету Учителя".

О Гимне "Слава жизни!". Я спросила: "Учитель дорогой, а когда можно гимн петь – часто или в торжественных случаях?" Учитель улыбнулся: "Да ты пой..." Я поняла, что когда душа и сердце попросят. И вот было такое. Я очень хотела чем-то помочь Валентине Л., и не знала чем. Вдруг, с крылечка Дома Учитель весело кричит: "Дина, а ты умеешь картошку чистить?" А я тогда только и умела, что картошку чистить – "Умею, Учитель дорогой!", – закричала я радостно. "Иди, вот, Валентине помоги". Я так обрадовалась, побежала, слышу голос Валентины Л.: "Нечего ей здесь делать. Нехай в Москву едет, там чистит свою картошку". Учитель руками развел, мол, что я могу поделать – хозяйка решает. Тогда я предложила Валентине Л. перебирать картошку и очищать ее от глины. Это мне Валентина Л. разрешила делать.

Я обрадовалась, стала картошку очищать, как вдруг неслышно подошел сзади Учитель, я даже вздрогнула и говорит: "Дина, давай споем". Я вскочила, картошку побросала, а Учитель сразу как сказал, сразу запел Гимн. Я подхватила. Стоим, поем, Учитель дорогой и я. Валентина Л. говорит: "Да Учитель, да шо ты со своим Гимном пришел, да мы тут картошку...". Учитель как не слышит, поет вдохновенно, жизнерадостно, в быстром темпе, по-юношески бодро, голос звонкий и главное – видя перед собой все, о чем поется в Гимне. Учитель своим пением говорил: это будет, обязательно будет. Это не забыть никогда. Валентина Л. встала, кряхтя, потирая поясницу, и тоненько-тоненько подхватила и допела с нами весь Гимн. Потом Учитель повернулся и пошел. Мы продолжили работу. Я поняла, Учитель показал, что Гимн можно петь в любых случаях, всегда помни Учителя, делай все с Его именем и во славу Его, даже когда чистишь картошку.

Через 6-8 картошин у меня вдруг с большого пальца правой руки вместе с комком глины снялась кожа (очень плотно приклеилась к картошке глина), стало очень больно. Я подумала, ну вот, помогла называется. – "Валентина Л., у меня вот тут палец..." "Ну, что с тобой делать, пошли к Учителю". Подвела меня к Учителю и говорит: "Ну вот, москвичи, кожа как папиросная бумага, содрала. Шо с ней делать, чи йодом, чи шо?" Учитель ласково улыбнулся и говорит: "Не надо ничего". Взял меня за палец и подушечкой своего пальца правой руки сильно надавил на мой больной палец, на подушечку, на самую рану и опустил свою кисть руки с моей в бочку с водой, что стояла возле дома. "Все будет хорошо", – улыбнулся Учитель. Я была счастлива – "Спасибо большое, Учитель дорогой".

Также была свидетелем, как Валентина Л. чисто по-людски разговаривала с Учителем, как бабушка с дедушкой, но когда Учитель просил что-нибудь, она как орлица бросалась немедленно выполнять и оберегала Учителя прямо физически руками, как крыльями вокруг него – так заботилась об Учителе, оберегала Его, взгляд как орлиный. Мне помнится, когда за столом женщины начинали говорить о ком-то или между собой на повышенных тонах, Учитель сразу вставал и ни слова не говоря, выходил из-за стола. Сразу все прекращалось. Успокаивалось. Это было очень сильно, когда Он уходил. Все понимали, что это нехорошо и успокаивались. Как только наступал мир, Учитель возвращался. На моих глазах это было несколько раз.

Ребята из Ставрополя спросили: "А кто такой Учитель Иванов Порфирий Корнеевич?" Мы сидели в маленьком домике, я начала говорить, как вдруг за моей спиной распахивается дверь, быстрым шагом входит Учитель, вырастает прямо до неба, смотрит прямо на меня и говорит: "Ну вот, ребята, Дина тут вот вам немножко обо мне рассказала, а теперь я о себе расскажу". Я прямо похолодела от взгляда Учителя и резкого осознания, что это очень серьезно. И вот Учитель начал говорить. Сказал, что будет о себе говорить, а Сам стал говорить о Природе, что она – наша Мать, что мы должны ее беречь, ценить, хранить, как зеницу ока, а в ней есть воздух, вода и земля, с которыми надо дружить и т.д. Учитель говорил минут 10-15, так глазки прикрыл и говорит, говорит... И все о Природе, о Себе ни слова, а мы слушали.

В пятницу утром я хожу такая блаженная, прекрасный летний день, Учитель разрешил остаться, у Учителя в Доме – как в Раю. Спрашиваю у Марка Ивановича по огород, про кабачки. Вдруг Учитель опять неслышно подошел и спрашивает: "Дина, а ты сегодня обливалась?" "Нет, Учитель дорогой". "Неси ведро, я тебя оболью". Я

побежала, как на крыльях, к колодцу возле дома, набрала ведро и скорее несу обратно. Стала раздеваться и посмотрела на Учителя и вдруг увидела Учителя совсем как 100 лет старенького, уставшего-уставшего, плечики опустил Учитель, ручки висят вдоль туловища, головку наклонил и стоит ждет, чтобы меня облить, как-будто у Учителя сил нет – так мне показалось. И в этот момент так мне стало жалко Учителя, что он бедненький, старенький должен это ведро тяжелое сейчас поднимать, обливать меня. Я вдруг говорю: "Да спасибо, дорогой Учитель, я сама обольюсь". И представьте, Учитель мне ни слова не сказал, мол, "я же тебе сказал" или подобное. Учитель ответил: "Хорошо".

И вот я стала поднимать это ведро, а оно – тяжелое, свинцовое, как гиря, никак не могу оторвать от земли. Корячилась, корячилась, и одной рукой, и двумя (ведь я подумала: что же я сама молодая, здоровая не обольюсь, а Учитель старенький это ведро должен поднимать тяжелое). Еле-еле взгромоздила это ведро на уровне груди, выше и речи быть не могло, как-то на себя его ливанула, оно как-то вывернулось и вся вода пролилась мимо, мне только на одно плечо немного попала. Я оглянулась, вся асфальтовая дорожка мокрая, а я вся сухая. Ха-ха-ха! Хи-хи-хи! – смеюсь только. Учитель спрашивает: "Ну как, деточка, облилась?" – и так строго на меня посмотрел. И тут с меня смех как рукой сняло, как током мысль пробила, что же это я, Учитель сказал – "Оболью", а я самовольничаю, говорю – я сама. Мне так стыдно стало, я говорю: "Учитель дорогой, я все поняла". Учитель говорит: "Ладно, неси второе ведро, я тебя оболью". Тут радость, принесла еще быстрее, чем первое, второе ведро, поставила перед Учителем. Учитель так сильно облил, как целый водопад на меня обрушил. Это был такой жизненный урок. Теперь, каждый день, обливаясь, я прошу: "Учитель дорогой, будь милостив ко мне, благослови мое обливание, помоги мне облиться, иди впереди, я за тобой". Это кроме просьбы о здоровье.

Я, когда начала выполнять советы и просить Учителя, мне было 19 лет. Я по тому понятию естественным порядком хотела выйти замуж, иметь мужа, детей, И когда я просила о здоровье, учебе, я практически одновременно начала просить Учителя о замужестве, такими словами: "Учитель дорогой, дай мне, пожалуйста, друга жизни. Помоги мне найти друга жизни". Просьба должна быть конкретная. И вот через год я познакомилась с прекрасным парнем, который стал мне другом вот уже 8 лет. Другом, но не мужем. И вот Учитель меня спрашивает: "Дина, ну ты нашла друга жизни?" (Представляете? Моя просьба была почти год). Я говорю: "Нет,

Учитель дорогой, не нашла". Учитель так тепло посмотрел, улыбнулся и сказал: "Ну вот, когда найдешь, приезжай к нам на хутор, и мы с Валентиной Леонтьевной тебя благословим". Мне так стало хорошо на душе. Я тогда хотела замуж и скажи мне Учитель – не делай этого, я не знаю, как бы я переживала, но тогда я была очень счастлива. Теперь уже мы не видим Учителя, Валентины Леонтьевны нет в видимом для нас мире, а я до сих пор без изменений по этой части. Но – как Бог даст, на все Его воля.

Мне очень хотелось помочь Учителю запечатывать письма. И вот Учитель зовет меня с кухни: "Дина, иди сюда". – Я зашла. – "Помоги мне запечатывать письма, вкладывая ответ в конверт и пиши обратный адрес". Я такая счастливая, одно письмо подписала, другое и где-то на третьем вдруг вижу ответ Учителя, его первые слова: "Учитель не слышит тебя". Я заметила, что Учитель внимательно на меня смотрел, чтобы я прочитала и осознала эти слова. Я похолодела от этих слов, мир рухнул, мне показалось, что это самое страшное, что может произойти – не землетрясение, не наводнение, а именно вот это – "Учитель не слышит тебя". Значит, думаю, не дай Бог себя так вести, чтобы Учитель не слышал тебя. Здесь, видимо, могут быть разные толкования, но сам факт – огромной ответственности перед Учителем пронзил все мое существо. Учитель, увидев мое состояние, сразу сказал: "Ну, все хватит. Иди".

Ребята из Ставрополя попросили сфотографироваться с Учителем, Он согласился. И вот Учитель взял одного парня за руку, меня за вторую, а другой парень фотографировал. Потом ребята поменялись местами.

Учитель спросил за столом: "У тебя есть мое хвото?" Я не поняла. Настенька мне на ухо: фотография. Я говорю: "Да, есть, спасибо. Вы мне в Москве дали и подписали". Учитель говорит: "Хорошо. А билет на обратную дорогу есть?" – "Нет, дорогой Учитель, я брала только сюда". А был конец августа и билет к 1 сентября практически достать было невозможно. Учитель говорит: "Когда придешь на вокзал, скажешь, что ты от Иванова Порфирия Корнеевича и тебе дадут билет". "Спасибо большое, Учитель дорогой!". Так все на вокзале и произошло.

В субботу 21 августа я вышла рано, в 7 утра, чтобы ехать на дизеле, точнее идти на дизель. Учитель уже давно встал и провожал сам. Я сказала: "Учитель дорогой, спасибо вам за все". Поцеловала Учителя, попрощалась с Валентиной Леонтьевной, поцеловала ее. И уже собираюсь уходить, Учитель говорит: "А ты с Настенькой попрощалась? Иди, попрощайся". Побежала к Настеньке,

поблагодарила ее, потом с Марком Ивановичем, с Татьяной Федоровной попрощалась. Сказала Учителю дорогому "До свидания!" и вышла за калитку. До дизеля меня провожал Володя из Москвы, что приехал в пятницу утром. Учитель дорогой и Валентинушка Л. вышли за калитку и махали мне вслед рукой. Я опять обернулась, а Учитель все машет мне рукой... Если бы я знала тогда, что до ухода Его я больше не увижу Учителя. К 20-му февраля 1983 года мне пришло письмо "Если есть желание, милости прошу на 20 февраля 1983 года". Я не поехала. Думала, успею, летом приеду. Не успела... Как все надо делать вовремя.

У Учителя есть такие слова: "А Я вам оттуда больше помогу". И вот, когда ушел Учитель от нас, мне так показалось, что помощь стала идти большим потоком, мгновенно получалось, мгновенно по просьбе давалось. Как-будто Учитель дорогой освободился от этого тела и Дух Его вечный разлился по всей земле, по всей Вселенной. Освободился и свободным, мощным потоком парит. И как-будто Учитель говорит: "Не переживайте, деточки, не плачьте, я никуда не ушел, Я всегда с вами". Учитель дорогой, прими все наше во Славу Твою и нам счастье только от того, что есть Мысль о Тебе и что будет так, как ты сказал: – **ЭТО БУДЕТ И ОБЯЗАТЕЛЬНО БУДЕТ!**

И больше ничего не надо. Слава Твоя в веках!

Дина Кондрашина, г. Москва

20 февраля 2018 года исполняется 120 лет со дня рождения нашего великого соотечественника, удивительного человека – Порфирия Корнеевича Иванова.

Это имя широко известно всему населению нашей страны среднего и более старшего возраста. Да и не только в нашей стране: его хорошо знают и во многих странах мира – в Казахстане, Белоруссии и в Украине, о нем известно в Молдавии, Болгарии, Прибалтийских странах, США, Великобритании, Канаде, Индии и в ряде других стран. Сегодня имя Иванова Порфирия Корнеевича, наряду с известными отечественными учеными – поборниками здорового образа жизни, звучит в школах и вузах в рамках программ преподавания новой учебной дисциплины – валеологии, науки, изучающей индивидуальное здоровье человека, его механизмы и возможности управление ими. Сейчас, когда на слуху у всех проблемы, переживаемые нашим «кризисным» здравоохранением, – бесплатная, доступная и весьма действенная система природного

оздоровления человека, предложенная П.К. Ивановым, достойна серьезного внимания и изучения.

Жизненный подвиг Порфирия Корнеевича Иванова, этого замечательного человека, полностью посвятившего себя поиску путей достижения здорового и творческого долголетия людей, вот уже не одно десятилетие (особенно после 80-х годов прошлого столетия) является активным примером и ориентиром не только телесного (физического), но и нравственного, духовного становления и развития Личности человека как таковой. Его знаменитая «Детка», провозгласившая 12 принципов поведения человека в содружестве с Природой, с окружающими его людьми и с самим собой, произвела буквально революционное воздействие на умы и сердца многих и многих тысяч людей. Практика следования советам «Детки» для очень многих из них (в том числе и с серьезными отклонениями в здоровье) обернулась благополучным выздоровлением, восстановлением душевного равновесия и активной жизненной позиции. И примеров тому множество. И по праву, благодарные выздоровевшие люди называли Порфирия Корнеевича своим Учителем. Для многих, считавших себя буквально спасенными от смерти и страданий, он был спасителем и олицетворением Бога.

Тот резонанс, который вызвали необычные позитивные результаты следования больных (порой трудно в ту пору поддающихся лечению) правилам «Детки» Учителя, обратил на себя серьезное внимание широкой медицинской общественности Москвы, Санкт-Петербурга (Ленинграда) и многих других городов России (от Петрозаводска и Казани до Хабаровска, Владивостока и Камчатки), Украины, Белоруссии и Казахстана. Но и не только медиков: среди последователей Учителя было много ученых самых разных специальностей: из области информационных технологий, физико-математических наук, биологов и микробиологов, фармацевтов, инженеров, архитекторов, учителей, художников, писателей и поэтов... и даже военнослужащих. Это было поистине всенародное движение, что называется «от мала до велика», от простых людей до докторов и кандидатов наук, с откровенным энтузиазмом включившихся в отчаянную (самостоятельную) борьбу за восстановление и укрепление своего здоровья, а по сути – за формирование нового образа жизни, основанного на глубоком осознании своего места в Природе, единства и активного

взаимодействия с ней... И это движение было настолько массово и повсеместно, настолько глубоко искренним, что сомнениям в реальности происходящего просто не оставалось места. И как результат: по всей стране прошли десятки медицинских конференций, бесчисленные встречи-лекции среди населения многих городов, в том числе в различных медицинских и общеобразовательных учреждениях; опубликовано бессчётное количество статей и очерков, в том числе и в ведущих изданиях СМИ; издано множество книг, брошюр, памяток с подробным описанием жизнедеятельности П.К. Иванова, изложением и трактовкой (в том числе и с научных позиций) всех правил «Детки» Учителя. Почти каждая публикация подкреплялась иллюстрацией многочисленных примеров позитивных результатов следования советам Учителя.

Но еще более поразительным был тот факт, что на протяжении почти десятилетия (90-е годы прошлого столетия) состоялся массовый «выход» последователей Учителя в «глубинки» России: глухие таежные деревни Урала и Сибири, Дальнего Востока и Севера... И везде их ждала приветливая встреча и живой интерес и благодарность местных жителей.

Да, мы, люди, все разные. И по-разному воспринимаем предлагаемые нам знания. Чему-то верим без лишних раздумий, с пониманием и горячей надеждой. В чем-то сомневаемся, порой забывая важный жизненный (библейский) постулат: «по вере даётся». И у каждого – свой неоспоримый выбор и свой жизненный путь.

Но то учение о нашем благоразумном поведении в Природе, которое донес до нас Учитель Порфирий Корнеевич Иванов, достойно глубокой благодарности и своего законного места в науке о здоровом образе жизни. Сегодня, как никогда, вопросам проблемы оздоровления наций уделяется весьма серьезное внимание на государственном уровне во многих ведущих странах мира, равно как и в нашей стране.

Бескорыстное служение Учителя своему народу, во имя его нравственного и физического благополучия, на всем его жизненном пути было сопряжено не только с глубокой благодарностью всех поверивших ему и поправивших свое здоровье, но и с очевидным непониманием и презрением, вплоть до оскорбительных насмешек и гонений, неоднократных заключений под стражу и помещения в тюремные заведения. Ему предписывались даже претензии

политического характера, которые были отменены (упразднены) официальным заключением соответствующих органов о полной его реабилитации (2013г.).

Печальные периоды жизни Учителя каждый раз обосновывались ложно выставленным ему диагнозом «Шизофрения. Навязчивая идея единения с природой». В своих многочисленных тетрадях с записями своего неординарного видения и понимания истоков здоровья и болезни, оставленных для нас, его последователей, Учитель, неоднократно писал, в том числе, и о том, что врачи ошиблись, поставив ему этот диагноз. Такое положение вещей сопровождалось многолетними заключениями в спецбольницы, что очень мешало Учителю, отвлекая на годы от главного дела и устремлений всей его жизни – плодотворного живого общения с больными людьми, которым нужна была его срочная помощь. И были эти испытания порой на грани жизни и смерти. Все выдержал этот мужественный человек во имя служения людям, сохранил глубокое уважение и любовь к ним, желание – во что бы то ни стало донести до них свое учение о силах Природы и человеческого организма, свою уверенность в победе над болезнью и смертью, основанной в первую очередь на нравственном и духовном преобразовании характера человека. Особые надежды возлагал Учитель на наше подрастающее поколение, молодежь, и именно ей, как подарок-завещание, оставил свою знаменитую «Детку».

Отдавая должное беспримерной стойкости и мужеству великого человека, нашего современника – Порфирия Корнеевича Иванова, тысячи и тысячи его последователей несут в своих сердцах признание и глубокую благодарность ему за Идею природного оздоровления людей, за неустанную борьбу по становлению нового нравственного облика человека, новой морали его взаимодействия с окружающим миром, где, как мечтал Учитель, будут править Любовь и Вежливость, Доверие и Дружелюбие, Взаимопомощь и свободный Труд.

Р.В. Леднева, врач, к.м.н., ст.н.с.

В.И. Головлев, ветеран афганской войны

10.02.2018

ИЗ МАТЕРИАЛОВ КОНФЕРЕНЦИЙ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ. 1995 г.

КАРПОВА Л. П., 1932 г. р., г. Москва.

Диагноз: язва двенадцатиперстной кишки.

К тому времени, когда я встретила с идеей Учителя, стаж моей основной болезни был уже более 30 лет. За эти годы добавилась ещё масса всяких других болезней, и это не давало нормально ни трудиться, ни жить, ни радоваться жизни. И, как у всех больных людей, у меня было повышенное внимание к себе, а это значит эгоизм, раздражительность, обидчивость, гордость – т. е. те качества, которые мешают человеку в его жизни, мешают быть здоровым. Но тогда я этого ничего не понимала.

Мне казалось, что я правильно живу и отношусь к людям, честно и справедливо поступаю. Почему я болею – не понимала и, естественно, всегда чувствовала себя какой-то обиженной и очень нуждалась в помощи. Но я не сидела сложа руки. Я очень хотела быть здоровой и очень долго искала пути к выздоровлению, но не находила. Последней моей надеждой было лечь в клинику к профессору Николаеву на лечебное голодание, но он меня с язвой не положил, сказал, что у него язву не лечат. Круг замкнулся.

Если случались какие-то боли и недомогания, я всегда связывала это с тем, что я что-то не то съела. И такую мысль поддерживали во мне все врачи. Общение с ними начиналось со слов: «А как вы держите диету и что вообще вы кушаете?»

В таком неведении я жила многие годы, потому что ни один человек, ни один врач меня никогда не спросил: «Как ты вообще живёшь? Как ты поступаешь? Что ты за человек?» И вот, такая мысль у меня впервые появилась только тогда, когда я стала практически на путь выполнения «Детки».

Я начала видеть свои поступки, как-то понемножечку их отслеживать. Конечно, я далеко не всё увидела и не всё понимаю и до сих пор, хотя то, что увидела, приводило в ужас и смятение.

Думала: что же я была за человек!

То, что моё состояние не зависело от еды, мне было показано в мой первый приезд на хутор в Дом Учителя. Я приехала с язвой в стадии обострения. После приёма Валентина Леонтьевна, как гостеприимная хозяйка, накормила меня своим обедом, ничего общего с моей диетой не имеющим. Это был хорошо наперчённый украинский борщ, жареная рыба, квашеная капуста с репчатым луком. Естественно, у меня был страх перед такой едой, и я думала, что

ночью должна умереть. Но, как видите, осталась жива. Восьмой год живу без таблеток, без диеты, ем всё, что нравится, к помощи врачей не обращаюсь, не занимаю у вас время, не занимаю койку в больнице.

А самыми моими главными друзьями являются воздух, вода и земля, а главный защитник, помощник и убежище – это Учитель, которого так надо просить, чтобы он тебя услышал.

Я вам желаю сил, здоровья, которые так нужны в нашей нелёгкой жизни и в вашем труде, связанном с помощью людям.

МЕЛЬНИК М. М., 1944 г. р., врач-терапевт, г. Старый Оскол

Диагноз: рак средостения

Спасибо дорогому Учителю за жизнь, подаренную мне.

Я очень хотела помогать людям и стала врачом. Начала я работать с 1969 года и сразу же стала страдать от своего бессилия перед болезнями. Не понимала, почему это так происходит. Начала раздражаться, начались у меня нехорошие мысли, начались нехорошие поступки. И вот в 1983 году я заболела. Тяжело заболела.

Поставила сама себе диагноз: опухоль загрудинного пространства. Пришла к своим врачам, говорю: «Сделайте мне снимок». Сделали снимок. И сразу направили в туберкулёзный диспансер.

Сделали томограмму – подтверждение опухоли средостения. Направили меня в Белгородский онкодиспансер.

Там в течение недели обследовали и с диагнозом лимфогранулематоз направили в Обнинск в научно-исследовательский институт радиологии. Оттуда с диагнозом лимфома с прорастанием в средостение направили в Московский институт радиологии и рентгенологии, где я находилась 9 месяцев.

Прошла лечение химиотерапией и два курса облучения. Были изменения со стороны крови – лейкопения, анемия, тромбоцитопения. Поэтому лучевую терапию часто прерывали. В декабре года, не закончив стационарное лечение, выписали на амбулаторное (химиотерапия в течений двух лет). Как я чувствовала себя после лечения? Такая слабость была, что я с трудом передвигалась, обслуживала себя тоже с трудом. Постоянные головокружения, сердцебиения, одышка, постоянный кашель.

Мне хотели дать группу инвалидности. Для меня это был моральный и материальный крах. Пенсия инвалида не позволяла мне содержать мать и сына, которые были у меня на руках. И ещё я узнала, что если умру на группе инвалидности, то мой сын будет получать пенсию 30 рублей, а если буду работать, то 90. Поэтому я

умоляла председателя ВТЭК дать разрешение, чтобы мои врачи дали возможность работать. Мне пошли навстречу, но работать было очень трудно, хотя коллеги помогали вести приёмы. Когда было совсем немоготу, выписывали больничный лист. В году через 5 месяцев после выписки, как только нормализовалась картина крови, начала повторный курс химиотерапии. После первой же инъекции – тяжелейший лекарственный гепатит, с чем поступила в стационар. После этого тяжелейшая лекарственная аллергия. Кожа покрылась волдырями, нестерпимо зудела. Жить стало невыносимо.

Мои знакомые медицинские работники прямо в глаза сказали, что мне жить осталось несколько месяцев. Узнав об этом и видя моё состояние, моя соседка однажды сказала: «Маша, ты всё равно уже не жилец, давай я усыновлю твоего мальчика».

И вот в 1987 году я встретила с идеей Учителя. В своей поликлинике случайно проходя мимо ординаторской, я услышала будто бы мне адресованные слова: «Мы, люди зачастую виноваты в том, что теряем своё здоровье из-за неразумной жизни». Это были слова Учителя, записанные на магнитофонную кассету. Я уже об этом думала, я знала, что заболела из-за своих поступков. После работы попросила кассету, заперлась в кабинете и прослушала её от начала до конца. Это была лекция московского врача Надежды Михайловны Быковой. Со всем сказанным в лекции согласилась, начала потихонечку выполнять «Детку». Конечно, я не всё поняла и не всё выполняла, но я очень просила Учителя сохранить мне жизнь, т. к. моему ребёнку было всего три года.

Раньше я очень утеплялась, даже в июне и августе ходила в зимнем пальто. Поэтому начинала очень и очень осторожно. Болезни выходили через кризы: ангины, синуситы, невралгии. Лекарства не принимала, больничный лист не брала. Только через просьбу к Учителю я намного легче всё это переносила.

В 1988 году, примерно через год занятий по системе Учителя, я съездила на хутор к Валентине Леонтьевне и почувствовала себя лучше. Но через некоторое время у меня в левой паховой области появилась опухоль размером с гусиное яйцо синюшно багрового цвета, спаянная с окружающими тканями, болезненная. Я продолжала выполнять «Детку».

Однажды, выйдя обливаться на улицу, я обнаружила, что опухоли в паху нет – она на бедре. Через какое-то время она оказалась у голени. По мере движения вниз опухоль уменьшалась в размерах, пока совсем не исчезла. Спасибо Учителю. Всё это продолжалось

около месяца и сопровождалось повышением температуры, ознобом, показатель СОЭ доходил до 60.

Сейчас я чувствую себя вполне здоровой. В моей амбулаторной карте после перечня заболеваний записано: «С 1987 года занимается по системе Иванова П. К. С 1988 года по поводу заболеваний в поликлинику не обращалась. Периодические осмотры проходила.

Заключение: практически здорова».

Ещё хочу сказать, что в 1988 году на официальном бланке пришло такое письмо: «Московский научно-исследовательский рентгено-радиологический институт Минздрава РСФСР. В ЗАГС по месту жительства. Просим сообщить дату и причину смерти больной Мельник М. М., 1944 г. р.»

Не могу словами выразить благодарность Учителю за его идею, за то, что я здорова. Я сожалею только об одном, что не могу достучаться до каждого, чтобы его сознание повернулось к Природе себе на благо, на благо всех людей.

На врачебной конференции мне очень хочется сказать вам, коллеги, что к нам обращаются люди, которые прошли все институты, все больницы и спрашивают: «Что же ещё?» Чтобы вы помнили, что есть система нашего дорогого Учителя, который дал, даёт нам здоровье, саму жизнь.

Спасибо вам большое! Спасибо дорогому Учителю за всё!

СИДОРОВА О. Н., 1925 г. р., г. Киржач, Владимирской обл.

Здравствуйте! Здоровье моё было – «букет» болезней: вегето-сосудистая дистония, невроз, спазмы сосудов головного мозга.

Были гинекологические операции: удалили, аденому матки и кисту придатка. Но самое неприятное, у меня 30 лет уже приступы пароксизмальной тахикардии, бессонница до галлюцинаций.

Всё время я на что-то надеялась, чего-то ждала. Моя дочь работает в редакции, однажды она принесла мне книгу, где я прочитала про Порфирия Корнеевича Иванова. Это было 2 января 1990 года, а января я стала выполнять его заповеди, уже с марта стала обливаться холодной водой с головой. Вы знаете, после обливания у меня такое состояние, как будто я собираюсь на бал! Вам, наверное, смешно, а я почувствовала себя совсем по-другому. Почти все мои болезни ушли, мне стало гораздо легче. Я сбросила 16 кг веса, с 87 до 71 кг, а то был большой живот, одышка.

Поначалу были простудные заболевания, кашель, насморк, лихорадка, но я обливалась и обливалась – и через два дня всё

проходило. Несколько дней был радикулит, всё равно обливалась, ходила босиком – и все прошло.

Приступы тахикардии обычно были через 10-12 дней, часто мне вызывали «скорую», иногда забирали в больницу. Я пила горы таблеток постоянно. Лекарства принимать я бросила постепенно, сначала только во время приступов принимала столовую ложку валокордина или корвалола. Одно время после занятий по системе Учителя приступы участились, они бывали ночью. Я выходила раздетая в огород и выливала на себя два ведра холодной воды. Но самое удивительное, что приступы проходят как бы сами (через несколько часов). На втором году занятий я полностью отказалась от лекарств, не вызываю «скорую». Выхожу чаще на Природу, обливаюсь и прошу Учителя. Сейчас приступы стали реже, а если начинается приступ – ведро воды, обращение к Учителю, три вдоха и всё. Проходит через 10 минут, от силы – через полчаса.

Я стараюсь, как могу рассказывать больным людям. Ко мне приходят и знакомые, и незнакомые за советом. Дочь моя обливается и обливает моих внуков. Субботу я никогда не нарушаю, ни под каким видом. И ещё во время обострения не ем и не пью в среду.

Второй год уже я занимаюсь, одеваться стала гораздо легче и при этом не простужаюсь, стараюсь со всеми здороваться. Я решила, что сколько ни проживу, но до конца моих дней буду выполнять всё, что завещал нам наш Учитель.

ЩЕРБАКОВ И. И., 1948 г. р., ликвидатор последствий аварии на Чернобыльской АЭС, г. Киев.

Все участники ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС волею судьбы стали пострадавшими. Они выполнили свой долг и меньше всего думали о последствиях. С какой болью в сердце эти люди, положившие своё здоровье на жертвенник Чернобыля, ощущают безысходность своего положения! И как ни парадоксально, чем дальше уводит нас время от Чернобыльского пожара, тем беспомощней оказывается медицина. В 1986 году от болезней в результате облучения умерло 8 ликвидаторов. За три последующих года – 200. За 1990 год – 500. Директор института биофизики АМН СССР Ильин говорит, что жертв среди ликвидаторов сегодня уже 1134 человека в возрасте 20-49 лет («Аргументы и факты» № 21, 1991 г.). А по неофициальным оценкам отдельных учёных уже умерло до 10 тысяч ликвидаторов («За рубежом» № 20 1991 г.). Но даже официальная статистика наводит ужас своей трагической перспективой. Ведь через горнило Чернобыля прошло

почти тысяч человек, официально учтённых в государственном реестре.

А сколько ещё неучтённых проживает в радиационно-опасных зонах? А если учесть, что подобная авария у нас не первая, то, что же, эти пострадавшие обречены? Тем более медицина сегодня не располагает возможностью оздоровления опалённых радиацией людей, а в аптеке, как говорится, здоровья не купишь.

Я на своем опыте убедился в целительной силе учения Иванова П. К. и убеждён, что выход такие люди могут найти в его советах.

Душа болит, что многие облучённые ещё не знают об Учителе или не доверяют «Детке». Не доверяют, прежде всего, из-за её простоты и доступности. Трудно объяснить, что всё гениальное просто, тем более бесплатно. Надо только жить по учению, и болезни уйдут.

В доме Учителя мне довелось встретить молодого человека, физика по профессии, получившего облучение в результате многолетней работы на установках с быстрыми нейтронами.

Организм таял. Не помогали ни заморские дорогие препараты, ни йога, ни сыроедение, ни босохождение. Как результат – дистрофия организма, инвалидность. Но уже через две недели после начала занятий по системе Иванова П.К. он почувствовал себя человеком.

Болезнь отступила. Первый раз в Дом Учителя его принесли, сам он ходить не мог. Во второй раз – приехал сам.

Мой коллега Солонченко Е.Г. при атомных испытаниях на полигоне Новой Земли получил большую дозу радиационного облучения. Почти всех его товарищей, попавших с ним под взрыв, уже нет в живых, а он благодаря системе Иванова П.К. избавился от своих болезней.

Возможно, я не являю собой столь убедительный пример, но принимая участие в эвакуации населения г. Припяти и проведя в Чернобыльской зоне без каких-либо защитных средств первые четыре дня после аварии, получил ожог горла радиоактивным йодом, гиперплазию щитовидной железы и выраженные изменения в показателях картины крови. Когда я после первых четырех дней попал в госпиталь, кровь была черная, густая, не вытекала при ее заборе из вен. Но уже через год занятий по системе Иванова П.К. кровь восстановилась, исчезла гиперплазия, самочувствие стало такое, что я в 20-градусный мороз рискнул окунуться в Енисей.

Я считаю, что надо обязательно системе Иванова П.К. придать официальный статус, то есть признать её законное право на существование на равных правах, с официальной медициной.

Послесловие

Закончить эту книгу хочется такими словами из тетради Учителя:

А все же моя в этом вышла истина. О чем не думано, а сделалось как таковое правдой. Издательство написало «Эксперимент длиною в полвека». Какие там сказанные слова, как это получилось. Ты никуда от этого дела не денешься. Закалка есть закалка-тренировка одна из всех. Она спасет всё в этом человечество. Они перед природою за такие переживания заслужили таков путь своей жизни. Их заставит условие этим вот заниматься не индивидуально путем, место для этого дела изыскано, указано, что и как будет надо в этом делать. Это будет группа всех допущенных природой людей. Они за это дело возьмутся и станут делать, так как делает наш Паршек. Мы его окружим, с ним вместе пойдем. Нас природа встретит, как таковых, приголубит. Как одному свои силы в этом отдаст. От чего мы не откажемся. Свою любовь проявим, ей низко головкой поклонимся, скажем спасибо. («Паршек из закалкой-тренировкой продолжает свое дело начатое» 1982 г., 9 февраля, стр.72-73)

И природа дает нам такую возможность быть в этой группе людей, допущенных до этого. Только надо не спать, а делать практически в природе, изучать труды Учителя. Менять свое сознание с предкового на природное. Ведь Учитель пришел изменить наше сознание, чтобы мы поняли, что матушка-природа устала терпеть наше потребительское отношение к ней. Что человека никогда не удовлетворит. Сколько ему не давай, все ему мало. Из-за чего и идут войны. И от нас с вами зависит, чтобы изменить эту жизнь. Чтобы сохранить природу, чтобы проявить свою любовь к ней. И понять, что без матушки-природы, мы ничто. Просить Учителя и Природу, чтобы был мир на земле. А вы, милые друзья, знаете, что по просьбе и дается, как Учитель говорил. Подумайте, пожалуйста, как много зависит от нас, людей.

Учитель несет нам людям закалку-тренировку. И поверьте, это такое счастье, когда ты через свою просьбу к Учителю получаешь помощь от него. Но надо не забывать слова Учителя: «Вы меня про́сите: Учитель, дай, Учитель помощи. А что вы для природы делаете?» Вы же знаете какой трудный путь прошел Учитель – тюрьмы, больницы. Как издевались над ним! А ведь Учитель пришел спасти этот мир. Так давайте поможем это сделать, меняя свое сознание, свое отношение к природе. Не откладывайте в сторону эту

книжечку, а старайтесь, как можно чаще ее читать. Чтобы понимать, что хотят от нас природа и Учитель. А Учитель хочет, чтоб мы были здоровы и не умирали. Чтобы жили в раю, а не в аду. Чтоб были не только физически здоровы, но и духовно.

Желаем счастья, здоровья хорошего и приглашаем вас к нам в клуб на встречи, которые проходят по адресу:

Московская обл., г. Химки, ул. Молодежная, дом 20.

Встречи проходят каждое 2-е воскресенье месяца, в 12.00 дня.

Телефон для контакта: 8-495-570-80-23, Таня.

Приложение
Факсимиле страниц из тетради Учителя «Две дороги!»

Две дороги!

Яведь дорогу имью одну, и по ней хо-
жу. Какая она длинная ели всагсах
по ней проходит обизателко за это
время крѣтко устану. Бацце не
помечалѣи итти по этой дороге.
Для тебѣ втвоя теле ооздаеся одна
не логотѣ. житѣ в природе сдѣлаеся
тебѣ. По по этому излогу надо бу-
дет распрощаеся с этой дорогой
она нас заставляея тоба миева-
ми ат этой первой дороги откозали
и ции долеко вон по даине от ней
А уйдим за дорогу друцую. за ту
дорогу в которой легко придетѣ
жит без великой обуви. Для тебѣ
будет прощан везде и в еоди ковер
он не будет нашии нагам вредит
он не будет строит вредного в теле.

наша тело будет проработано 2.
засчет одного естества засчет природы.
Ячей две двери. В одной мы сами на-
ходим отискованъ своею верою сарившаю
зависимое. Яко на нам дана кучею
и тряпичу да поставила стену и
цвела нае своимъ убеждением, своимъ
деломъ в труде. Якобы это все нае спо-
сает. И мы из за этого тивем и прози-
тели своею тизн в водах. Мы сами
крепко ошмбаме ели так думем
говарим за нами тизу и наму одету
так те за нами тизой даи. Мы сами
употребляем в цити три часа и те
в роу. Сами бы мы эту тизу ели
ели минутно каждыи раз мы бы
не тизиб. Я наму тела за кучею пориши
и не даи возмощеет своимъ тизмъ
самы мы в роу три или четыре раза
в роу. Я то наша тело тивет засчет

отдыха за всеѣ нечѣмъ требление 3
Также и одеждѣ мы носимъ не всегда
одинаковаю. и не всегда что бы не
скажутъ. А нѣмъ при цѣлованіи. жарко
мы раздѣваемъ холодно мы одѣваемъ.
Семъ намъ ходитъ всегда в одеждѣ то
чужае на это не обратитъ сродетъ что бы
эту одеждѣ новую приобретатъ и она
будетъ на нашихъ телахъ зимѣ, она тамъ
прѣбываетъ убо. ибо одеждѣ имѣетъ все
А нѣмъ надвѣетъ отъ мадрера воздухъ
онъ давитъ силами силами человека
къ земле. По этому человекъ и терзаетъ
свои силы въ пути. Онъ же цѣмлетъ в
одеждѣ все время ходитъ и не захѣмлетъ
въ зимѣ доидиатъ духа, человекъ
вдохне все онъ дѣлаетъ чужо нечужо
за счетъ воздуха прогрезеетъ. человекъ
себя нику готовитъ онъ тебѣ и употреб-
ляетъ. Ипотомъ лотитъ вѣстѣи и тамъ

спит прекрасным сном. бывае^т такой
время что все задохнется от создав-
шего условия. и вообще человек уме-
ет в своем доме. грабь выньсоты из
своего дома и не чувт их на указаное мес-
то там где это все предковам могн
летать в прахе взлети.

Даром первая показала всем путь из
за природного богатства одно время
потом да по баранам с природного думало
что тело индивидуально доказательство
им делом. но тело от тех пор стало
пока на него набравшим силы природы
и едали человек спол. Лети стогн
тепер до того времени пока воздух
перестанит по погод в вани перестан
не достаточный дветуи до тела
чтобы был пробужденны.
изавиенности все путь врезен в жизни.

Всё тут не пригодно через одно от. 5
мирание через стихийную смерть
Семь бы зависимость удовлетвори-
ло нашу человекекую тит тобы человек
не тит так как он тивет сел так как
тит то так же утне человек праетыл
забавы в него не только сѣтор. Яна все
это другие бмекан люди заданы чели
елу в этом деле помоч. Но их это было
не удача. человек взят в больницу для того
чтобы там елу помоч. но помоч каказ
изамирован совсем от здоровья людей
или будет тит или нет надежда на оу
будет удача будет хорошо нет будем
тит только наша такая забавка без
судбы не обесидеешь. зависимость ищет
себя не приятность раз зависимость
не хорошая для тизы без зависимости
тит не будем араз тит не будем
знает будем чинерот

Вот какие забывчивости для: 6
забывают человека тобы он знал
за время и дни свои прежде времени
И потом приходило это время в нем
надо было делать то и как и когда
природа без труда ничто не дает тобы
забыть себя. Это благодать это
слава забывчивости твоей за счет
того в природе тело она дает ест
в природе знает будешь забывчив
нет забывчив не будешь ибо природа
открыла все качества все то
тело она дала это много челове-
ческих рук, плечи труда через
кого человек оро время твое
и этой забывчивости помнит
А не забывчивость рождена для
того тобы жить и прожить
свои годы это тебе покажет
твой изначальный воздух из бур-

мелтай види да изъясняди 8
~~Види~~ что ищет человек все
ухищрается в природе не приходит
ибо она не изкушительная сторона
а сественная и на все смотрит
сдвигает митбы только захотел
она найдит для оварии ешмы. она
в этом деле лает сохронит себя
все то человек укрепит но некушеть
от себя гонит подалше это только
она делает А сественство тибет
и будет мит на человеке тым
кто сам себя не хоронит и не
боится отоватия в природе без
всякого некушеть. кто минает
человеку через одно мертвое
существо с мертвым тибет не
будет в духе мит ибо тибет
мертвое от себя гонит вон
подалше то бы евали за тохон

и не боясь. умертвям не оум- 8
маленное существо Антикам
Все твое и твое раздѣльное для
того чтобы тит в токе и оумк-
тисшествие и мочитие где все еще
изза этого тиветивом и находит
Поэтому та и в природе раздѣна
не забывает она вред на человеке
каким и стала всем противосто-
ящая сдѣлавшая а для всех
всех свои силы обилие представле-
ет. Уверено заявляет что это
обязательно будет к человеку
оумом раздѣлывается. Человек
оум пока воюет с природою хочет
в свои силы и управит как
источник чтобы она ему
свое права отдала и он чтобы
был хозяин всему сдѣланному
в природе чтобы с землей

иной по дальше от себя все сде- 4
ланные человечеством

А человечество сдвигаясь не зависе-
ние от природы. она человеку подка-
зала чтобы по пути встретиться че-
ловеком так как и человек думал
что он встретится с человеком не
зависимым от него. А на драмате
пришлось встретиться с человеком
зависимым от него она пришла ему
не на помощь а стала свать. Знают
его учить и стала заговаривать его
слушать его и вот так оно и помыс-
ляет. что в природе стала учить
прежковое явление молодого
не старого учить стали а нового
рожденного от природы зависимого
А чтобы быть не зависимым от
природы этого молодого не по-
моща видеть себя ибо это

10
Все что должно человеку как
первоначально данного человечества
от него не отобавит, ибо оно за
рожденное заразой природы она
их волею и заставила усебу
чтобы на это дело трудиться и
себя в природе добывать пищи.
из этого человек стал зависел
он без этого не выжил сам себя
чтобы отобавит навеки без ничего
и на до одет да и на до пища.
и на до тмной дом. Это человек
кай зависел на е в природе с
ким люди молодые рожден на по
ним одно время и на себя разви
простуды забавление и побав
ли побавили да по етому с этим
рожден ет и с бедам светом
и за этого богатства их оно задо
было ии дошли. что хат не дело

они задыхаясь в этом деле и и //
природа не даст да и не даст
ибо природа сама естественная и
хочет чтобы без неукротива отоварив
чтобы не было в природе асимметрии и не
было ни какой химии и ни какой физики
А что бы было человеческое тело
без великой самозащиты без самоох-
ранения и на каком то на дороге на
двигатель. ибо природа сама родила
и сама ссхронит человека тело
без самозащиты и удовлетворения
чтобы за счет этого пожить одно
время А потом так или иначе чело-
век помирает.

Независимая призывает всех
добрых и любящих природу людей
чтобы они с этим делом разобра-
лись хорошенько и сделали свой
выбор на это дело и жить

ли не тит, мы пока свали на 13
учили одному иелуевенному ии
огоратевати на одно время -
Атеетвеннает зоварит нам всем
чтобы мы обратили свое внимание
на одного человека то свали тели
свали не зависели от природы он
являлся человек это иванов
нам речева человек закончил
транировать работает над собой
чтобы на себя не надевал ни какой
одежды и не питался ни какой пищей
и не входит в никакой дом это при-
рода сам человек все это сделал
дел самого себя Атепер кричит
на все мир на все человечество от нас
это нам нутно всем подмани в
природе не зависели от природы
не надевают за свет дураго тит-
не рождетного дубай те мы

но про бываем за счет еалих 13
себя по тити Вот это будет до-
казательство вот это будет
новое не бывающее еалим говорим
она завишеет и хотим чтобы
были между людьми мир и дружба
любви. А еали не признаем что делает
ся в природе. А в природе разбивается
на дружные и враждебные кровосмешения
за счет дружной крови человек зави-
сит от дружной тивотной.
Не завишеет. А лет пивает по
земли и своей кровью в тивотной по-
чреде будут кровеносные и кровеносные
что этого иванов делает он кровенос-
ные еали делает между нами
выраде тивотной ходит и говорит. За
своей тивотной так отам, что он этого
дробиет он не пивает ни какой
ниши ни какой в тивотной

за счет симпатризма за счет 19
тока и мыши в нем и куроем
в любое время года для иванова
Воздух какой бы не был температу-
ры он является Ванной морже
Даже при любой температуре
тоже ванна и земля содержит
человека на чужой тобы он соб-
сем не сожмил и не ест это будет
практика показывает прак-
тика и дает что то что бы
получил на человеке атом.
человек должен оставить все
назади и уметь за все найденное
новое небывалое тобы мит
принимать за счет природы ко-
нечай бы она вела где не было
и человек должен мит и по-
заботиться природу ему не надо
будет нечего или всего

либо дела в труде еще будут 15
надр природа естественная
для того чтобы вечно пахнут
и вечно за счет этого запаха
жить. Человек подготовился
человек нашей эти качества и ими
ограничен. теперь можно базироваться
на что-то из этого дела на некоторые
показатели промежуточные между
людьми кто по числам.

не забываемость свое возмездие она
заесть будет бросит все то что
ее построение человеком она
покажет даром сделало для того
чтобы обязательно эта дорога воз-
сияла и взяла свои силы стала дей-
ствовать то теперь полетает и
теперь так природа ставит перед
собой задачу коротко за отношение
к не забываемому человеку кого иза-

нам вын от себя подавшие для того (6
чтобы не быть в немте е заведемостно
не заведемает было и будит она тива
не куда она со еваими сшами не
демител чкей нол кретки содержат
себя а мога дановидити ружи дрловее
на все по почему та чкей нол не тла-
ном эту не заведемост потдртсйт
чтобы не заведемает тнис чтобы
на ет нкто не был зометелен.

Палко эта сштемна только этот
путь благороден во всей тннн.

А заведемост как это овец а еш
как хозяину была одна на дурину
сйтно, только так и получала но
не на пребил а на убил. Хоздиства
устроили так и это строение
воимтально розелинит. Как и не
бывало ео. Природс сеемственел
мивел природо не не мртва

А люди говорят все о нем тивам и 18
хотели бы этого себе видеть и слышать
как же его, развешенных по конюшине свою
жизнь он ему была интересная ни когда
он бы не умерал но его природа заема-
вила так же заставила человека быть
не зависящим в природе он будет
жить за счет всех один а все будут
смотреть на одишь.

Вне зависимости нету ни какой
на подробности чтобы с дель пацан
вред. А зависимость имеет эту на доб-
нает. Не зависимость руку не промь-
нети и не будет промь а зависимость
промь и будет промь и бо ей кадо.
не зависимость вороват не стонет
А зависимость вороват и будет вороват
не зависимость убивать не будет А за-
висимость убивать и убивает. не зави-
симость зло ни какого не коему

не создала и не создала. А 18
зависимост без этого мит не может
не зависимость перед всеми ветвями
А зависимость горда и корыстная
не зависимость богатая и мизни
мизни мит и прожитам свои годы
А зависимость бедна в своей мизни
не зависимость гордыни человеку
В любое время напомнит сему
человек богатый чем либо или не
зависимость по мотет богатие не
будет богатее ничем. А зависимость
своя мертвая и бесцельная этого
сделает она богатие природы пред-
меты уходит от природы. А не зави-
симость не богатия природы в мее
на ровне мизни и хвост мит. Везде
в мее через мизни своего. Зависимость
мизни сама себя только сиротами
на хвосте.

Для независимости нѣтъ такого 19
а все есть хорошее. Является
отъ тьмы прѣлестей и отъ холода
одуваема. Для независимости
это его подвижны чувства для
того чтобы имѣть всебя смѣлѣе
изъ независимости тѣхъ силъ и вѣли
не будеть. Фактически такое
чувство даетъ для его тела его
вѣчно висящій одетъ, она не
пробу тѣритъ а гнѣетъ на теле и
не какой пользы не воздѣетъ
крѣпе какъ одного вреда. одетъ
снашеваетъ. и тело задыхаетъ.
А въ независимости дѣлется все
будитъ и соприкоснется безъ конца
и края все новыми и новыми вприродѣ
воздухомъ тѣломъ это не чужды
чувства въ теле. Когда только этого
замышетъ не зависимость въ немъ

оформи́т так как оформи́вается^{до}
сейчас один человек на самом себе
это я ивановичу ормешу раши
не находит нужным чтобы человек
это аман.

не зависимость такой мысли не име-
ет он не может такого дня который
ничер уже вчера бывше так что дня
не будет и не придёт он не может
через промежуток человека а он в
нём устроит как ему твёрдо.

Таких дней для нас не надо мы
сами в зависимости зарабатываем
чтобы завтрашний день без этого не
обойтись. Человек сам у этого дня
заработал от природы он ел хотел
есть а своё воет поводит а пришло
свое потеряет вот по ормешу
здесь это все по ормешу заставили
ихний экономик и политика.

Вот что забвение сердца
 для всего человечества значит
 Кроме как радиации по твоему
 времени и потому вместе и с вами
 сержантом умирал.

Независимость имеет и пользуется
на каждом человеке уже после 24 лет
Синя не нуждается в нем, хочет себя
бодит от зависимости всех ми-
нущих на белом свете. Чтобы вы
отказались от приюта. Азалия за
свою себя и сделала хозяева над своим
телом, чтобы тело не нуждалось ни
чем. Ане независимость этого сделала
законом, тренировано над собой
работает и хочет чтобы в этой
работе была рентабельность
Вот село хотела себе и имеет
независимость. А независимость
как жить что такое

Уже простыла забавля ело 22
Качиний/к вольности она забывает
горит/гавий/ура/вен/подольне
у забвения ест без ели, оно не
мощит/гавий/ави/ави/без ели.
не какапит/ави/у себя/здоровие а
теряет/постепенно/идет/ает/не
закрывает. А в забвении/какая-
ави/ави/есть/минутно/и/укрепляют
ся/для/того/чтобы/быть/всегда/по-
бедителем. Уже показывает/сва
силы/какова/не/забвения
А раз не забвения/знание/твое
и/энергия/для/того/чтобы/твое
божество/природы/не/следует/ухо-
дит/от/всего/какова/не/за-
бвения/есть/уверждает/сва/силы
что/они/останутся/всегда/раз
уверждает/какова/силы
Аони/всегда/прогрессивно/идут

Теперь когда это было при рождении 22
Я помню со своим сыном Явее зави-
симости от этого в этом возрасте
не имеют. Независимость не убе-
ждена и не верит в великого рода за-
пасам. Я думаю и надеюсь по окру-
жающую от матери всего нашей
природы в том есть сила так и ма-
нито и электричество через кого чело-
век живет и надеется на свои та-
кие же силы всеобщими воли они
человека едят и оеьздадут
в теле не вред а пользу
Зависимость верит и убеждена в
Запасам и прогнаны Я думаю кому
любви с этого была польза ни один
человек не получил всеобщий покой
и пользы и не в какой развитой на-
ции кроме только моты будет
получит от науки запасы трав -

ниравен она только может человека и
научит она лететь и полететь человек
чтобы простоял этот разви-
тый на человеке поток, который
нашего брата и носит на плечи
это тоже обилие работы сделанной
человеком. Человек только не стес-
нясь и не жалея своих сил и
воздух и дышит его сердце и
основывая не стесняясь. И
этого человека уже не стес-
няется и не жалея. И
делает гроб и условия жизни с гробом
этого умершего человека, что мы
как забытые люди на этой земле,
в своих телах и душах и
одной душой всех существ.
не забываем говорить что мы
в этом поступке что и делаем
сохраняет. Мы добавим что
и делаем своим телом и наград

как все думают 9 неделью как ²⁵
все думают один назв. она будет
давать не краватажности на
другим телам. Я думаю этого при-
родного тела. не сегодня док завтра
И в этом этой жизни думается при-
клетке мою способностей что она
в жизни будет не обходима и надо
этой не смерти а жизни.

Зависимость все это сдвигана на себя
ей человек надо как природный в при-
роде сегодня родине и так много
его она сама сдвигает мутивая. А это
разве не лучшее нам внести
человек его личное здоровье
что может быть от этого мути-
ше. В теле имеет в своем здоровье
давайте обратим все внимание
на все зд. сказано и слова что
говоришь о не зависимости и

тело было сказано за зависимость 26
Вся история войны латинские
и все стоят на очереди так это те
есть тизм которая все тиз-
мизм тизм.

не зависимость тизмизм савообразо-
вание чуждое всем чуждое что
вы в этом деле наши и сдвиги бие-
трое чуждое это те временное
явление. Человек тизмизм тизмизм
наши он растет и на бразе своих
сущности 2720. и не видит все бразе
ков что бразе было плохо.

Сво сердце заесть вылет бразе
бразе вверовно он эти косяк
дальше и растет на себя и х.
Вот тогда чуждое скотоме саво
кадров тизмизм и любви за шлем.
Справедливо не человек саво
есть вверовно против природы

не забвимость в это время убегает - 27
на. Вероятно это будет разведано
значит сдвинуто человек тивен но
не мертв делает

Будет кто либо из забвимость чело-
века такой путь проходит как
пропущенный иванов. они видят
плохого впереди. Из забвимости вы-
сится воодушевления и атомной энергии
без которой коверт не тощ и не
дружину не тем.

не забвимость говорит кадо на-
чине как тит. Избегать мы можем.
иначе все пришло соблению этого
процесса сдвинуто правление но не правлен-
но роет доверие не по назначению
это уже забвимость человека бавит
не хочет с потерей умереть
! кричит криком душих путей мир

во всем мире мир. А за природу 28-
защиты главное что от этого
всего терпим человек по толкам
человека законно расстояние с били
хвалит. А кто из тех били что
ответственныя прибои так жено-
милеевой и юмилеевой человек
говорит. Знаю что и вину и вину
как перед байки в мое комбинате
кричит свои голые тибетские но
не кричит тот мой как в котором
завалил голым об этом деле закри-
чу. Давно от этого дела свои руки
человек.

не забываем и арт в етеп и там
себя заставляют били того били
но вы те же не знаете об этом
раекomite об этом драме народу
пусть они призадумаются почему
это так что человек товошке.

29
Как и все люди не сходят с места
дорогой первой и т.д. а пошел по
дороге своей. не по той только по
которой все время люди других
вело к Богу независимость не верит
разным богам она верит человеку
тему и бедено в то что человек на-
учил себя что бы учить других а как
будет надо чтобы не проступил
и не бабел это надо преобразить
сам себя от этого ивановича
научил теперь хвалить Богу
но сам себя и иванов за это все
заслуживает. как человек все не
сверхестественный бог.
независимость не уходит ни от
кого в своем учении. А где же при-
ходит будите добры делайте и
совершайте на самих себя
это самое что делал иванов

Книга посвящена 120-летию
со Дня Рождения Учителя
Иванова Порфирия Корнеевича
и 85-летию со Дня Рождения его Идеи

Тираж 300 экз.